О ВЛОЖЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВ

(теория эгрегоров)

УДК 007
ББК 32.813
Р24

Сергей Расторгуев
О вложенности пространств (теория эгрегоров) / Сергей Расторгуев. — [б. м.] : Издательские решения, 2016. — 164 с. — ISBN 978-5-4483-3311-8. Издание второе – существенно переработанное.

О вложенности пространств (теория эгрегоров)

Книга об эгрегорах, которые пока ещё обязаны нам своим существованием, благодаря нашей деятельности.

Книга о том, что наблюдатель действительно изменяет мир. И здесь очень важно, как он наблюдает! С восторгом или грустью. Куда мы погоним этот мир, определяется не фактом наблюдения, а отношением к тому, что видишь!

Книга о вложенных пространствах. Книга о том, что вместе с изменением в нашем восприятии меры нашего же пространства, меняется и место нашего пространства в совокупности вложенных пространств, ибо мы превращаемся вместе со своим пространством в отдельный атом другого пространства, которое уверенно вписывает нас в виде элемента в свою новую большую картину жизни, окутывая собой, словно коконом.

В данном издании произведены существенные доработки и, в частности, добавлена новая третья часть книги.

М. 2016 г.

Эгрегор — это постоянно отстаивающий с помощью действий своё право на существование смысл той или иной темы, присущий множеству носителей именно данного смысла, и опирающийся на своих носителей и структуры из носителей.

Части эгрегора взаимодействуют между собой, опираясь на различные языковые интерфейсы. У каждого свой язык. По этой причине они изнутри невидимы друг для друга, как невидим и сам эгрегор.

Метасущность, как часть эгрегора, представляет собой структурное образование, в котором каждый из элементов (например, людей) осознаёт своё место и своё окружение и даже эту самую метасущность.

Оглавление

Введение 6

ЧАСТЬ 1. ТЕОРИЯ ЭГРЕГОРОВ 8

Глава 1. Жизнь как система 12

1.1. Смысл 15

1.2. Понятие эгрегора 16

1.3. Планета как суперэгрегор 18

Глава 2. Признаки эгрегора 25

2.1. Знаки эгрегора 26

2.2. Интерес к мысли, как главный признак эгрегора 34

2.3. Подсказки эгрегора 35

2.4. Условия для исследования эгрегора 41

2.5. Размерность знака 47

Глава 3. Формальная постановка задачи по оценке силы идущего к смерти 55

3.1. Теорема: любая метасущность является частью эгрегора . 56

3.2. Одинаковость поведенческих структур 62

Глава 4. Постулаты эгрегора 68

4.1. Постулат №1 — тема эгрегора 68

4.2. Постулат №2 — время эгрегора 73

4.3. Постулат №3 – природа эгрегора 77

4.4. Постулат №4 - мощность эгрегора 84

4.5. Постулат №5 - о существовании эгрегоров, отнимающих силу 85

4.6. Постулат №6 — вес (значимость) эгрегора 86

4.7. Постулат №7 - язык эгрегора 88

Глава 5. К вопросу о практической реализации индикатора силы 91

Глава 6. Эгрегор нового человечества 98

Вместо заключения 101

ЧАСТЬ 2. ВЛОЖЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА 103

Введение 104

Глава 7. Распределенные люди 111

Глава 8. Пространство ума 116

8.1. Алгоритмы ума 133

8.2. Перспективы ума 139

8.3. Пространство чувств 142

Глава 9. Пространство глаз 144

9.1. Первичная обработка 145

9.2. Наблюдатель изменяет мир 148

9.3. Когда следов много, их стирают 149

Глава 10. Пространство рук 159

Глава 11. Идеальный Предсказатель 162

Глава 12. К вопросу о практической реализации 163

12.1. Пространственная похожесть, как мера 164

12.2. Временная похожесть, как мера 171

12.3. Завтрашняя мера информационного пространства 173

12.4. Пример оценки предрасположенности 174

Вместо заключения 179

ЧАСТЬ 3. О ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ ВЛОЖЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВ 181

Глава 13. Управление через управление знаниями 181

Введение в проблему 181

Рабы своего знания 182

Действия из предрасположенности 189

Глава 14. Человек в человеке **Ошибка! Закладка не определена.**

Введение

О чём книга?

Быстрее всего получается говорить тезисами, в надежде, что по ходу жизни всё ж таки удастся раскрыть эти тезисы. Первые шесть тезисов рассказывают о первой части книги. Вторая часть рассказывает сама о себе.

Тезис №1. Рассказы другого, изменяясь в тебе, становятся частью тебя. И вы начинаете прирастать друг к другу рассказами. И эти новые истории уже принадлежит ни ему, и не тебе — они принадлежат эгрегору.

Поэтому эгрегор в основном не противоречив, хотя всё бывает.

Тезис №2. Структура связей смыслов людей по жизни в их изменениях и есть самовыражение эгрегора — это его знание, не всегда понятное людям. Люди порой только материал, на котором и с помощью которого пишется это знание. В структуре эгрегоров, как в матрёшке, заключены другие эгрегоры, которые синхронизируют группу людей или других организмов, объединённых по некоторому принципу, а именно, по их необходимости для Дела. И не важно, какой природы эти организмы: биологической или технической.

Тезис №3. Совокупность взаимосвязанных эгрегоров, в которых присутствует конкретный мыслитель, во временном диапазоне демонстрирует рост и гибель его жизни. С разрушением эгрегоров разрушаются и их физические носители, лишаясь смысла, а значит, и защиты.

Тезис №4. Есть эгрегоры сильные, а есть совсем слабые, которых мимолетное свидание раз в десять лет уже превратило в пылинку. Но они есть. А пыли свойственно накапливаться. Надо ли стирать эту пыль?

Тезис №5. А если попробовать ввести шкалу весов для эгрегоров, определить состав (доступный для изучения уровень вложенности их друг в друга), выбрать временной интервал и просканировать через динамику их изменений собственную жизнь?

Вы спросите: зачем?

Отвечаю: для перепросмотра и четкого понимания смыслов и края собственной жизни. В зависимости от подъема или падения функционала этой самой жизни можно будет сформировать прогноз и готовиться к нему или не готовиться, и пытаться противодействовать или не пытаться. Всё равно он не может быть истиной в последней инстанции.

Вы спросите: А можно ли таким же образом посмотреть на край жизни страны?

Отвечаю: В отличие от человеческой жизни, где край есть всегда, у страны края может и не быть. Зависит от нас и каждого, и, конечно, от эгрегора страны, в котором не только наше настоящее, но и прошлое, и все наши предки и будущие внуки.

Тезис №6. Жизнь постоянно развивается, распространяя себя в пространстве и времени. И, конечно, меняется природа эгрегоров. Наш, человеческий эгрегор, теряя своё лидерство, скромно занимает место у основания нового невидимого для нас образования, которое продолжает форматировать под себя окружающий мир.

Каждый из нас рождается в своё время и в своём пространстве и идёт к своей смерти. Здесь всё его: его жизнь и его смерть. По дороге к смерти можно много чего увидеть, услышать, почувствовать, а главное – сделать. Конечно, на планете дорог много. Просто все они, какими бы они ни были, приводят к Ней. Есть дороги, по которым еле ползёшь, утопая в грязи, да ещё все время в гору. Есть удобные дороги: бежишь, словно летишь и чувствуешь себя сильным! Таким сильным, что зашкаливают индикаторы силы!

Так почему же, многие кряхтят и ползут, а не поют и летят? Дорог навалом. Выбирай! В конце-то концов, даже поле или пустыня могут стать дорогой – лишь бы с кем-то по пути.

Может быть дело в том, что не человек выбирает дорогу, а дорога его! Он не готов, но оказался в нужное время в нужном месте.

Приходит судьба непонятно в чьём виде и ведёт тебя за собой. На эту тему есть старая притча неизвестного мне происхождения о трех сестрах[1].

ЧАСТЬ 1. ТЕОРИЯ ЭГРЕГОРОВ

«*Есть ли у этого пути сердце? Если есть, то это хороший путь: если нет, то от него никакого толку. Оба пути ведут никуда, но у одного есть сердце, а у другого — нет. Один путь делает путешествие по нему радостным: сколько ни странствовать, ты и твой путь нераздельны. Другой путь заставит тебя проклинать свою жизнь. Один путь дает тебе силы, другой — уничтожает тебя*».

Карлос Кастанеда

Жили-были три сестры. Одна была ленивой-преленивой. Вторая – злой-презлой. А третья – и умница, и красавица, и рукодельница, любо-дорого смотреть.

Однажды утром остановилась телега у их ворот. Сестры вышли посмотреть, кто приехал. На телеге сидела незнакомая пожилая женщина.

– Кто ты? – спросили они.

– Я – Судьба. Пришло время выходить вам замуж.

Посадила их Судьба на телегу и повезла выдавать замуж.

Заехали они в первую деревню. Видят, в поле парень пашет и в руках у него любое дело спорится. Если нужно что-нибудь починить или построить – все к нему бегут.

– Вот этот – твой, – говорит Судьба первой из сестер, ленивой.

Высадили сестру и поехали дальше.

Заехали в следующую деревню. Там парень живет такой, что никому в помощи не откажет. Добр ко всем. Нарадоваться на него народ не может, такой молодец.

– Вот этот – твой, – говорит Судьба второй из сестер, злой.

---

[1] Взято с http://www.orator.ru/pritcha_3sestry.html

Высадили сестру и поехали дальше.

Заехали в третью деревню. У последнего дома, в грязи, у самой старой развалюхи, лежит пьяный. Остановила Судьба телегу и говорит:

– Этот – твой.

– Да на кой он мне?! – взмолилась третья сестра. – Вон ты сестрам каких молодцов нашла, а мне такого непутевого жениха даешь! Я же вот и добрая, и хорошая, и рукодельница.

– Твои непутевые сестры теперь не пропадут, – ответила Судьба и, вздохнув, добавила: – Но этот пропадет без тебя!

Выбор дороги в притче каждой из сестер осуществляется не самостоятельно. Весь этот выбор идёт в рамках решения какой-то большой оптимизационной задачи, которая по своей сложности превосходит возможности каждого отдельно взятого героя притчи. В притче задача решалась по принципу максимизировать число живущих. Но это в притче. Реальная Жизнь, возможно, решает другие оптимизационные задачи, но обязательно решает иначе она не была бы целостной и единой.

Хорошее такое слово Жизнь. Им можно закрыться от многого, типа пусть «жизнь осудит». Но вот кто конкретно отвечает за решение этой совсем непростой задачи. В притче задачу решала Судьба. А кто её решает в самой Жизни? Какие для этого дополнительные надструктурные образования должны возникнуть? А они должны возникнуть – хаос нельзя оптимизировать и бессмысленно структурировать! Достаточно ли для этих надструктурных образований привычных нам информационных коммуникаций на базе слов, текстов, жестов? Если человечество живёт само для себя, то, наверное, достаточно. А если человечество часть большой системы, то классических информационных коммуникаций явно не хватит. Значит, в нас должно быть заложено что-то большее в виде иных нечеловеческих возможностей и ресурсов – хотя бы для того, чтобы надструктуры могли синхронизировать действия всё той Жизни, пусть даже в облике Судьбы.

Данная научная работа выдержана в полухудожественном стиле. Это не ради упрощения восприятия. Этого требует сама тема исследования — надструктурные образования, которые, с одной

стороны, не наблюдаемы, а с другой – порой ощущаются нашими чувствами и мыслями и их же генерируют в нас. Поэтому и стиль изложения не вполне соответствует требованиям к научным публикациям. Но в данном случае по-другому нельзя. Потому что именно мысли и чувства каждого из нас и являются трафаретом, через щели которого можно увидеть интегральные сущности, для всех разные или для каждого свои.

Как правило, любая человеческая деятельность априори считается целенаправленной, даже если человек и не знает цели. Не всегда мимолетный образ, который скрытно ведет за собой, подталкивая в нужную сторону на перекрестках выбора дорог, может быть спроецирован в язык слов или в последовательность взаимосвязанных мыслей. Тем более язык наших слов противоречив и порой только спустя годы начинаешь понимать, что вот тогда-то тогда с тем-то и тем-то разговор шёл вот об этом, а не о том. Прошлое начинает приобретать совсем другие смыслы, а истории, пропитанные мыслями и чувствами, переписываются. Значит, переписываются, перепрослушиваются, передумываются, по-другому переживаются те далекие мысли и чувства.

С моей точки зрения, исследовать что-то или кого-то, имеет смысл только тогда, когда результаты этого исследования могут что-то подсказать и в практическом, и научном направлениях, например, научить летать без применения технических средств или радоваться жизни без взбадривания с помощью химических подгонялок. Примерно такую же цель неявно хотелось поставить и у этого исследования. Но, конечно, всё это очень и очень далеко и очень условно.

Предмет исследования – надструктурные образования, осуществляющие решение оптимизационных задач, как в малых, так и в больших коллективах живых существ, не важно какой природы. Сегодня – биологической, завтра – технической!

Исторически существует несколько наименований подобного рода надструктур, но мы остановимся на двух типах: **метасущности** и **эгрегоры**.

Метасущность представляет собой некоторое структурное образование, в котором каждый из элементов (например, людей) осознаёт своё место и своё окружение и даже эту самую метасущ-

ность. Осознаёт и наблюдает, т.е. взаимодействие осуществляется на базе классических и понятных людям информационных коммуникаций

Эгрегор представляет собой некоторое структурное образование, в котором каждый из элементов (например, людей) не осознаёт своё место и своё окружение и даже не осознаёт этого самого эгрегора и используется втёмную. Наблюдателю доступны лишь некоторые признаки, возможно, свойственные проявлением ошибок в виде сбоя отлаженного механизма. Они и позволяют судить о наличие эгрегора. Получается, что в данном структурном образовании взаимодействие идёт на базе непонятных людям информационных коммуникаций. Образ примерно следующий: клетки в теле человека взаимодействуют друг с другом, но им совершенно недоступны мысли и слова этого самого человека. Там используются совсем другие языки, более того, совсем другие смыслы о неизвестных сущностях.

Данная работа не первая в области метасущностей и эгрегоров. В последнее время исследователей проблемы эгрегоров почему-то стало много. Неожиданно. Ощущение, что раньше проблема изучения эгрегоров была не актуальна. Отдельными авторами утверждается, что даже термина этого не было, по крайней мере, в русском языке до Даниила Андреева. Хотя это и не так. И то, что исследователей сегодня много, и то, что у многих из нас чуть ли не дословно совпадают базовые определения объекта исследования (не сговариваясь) свидетельствует о существовании могучего эгрегора, которому интересен в первую очередь он сам, как объект исследования, и его такие же коллеги. Поэтому и собираются отряды разведчиков.

Эгрегор стал сам себе интересен! Но почему именно сегодня? Может быть потому, что активно пробивается на поверхность следующая форма жизни, форма жизни на базе технического материала, вызревающая в создаваемом нами бульоне из элементов и технологий технической сферы, включая нас в качестве обслуги. Новая форма наполняется содержанием и остро нуждается в своих собственных метасущностях и эгрегорах, технология создания которых, возможно, пока ещё остается за человечеством.

Глава 1. Жизнь как система

Люди делают что-либо не потому, что думают, а думают, потому что должны что-либо сделать.

А. Шопенгауэр

Когда в своем одиночестве гуляю по улицам города, часто бывает так, что внутренний монолог просто захватывает всего, требует немедленной материализации мыслей в виде ли написанного текста или даже записанного голоса. Но голос записать на смартфон мешает уличный шум, а текст … Его же надо набивать. А к тому времени, когда дома сажусь за клавиатуру компьютера, во мне уже и от тех мыслей ничего не остается, а уж тем более от желания превращать их в зафиксированную цифру.

Знаю, что завтра эта история повторится. Буду медленно идти куда-то и разговаривать с собой. А таких, как я, много. Вот мужчина тупо сидит в метро и губы его беззвучно шевелятся. Вот женщина без телефонов в ушах что-то сама себе объясняет на ходу. Таким, наверное, больше, как только с собой, и не с кем поговорить. И они говорят, говорят и скорее, как и я, говорят одно и то же, рассказывают одну и ту же историю в каждом новом дне.

И история эта будет повторяться до тех пор, пока мысль, стоящая за ней, не материализуется.

Значит, этой мысли надо обязательно пробиться к своему потенциальному «приемнику», к тому, кто её ждет.

Ну что же. Деваться некуда. Эта мысль всё равно подобно рождающемуся цыпленку разобьет скорлупу. Так что лучше ей помочь в этом - будет не так болезненно и для цыпленка и для скорлупы. Помочь в том, чтобы эту мысль выловить, хотя бы в совсем туманных очертаниях. Ибо мной она воспринимается не так как вами, да еще если её оформить множеством слов, плохо пересекающихся с вашим языком, то она может стать совсем невидимой. И здесь ничего не поделать — слишком много слов мы знаем и при-

меняем. Поэтому сейчас набросаем вопросы и сядем с бреднем из этих вопросов ловить свою «рыбу».

Начнем с простых вопросов: Как оценить качество жизни человека? В чем измеряется его радость жизни, его счастье в жизни? Его возможности в жизни как-то связаны и с радостью и со счастьем? Богатство, слава, любовь, здоровье — имеют хоть какое-то отношение к радости и счастью?

Мы знаем, что любовь убивает, заставляя самоуничтожаться, вспомните про гетевского Вертера и его последователей.

Мы знаем, что миллиардеры вешаются в ванной на полотенце, а известнейшие поэты кончают самоубийством и алкоголизмом.

Получается, что ни Любовь, ни Деньги, ни Слава никак не защищают человека от давления смерти, которое нарастает как бы само по себе. Но само ли по себе? И как распознать потенциальных самоубийц, субъектов, дозревших до суицида?

И самый главный вопрос: нужны ли вообще все вышеперечисленные термины и понятия, чтобы оценить свою собственную жизнь? В чем её вообще оценивают: в килограммах, в рублях, в метрах, а может быть в условных единицах?

Вот как только мы сформулировали этот самый главный вопрос: "В чем её вообще оценивают?", как внутри включилась лампочка от фонарика и высветилось: «Не знаешь — опирайся на интуицию, а для объяснения другим - на определения. Нет определения — придумай. Это лазейка для спасения, первый шаг, доступный для логического объяснения. Но главное - в другом. Главное (и только интуиция это позволяет) — ощущать себя частью чего-то большего — тогда что-то может получиться. Ты же не сам по себе. У тебя были и может быть и есть мама с папой, и может быть есть или будет продолжение в виде детей и внуков, а кому повезёт - правнуков».

Эта лампочка позволяет нам увидеть понятие жизни в том виде, в каком мы сегодня до него доросли. А сегодня мы имеем следующее: **Жизнь — это активное, идущее с затратой энергии, изменение и воспроизведение знания, адекватного миру.**

Если это определение принять за основу, то получится, что оценка каждой конкретной человеческой жизни на любом уровне

(индивидуума, семьи, предприятия, страны и т.д.) сводится к оценке знания, которое эта жизнь несет, несла и способна ещё пока нести и причём, необязательно именно этому конкретному субъекту. А знание, как некоторым известно, выражается в структуре системы и функциональных возможностях элементов этой структуры!

Вы спросите: Но где же здесь система? Какими функциональным элементами может обладать моя конкретная жизнь, чтобы соответствовать понятию системы? Что означает понятие система применительно к протекающему моему процессу жизни? А если нет системы, то нет и структуры. А если нет структуры, то нет и знания, а значит, нет жизни. Наша задача найти функциональные узлы и связывающие их ребра.

Это важный вопрос, ответу на который в какой-то части и посвящено данное исследование.

Что означает понятие система применительно к процессу жизни?

Может быть, это мои слова и дела?

Нет. Слова и дела - действия. Они важны, но они не узлы данной структуры! Они действия, исходящие от элементов, от узлов. А нам нужна система, нам нужна фундаментообразующая основа.

Система жизни проявляется на другом уровне, на уровне нависшей над каждым из живущих надструктуры, в которую включены конкретные жизни. Пусть даже они это не осознают.

А раз не осознают, значит, речь идет именно об эгрегорах.

Элементы любой конкретной человеческой жизни и не только человеческой, но и любой вообще, того же государства — это взаимосвязанные эгрегоры, возникающие при взаимодействии субъектов на уровне смыслов. Именно смыслов! Так было сказано в притче: *Твои непутевые сестры теперь не пропадут, но этот пропадет без тебя!*

А разве важно, чтобы кто-то не пропал? Мало ли всего пропадает. Почему он не должен пропасть? Быть может потому, что должен что-то сделать! И кроме него это что-то никто не сделает.

Смыслы, словно стрелочки компаса, указывают направление и очень часто даже конкретную дорогу.

1.1. Смысл

Под **смыслом** здесь и далее **понимается реальное или кажущееся субъекту предназначение каких-либо слов, понятий, действий, объектов окружающей действительности, в том числе людей, включая самого себя, с обязательным (пусть даже бессознательным) отношением к этому предназначению**.

При этом субъектом может быть не обязательно человек. В качестве субъекта может выступать и метасущность и эгрегор.

Крайние значения смысла: полезно (люблю), опасно (ненавижу), без разницы (все равно). Понятно, что после того, как отношения созреют, станут «серьезными» или значимыми для выбора дальнейшего жизненного пути, эти отношения вызывают Действие (событие)! В ходе совершаемого действия мы приближаем к себе кого-то, если воспринимаем без этого кого-то свою жизнь неполноценной, или уничтожаем кого-то.

Иногда бытует другое понимание смысла. В основу которого ложится **цель**, и тогда, всё, что способствует достижению цели — имеет смысл для конкретного субъекта. Но цель — всегда должна быть выше индивидуума, иначе это не цель, а потребность. Большие сомнения, что настоящие цели, собирающие человека, себе ставит сам этот собирающийся человек. Он по определению не способен подняться даже на уровень самого примитивного эгрегора.

Для субъекта по имени Жизнь имеет смысл процесс познания, и только он. Процесс познания для Жизни невозможен без выживания. А это значит, что предназначение любого события трактуется через отношение к нему с позиции выживания в целом системы, но не конкретного индивидуума (элемента системы). Хотя, если конкретный индивид никому не нужен, то он сам определяет свои бессмысленные смыслы.

Наличие смыслов у субъекта влечет за собой необходимость их реализации. Эта необходимость вытекает из наличия отношения (отношение - базовая составляющая определения смысла). Отрицательное отношение — надо устранить опасность, вплоть до того, чтобы бить первым. Положительное — привлечь к себе. Главное из сказанного: напитавшиеся желаниями смыслы вызывают действия!

1.2. Понятие эгрегора

Теперь несколько слов, что же здесь понимается под эгрегором. Определений довольно много. На тему определений можно написать целую энциклопедию термина. Есть определения очень близкие к данному здесь определению. Например[2]: «*Эгрегоры - это обширные запароленные хранилища энергии. Эгрегор возникает для обмена энергией между адептами какой-либо идеи, религии или культуры, когда какую-то идею или способ жизни начинают разделять так много людей, что не все они знакомы лично. Именно для обеспечения возможности обмена энергией между незнакомыми между собой лично людьми разделяющими определённые взгляды и появляется эгрегор*». На мой взгляд, всё правильно, но не всё охвачено. Есть эгрегоры и поменьше и на базе знакомых людей тоже могут возникать эгрегоры с той же целью и, кроме того, совсем не обязательно обмениваться энергией. Почему же эти эгрегоры не учтены?

Или вот еще парочка определений[3]: «*Эгрегор – энергоинформационная система, объединяющая биополевые излучения людей со сходными параметрами их энергетик. Это порождение людей, их коллективное биополе (энергия и информация), чья психика замкнута на эгрегор (предполагается, что через подсознание), в разной степени сознательности и допустимости управления*».

«*Эгрегор – это энергоинформационный объект в Тонком мире, связанный с определенными идеями, желаниями, стремлениями людей*».

Последние два определения несколько противоречивы, хотя и из одной работы. Действительно, либо сходные параметры энергетик, либо определенные идеи и стремления. Трудно совместить, если только не посчитать, что людям со сходными параметрами энергетик свойственны одинаковые идеи и стремления. А ещё лучше, если синтезировать эти определения в виде:

Эгрегор – система, объединяющая людей со сходными параметрами их энергетик, связанных близкими идеями, желаниями, стремлениями.

---

[2] (http://www.cosmopapin.ru/?q=book/export/html/385)

[3] http://mahabon.blogspot.ru/2014/02/blog-post_3461.html

Данное определение просто идеально для понимания проблемы, но у него есть минусы в практической плоскости, во-первых, не понятно, как измерить сходные параметры энергетик, а во-вторых, определение связано с человеком, как одной из форм жизни, сужая понятие эгрегор, которое не обязательно задаётся только человеком.

Мы определим эгрегор, опираясь только на одинаковость идей, исходя из поставленной во введение задачи — сделать определение максимально формальным. Ибо нам, почему-то, требуется поставить производство эгрегоров на конвейер, хотя при таком подходе можно потерять много важного в корыте из которого, любым принятым за основу определением, неизбежно выплескивается какая-то часть содержимого.

Итак: **эгрегор - субъект, собранный из смыслов, т. е. заданного множества одинаковых смыслов по близким темам, присущих некоторому множеству субъектов другого уровня** (мощность множества которых больше 1) **в определенный временной интервал**.

Или, упрощая,

эгрегор — это постоянно отстаивающий с помощью действий своё право на существование смысл той или иной темы, присущей множеству носителей именно данного смысла, и опирающийся на своих носителей!

Важно, что благодаря такой подложке из активных элементов, этот смысл способен самостоятельно развиваться и творить, обладая **эмерджентностью**, т.е. свойствами, не присущими субъектам, которых он использует в своей мыслительной деятельности.

Эгрегор, как и все его базовые компоненты, не осознаются этими самыми компонентами. Подобное возможно только в том случае, если взаимодействие в рамках эгрегора осуществляется не на базе классических и понятных людям информационных коммуникаций, а как-то по-другому, но обязательно через включённых в него субъектов. А для этого нужна соответствующая среда. При этом физическое место расположения ментального мира и эгрегора, как элемента этого мира – это, например, множество биологи-

ческих тел, в том числе и принадлежащие людям. А для человеческих эгрегоров — в основном принадлежащие людям. Это и есть среда человеческих эгрегоров!

По сути, речь идет об «океане», по которому возможна передача сигналов. Мы с вами, или наши с вами предки, когда-то были каплями, падающими на пространство смыслов биологической формы жизни. Но не все капли остаются каплями до конца своей жизни. Каплями, умершими в себе и для себя, порождается Океан. Океан состоит из капель, которые перестали быть каплями, обнявшись с другими такими же.

Эгрегор не обязательно похож на Океан, это может быть и просто лужа или озеро. Но каждое озеро подобного типа стремится стать Океаном[4].

Эгрегор в чём-то похож на коммуникационную сеть, работающую на некотором, возможном только для этой сети специальном протоколе. Мягко говоря, он и есть программное обеспечение этой сети в части решения определенной задачи по заданной теме.

1.3. Планета как суперэгрегор

Данное выше определение эгрегора хорошо тем, что из него буквально следует понимание планеты, как суперэгрегора, который работает на огромном множестве специальных протоколов.

Существует концепция олицетворения в планете образа биологического компьютера, для которого люди и не только люди – специфические элементы этого компьютера, взаимодействующие друг с другом. Действительно, элементы памяти — живые существа, которые рождаются и умирают, и за счёт этого модифицируется структура, в которой отражается знание биологической части планеты.

Волны Шумана — наблюдаемая часть работы процессора, который и формирует в нужном виде своё знание, затрагивая этими волнами каждое живое существо 8 раз в секунду. При этом, важно, что частота волн Шумана совпадает с частотой альфа ритма го-

---

[4] Естественный язык в какой-то степени должен отражать наше глубинное отношение к происходящему. В этом глубинном отношении: лужа — женского рода, море — среднего, а океан — мужского. По нарастающей! Но это только для русского языка.

ловного мозга человека. Волны Шумана, как бы, нас причесывают, задавая определенную структурную композицию.

А эгрегоры в этом компьютере - не более чем сложное распределенное программное обеспечение для решения каждым из них своей задачи на разных уровнях. Но над ними над всеми есть и суперэгрегор, в виде операционной системы Жизни.

При этом, если Земля, как субъект, живое существо, согласно приведенному выше определению жизни через знание, то Земля обязана формировать в себе знание, и постепенно становится «чистым» знанием, адекватным Космосу, а в первую очередь - своей солнечной системе. А как подобное возможно? Проще всего через уподобление любому носителю жизни.

Кругом сплошные аналоги! Представьте существо, у которого внутри сердце и средства поддержания жизни (ядро, мантия), а сверху максимально возможная память — площадь планеты, которая должны быть заселена, чтобы эта память полнее использовалась. Поверхность планеты – максимальная площадь, по которой можно «катать» волны Шумана, собирающие память и предлагающие судьбы. Со временем, по ходу совершенствования данной системы она может попробовать заменить или дополнить биологическую память техническими компьютерами, связав их в рамках глобальной сети и даже спрятать их под землёй. И тогда жизнь в целом станет ещё более защищённой. И если вдруг на планеты нашей галактики, которые по своей сути - локальная сеть из вращающихся вокруг общего сервера по имени Солнце, свалится какая-либо беда, то они к тому времени придумают, как защититься и даже, если потребуется — создадут новое Солнце. Первичен не костёр, вокруг которого собирается Жизнь. Первична Жизнь! И если естественный интеллект будет поставлен на службу искусственному, то это не повод для беспокойства и не надо мешать эволюции знания. **Как бы обезьяны не противились эволюции человека, они всё равно не смогли помешать**.

Кстати, возможно, что именно так и должны выглядеть идеальные для познания мира существа, собирающиеся в сети, собирающиеся в новых больших существ.

Теперь осталось как-то назвать неклассические и непонятные людям информационные коммуникации. Такое слово есть. Это

слово – эмпатия[5]. И возникло оно не случайно и не сегодня. Именно через эмпатию/телепатию проявляются сбои надструктурных образований, работающие с биосферой.

Если мы способны слышать чужие мысли, чужую боль и радость, если мы реально признаем наличие эмпатии/телепатии[6], значит, ментальный мир реален не меньше, чем дороги, по которым ходим вокруг собственного дома. Мне думается, что подобное было в жизни почти каждого человека. То, что мы слышим мысли и чувства, как нам кажется, не всегда, а довольно редко, можно объяснить и так:

Первый вариант: слышим мы на самом деле себе подобных всегда, вот только осознаем это не всегда. Потому что мысли и чувства эти принадлежат не нам с вами, а стоящему над нами эгрегору, мы же, по столько и по сколько, – просто приёмники. А то, что иногда слышим, то это сбой в работе системы в целом или подсказка для избранных[7].

Второй вариант объяснения: мы слышим только тех, кто настроен на одну волну. Работаем на совпадающих частотах и при прохождении по нам волны Шумана ментально сливаемся друг с другом.

Кроме волн Шумана существует и более простой способ построить всё живое на планете по собственному желанию планеты, если, конечно, таковое желание имеется. Это магнитная связь. Магнитное поле Земли статично, качественно, не подвержено шумовым эффектам и проникает повсюду, даже в экранированные помещения. В крови человека, и не только человека, но и любого живого существа биологической природы, достаточно намагничиваемого материала, чтобы можно было рассматривать кровеносные

---

[5] Эмпатия (от греч. empatheia — сопереживание) — постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания и мысли другого человека.

[6] Возможно, что за эмпатию/телепатию отвечают волны Шумана, которые распространяются со скоростью света и огибают Землю 8 раз в секунду, имея длину 38 тыс. км. (http://vaganov-igor.ru/?p=671)

[7] Хотя причина может быть и в том, что если телепатию закреплять за частотой резонанса Шумана, то она не постоянна и не может быть постоянной. И эта непостоянство многое объясняет. Человек в данном случае не распространитель, а только созидатель отдельных «кусочков» мысли для большого дела по заказу этого дела.

сосуды в качестве магнитных катушек. Этому полю доступно всё, от него не спрячет ни экранированная комната, ни туннели метро. Интересно, что сегодня с этим полем человек уже начал активно работать. Например, технология LibertyLink™, патентованная фирмой Aura Communications Technology Inc., которая использует расширенную форму магнитной связи и позволяет обеспечить конфиденциальную беспроводную передачу аудио и цифровых данных. Люди пока передают свои данные с помощью такой связи на короткие расстояния. Но у планеты магнитное поле одно и на всех сразу, и каждый из нас и приёмник и передатчик. Если надо отформатировать память, т.е. нас с вами, то всё делается довольно просто – отключается магнитное поле. Как, например, это происходит сегодня: по данным GPS за последний год «бег» магнитных полюсов нашей планеты уже составляет 65 км в год. Сейчас наблюдается самое быстрое снижение напряженности магнитного поля, т.е. нас отпускают на свободу. На момент написания данной книги реальный северный магнитный полюс находится на севере Канады[8].

Важно, что до тех пор, пока не появится самостоятельная новая форма жизни на планете, с нами ничего не может случиться. Мы защищены более сильным эгрегором. Но мы должны сами вырыть себе могилу, создав новую форму жизни. Похоже, что у жизни таковы правила игры.

Любой конкретный человек может принадлежать нескольким эгрегорам на разных системах управления и связи. И в тот момент, когда он вдруг не слышит очевидного, его просто здесь нет. Все ресурсы этого человека, значит, задействованы другим эгрегором. Но сказанное не означает, что мы сами по себе не является просто тупым транслятором того, что передается от А к Б. Как не означает и обратное, хотя очень часто тупому транслятору так и остаётся неведомо содержание передаваемого через него и с помощью его. Вы прошли по улице, вас кто-то увидел – разве это не система связи, по которой передалось непонятно что и непонятно кому.

Мне хочется вам рассказать, как рождается мыслящий океан. Представьте себе обыкновенную каплю. И в этой капле при попа-

---

[8] http://www.edgarcaysi.narod.ru/smeshenie_polusa.html

дании на неё света много чего может отразиться. И вот, вдруг, рядом с этой каплей появилась другая капля[9]. Они слились, потом третья и т.д. Возникают слившиеся капли. У этих слившихся капель может быть разная структура, разная картинка. Для нас важно, что слившиеся капли с разной структурой обладают разными свойствами. Они, например, уже могут быть антенной для разной полосы частот, они могут быть проводником тока. И это уже совсем другой объект, а не капля. А если в капле были растворенные частицы какого-то другого вещества, то потенциальных возможностей от объединения становится ещё больше. А что произойдёт, если сольются ручьи? У нового объединения будут новые свойства. И в один прекрасный момент наблюдатель напишет: «*В почковании, росте, распространении этого живообразования, в его движениях — в каждом отдельно и во всех вместе — проявлялась какая-то, если можно так сказать, осторожная, но не пугливая наивность, когда оно пыталось самозабвенно, торопливо познать, охватить новую, неожиданно встретившуюся форму и на полпути вынуждено было отступить, ибо это грозило нарушением границ, установленных таинственным законом. Какой невыразимый контраст составляло его вкрадчивое любопытство с неизмеримостью, блестевшей от горизонта до горизонта. В мерном дыхании волн я впервые так полно ощущал исполинское присутствие; мощное, неумолимое молчание. Погруженный в созерцание, окаменевший, я опускался в недосягаемые глубины и, теряя самого себя, сливался с жидким, слепым гигантом. Я прощал ему все, без малейшего усилия, без слов, без мыслей*»[10].

И совсем необязательно, чтобы расстояние между каплями, определяющее свойства нового образования, задавалось в нашем эмпирическом пространстве. Для определенных задач, для некоторых классов наблюдателей расстояние между каплями, разнесенными по разным материкам планеты, может оказаться равным ну-

---

[9] В этом описании, если внимательно присмотреться, можно найти аналоги со структурой мультиклеточного процессора для компьютеров нового поколения. Подробнее http://www.kit-e.ru/articles/elcomp/2011_6_86.php
или https://ru.wikipedia.org/wiki/Multiclet

[10] С.Лем. Солярис.

лю. И в этом нет ничего необычного. В этом проявляется эгрегор, живущий в нашем нелинейном мире.

Итак, интерфейсы определены или, по крайней мере, сделана попытка их определить, осталось перечислить задачи, решаемые эгрегором. О задачах косвенно уже говорилось. Это: создание базовой сетевой структуры из биологических особей и решение на основе этой структуры оптимизационных задач и задач по распознаванию образов, включая принятие решений – кого спасать и что делать. Но главное, использовать основу из биологических особей в качестве фундамента для построения уходящего ввысь храма Жизни из нового, может быть неизвестного человеку материала, например, из тех же мыслей, остающихся от нас для мыслеперерабатывающего природного завода.

- Человеку, чтобы поверить, в те же волны Шумана нужны доказательства. С чего ты взял, что они существуют? Написать в том же Интернете можно всё что угодно.
- Простая формула для любого, кто изучал физику. Частота волны, возникающей на сфере прямо пропорционально количеству укладывающихся волн - n, и равна c*n/r, где c – скорость света 300 т. км/с, r – окружность сферы – 40 т. км. Делишь и к своему удивлению получаешь альфа ритм человеческого мозга. Увеличиваешь n и получаешь еще много чего интересного.
- Хорошо. С телепатией согласен. Давай теперь посмотрим в другую сторону, в которой много фактов, к которым достаточно спорное отношение. Не кажется ли, что для их объяснения одной телепатии мало.
- Например?

Он ткнул в своём смартфоне первый попавшийся сайт на тему морфогенных образов и попал примерно на следующий абзац, который специально для меня выделил:

«*Биолог из Гарварда Вильям Макдугалл пятнадцать лет заставлял подопытных крыс искать выход из лабиринта. Полученные в эксперименте данные были ошеломляющими: если первое поколение крыс, прежде чем найти выход, совершало в среднем 200 ошибок, то последнее ошибалось всего 20 раз*».

- И что здесь такого необъяснимого? Можно, конечно, подобное объяснить морфогенными образами, образами, которые всегда с нами, которые мы создаем и которые остаются после нас точно так же, как остаются помойки и разбитые сердца.
- Но не только помойки.
- Не только. А можно объяснить и по-другому. Тебе не кажется, что если этот Макдугалл пятнадцать лет мечтает чему-то научить крысу, то он вполне сможет научить себя управлять этой крысой телепатически и, тем самым, настроиться на частоту мозга крысы. Для этого большой перестройки не потребуется – крыса тоже имеет мозг с такой же частотой. Ключевые слова: научить себя! Что здесь удивительного. Про такие эксперименты еще наш Бернард Кажинский писал в начале прошлого века. Почитай его «Биологическую радиосвязь», как они вместе с Дуровым телепатически управляли собаками. Хорошо порезвились, ребята.
- Хорошо. Ну а другие эксперименты?
- Например?
- Например, вот этот: “*Если научить чему-нибудь крыс в Манчестере, то крысы этой породы по всему миру будут гораздо быстрее усваивать тот же трюк, даже если между ними не будет никакой известной науке физической связи или общения. Чем больше крыс обучатся чему-то, тем легче то же самое усвоят их последователи*»[11].
- Чистая телепатия, только на уровне самих крыс – та же самая биологическая радиосвязь.
- Но телепатию тоже надо объяснить.
- Она легко объясняется через существование на планете стоячих волн Шумана. Мы это уже проходили. Стоячая волна, словно шампур, через чьи головы она проходит, те и прижаты друг к дружке. Но при этом есть еще и такие волны, которые не обязательно огибают планету.

---

[11] http://deepsensitiv.com.ua/statji/169-morfogennoe-pole.html

Глава 2. Признаки эгрегора

Человек может делать что хочет, но не может хотеть так, как хочет.

А. Шопенгауэр

Он подошёл ко мне, когда я просто сидел на скамейке в парке и что-то редактировал на своём планшете. Мне, будучи занятым редактированием, не удалось увидеть предисторию подхода. От дела отвлёк только прозвучавший вопрос: «Вы позволите?»

Речь шла о разрешении присесть на скамейку. Скамейка не моя, садится на неё может каждый. Но не каждый спрашивает разрешения. Разрешения спрашивают, как правило, те, кто не просто присаживается, а планирует с вами поговорить.

- Конечно, - ответил я, оторвавшись от созерцания надоевшего экрана планшета и занявшись созерцанием гостя.

Рядом со мной уселся достаточно большой дядя, явно и много старше меня.

- Ну что скажете, молодой человек, - спросил он меня – Есть ли жизнь на Марсе?

- Безусловно.

- Это почему же, безусловно? Там почти нет кислорода, там огромные перепады температур даже в течение суток от -100 до + 20. Там всё против жизни.

- Для жизни нужна только энергия. Причём такая энергия, которую жизнь в состоянии усвоить и использовать. Такие суточные перепады температуры – это прямой и лёгкий источник энергии. А кислород? Не каждой форме жизни нужен этот самый кислород.

- Но даже наши спутники ничего не обнаружили на поверхности.

- Жизнь не всегда размещается на поверхности. Она захватывает поверхность, только тогда, когда над этой поверхностью есть защитная подушка, как, например, у нас - атмосфера нашей планеты. Если нормальной воздушной подушки нет, то этой подушкой становится сама поверхность. Жизнь в этом случае прячется под зем-

лю. Сегодня даже у нас на земле суперэвм устанавливают под водой, на дне океана, потому что в этом случае не надо заботиться об охлаждении комплекса[12].
- Похоже, вы давно готовились к встрече со мной. Сейчас настала пора познакомиться и перейти на ты. Вы как относитесь к стакану доброго коньяка?

2.1. Знаки эгрегора

Встреча с тем или иным человеком – это признак чего то? Происшедшей встречей что-то усилено или что-то ослаблено. За этим «что-то» прячется некая сила, направленная на решение непонятных задач в рамках какого-либо Дела, которое наш ум не в состоянии вместить в себя.

Возможно, что это признак существования Эгрегора, который и организовал эту встречу.

Манипулируя встречами, Дела сражаются за своё место под солнцем в океане жизни.

Встреча с человеком, часто бывает предвестником встречи с мыслью и с делом.

Но та же мысль человеческая, возникнув, может тут же погаснуть, словно свеча от ветра, несущего события жизни, а может и возрасти, если попадёт в резонанс с себе подобной в рамках эгрегора, или, образно говоря, если ветер погонит огонь в нужном направлении, где этот огонь ждут готовые вспыхнуть.

Обновим определение понятия «признак», сошьём из этих признаков сеть и попробуем её набросить на пространство, в котором живут невидимки эгрегоры. Может быть эти невидимки не видны только глазами, а в сетку из характеризующих их признаков попадутся.

Признак, по определению, - это определенный знак, присущий некоторому явлению (объекту)[13].

---

[12] http://www.ixbt.com/news/2016/02/01/project-natick-microsoft.html

[13] Признак и знак – однокоренные слова, но несут разные смыслы. Такое часто бывает со словами. Знак на проселочной дороге - дорожный знак. И его достаточ-

Не зря говорится про то или иное явление, что оно знаковое! Знаки кругом. Надо только уметь видеть за ними другие явления. Признаки могут сопровождать явление, предвещать его появление и свидетельствовать о том, что это явление имело место быть.

Не все знаки сразу бросаются в глаза. Можно смотреть и не видеть и ехать на красный сигнал светофора, если дальтоник, если задумался, если уснул, если не увидел спрятавшегося сбоку светофора, если солнечные блики не позволяют увидеть, что светофор работает. Причин не увидеть знак много. Поэтому проще поискать эти причины в себе, чем сваливать на то, что знака нет. Знак есть! И его надо найти. И это-то интересно! Для плохо понимающих знаки иногда повторяются.

По множеству таких знаков можно определить или узнать что-либо. Например, по походке и голосу человека понять, в каком состоянии он находится или как он к чему-то относится.

Чем больше независимых друг от друга знаков позволено наблюдать наблюдателю, тем точнее он сможет описать исследуемый объект и тем точнее он сможет его идентифицировать. Понятно, что измерить независимость признаков непросто, если вообще возможно. Насколько у нас независим мизинец левой руки от правого кончика уха? Вроде бы они совсем независимы, и нет у них функционально ничего общего. Но как-то странно, получается, что куда идёт ухо, туда идёт и палец.

Какие знаки должны быть присущи эгрегору? Существуют ли признаки, которые выдавали бы присутствие эгрегора? Или хотя бы косвенно подтверждали, что в данный момент управление осуществляется эгрегором? Если такие признаки нами в принципе не

но сложно считать признаком чего-либо. Если только признаком, что данная дорога иногда контролируется ДПС. Мир полон знаков. Любое событие можно считать знаковым. Но для кого? А как относится к знаку, и вообще, замечать знак - это уже особенности конкретного субъекта. Поэтому достаточно узкое понятие признак было спроецировано на более широкое понятие знак. Согласен, это нечестный прием. Обычно делают по-другому. Здесь сделано нечаянно и по простой причине: признак характерен для чего угодно. А знак, как правило, выделяется субъектом. Нет субъекта и нет знака. У разных субъектов один и тот же знак может быть разным признаком! Например, черный кот, перешедший дорогу. Кому-то к счастью, а кому-то на беду.

наблюдаются, т.е. не даны в наших ощущениях, то и говорить об эгрегорах тогда нет смысла. Но почему-то есть стойкое ощущение, что они существуют, надо только хорошо искать.

Формировать множество признаков будем, опираясь на определение эгрегора данного выше в виде смысла темы, отстаивающего с помощью действий своё право на существование, с помощью носителей именно данного смысла.

Исходя из данного определения, искомые признаки должны быть связаны с наличием субъектов, которые даже будучи разнесенными в пространстве и во времени, одинаково ощущают происходящее или происшедшее и совершают действия, дополняющие друг друга.

Понятно, что действия могут быть дополняющими, если они направлены на создание какого-то единого образа, единой картины. При этом любое отдельное действие связано с привнесением в эту картину ещё одного мазка. Какая рисуется картина, нам неизвестно, но художников вычислить можно. Когда одновременно встречаются несколько таких «художников» в формате метасущности, то из-за их спин можно рассмотреть небольшой фрагмент создаваемой ими картины. Но только фрагмент. Но это знак!

Когда субъекты взаимодействуют не только по классическим информационным каналам, а классические телефонные сигналы только подтверждают принадлежность их одной дороге, то можно говорить об эгрегоре. Это знак!

Когда человек совершает абсолютно бесполезные с его точки зрения действия и не может их не совершать и даже объяснить – это знак.

Когда человек в окружении других людей говорит не то, что задумал или не способен привести существующие, продуманные ранее аргументы – это знак. Это, значит, чей-то эгрегор защищается от того, что ему не нужно, устраняя мешающих.

Примерно того же уровня признак, когда человек по стечению обстоятельств не в состоянии попасть в нужное место в нужное время, где от него зависит принятие решения.

Когда человек выживает в ситуации, в которой его нахождение не совместимо с жизнью – это знак.

Когда человек заболевает ни с того ни с сего, и это заболевание приводит к смене образа жизни – это знак.

Когда происходящие вокруг действия не только людей, но и животных, и птиц, и ветра, и солнца чуть ли не однозначно подталкивают к конкретному действию – это знак.

Когда вдруг ни с того ни сего возникает отношение (положительное или отрицательное) к какому-то явлению или субъекту, и это отношение становится основой для объединения или разъединения людей, то это знак.

Наблюдаем ли мы подобные знаки по ходу своей жизни? Много ли таких примеров?

Сейчас мы пройдёмся по примерам, но не для того чтобы что-то доказать. Для каких либо доказательств пока ещё у нас мало исходных данных. Мы вспоминаем примеры, чтобы разрыхлить почву, на которую впоследствии бросим семена первых гипотез и поддерживающих их теорем. Понятно, что выявление одного признака может ни о чём не говорить. А сколько их надо выявить? И как измерить значимость тех или иных признаков? На эти вопросы пока нет ответов. А раз нет, значит, будем искать, начнем не спеша черпать мыслящий океан жизни приготовленным для этого решетом. Результатом подобной ловли не обязательно должна стать крупная рыба, но результатом подобной ловли обязательно станет усталость, которая понизит требования к входным данным, и в восприятии произойдёт трансформация образа, которого на самом-то деле ещё нигде и нет. Он только рождается, и это рождение пройдёт с меньшей болью. Он будет пропущен через строгий фильтр здравого смысла.

Смерть человека и раздавленный комар[14]:

«В четыре часа утра двадцать пятого июля я просыпаюсь в поту, зажигаю свет, сажусь на кровати. На подушке — красный след, я раздавила огромного комара. Я не отрываясь смотрю на подушку — меня словно заколдовало это яркое пятно. Проходит довольно много времени, и, когда звонит телефон, я знаю, что услышу не твой голос. «Володя умер»»;

Болезнь, смерть и стучащаяся в окно птица[15]:

---

[14] Марина Влади. ВЛАДИМИР, или Прерванный полет

[15] http://www.liveinternet.ru/users/alla-ta/post230754141/

Когда умерла моя мама, через какое-то время в мой кабинет залетела ласточка...и что самое интересное, я в это время вышла, мои сотрудники помогли ей вылететь, когда я вернулась - она залетела второй раз...
у многих найдутся подобные истории, и птицы будут разные...

Сейчас в мою квартиру часто стучат и воробьи, и голуби, иногда даже залетают, а под окнами каркают вороны - но ничего не происходит - я знаю, что только ЛАСТОЧКА принесет мне ВЕСТЬ...

Собственный палец, который болит, когда о тебе кто-то там далеко думает. Откуда палец об этом знает? Но он болит, когда о тебе думает тот, кто нанес вред этому пальцу, где бы этот тот не находился.

Приснившаяся во сне собака и встреча с другом…

Сны! Сны, в которых вы, как бы не вы, а зритель чужой жизни, происходящей неизвестно где.

Опоздавший трамвай и ...

Да просто потому, «*что Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже разлила. Так что заседание не состоится*»[16].

Удивительные ощущения окатывают, когда резонируешь в одинаковых чувствах и мыслях, причём одновременно с несколькими людьми. И это, вдруг, одновременно всем удаётся ощутить. Становится очень тревожно, как будто попадаешь на запретную территорию.

И такое бывает и было, и не раз. В помещении, где несколько человек обсуждают рабочую проблему, кто-то один произносит тревожное ключевое словосочетание, отражающее в себе дело мощнейшего эгрегора, забравшего многие жизни. И все присутствующие на мгновенье почему-то замирают, и потом каждый сознается, что он ощутил необъяснимую тревогу. Как будто сверху над всеми раскрылась «мертвая рука». Но главное в другом. Оно в том, что каждый почувствовал, что это же ощутили все присутствующие. Так что это было? Это было прикосновение протекаю-

---

[16] М.Булгаков. Мастер и Маргарита.

щего процесса по имени эгрегор, который прошёлся по новым для себя «регистрам».

В своё время В.М. Бехтерев объяснял поведение больших групп индивидов существованием коллективных согласованных реакций, действий людей на внешние воздействия. Эти реакции он называл коллективными рефлексами. Получается, что эта большая толпа может рассматриваться как один субъект. Значит, этот субъект действительно существует, по крайней мере, в момент ощущения толпой единения. Возможно, что это только что родившийся эгрегор толпы[17].

А сколько раз рушилась классическая логически обоснованная поведенческая схема из-за необъяснимой связи между событиями, необъяснимой с точки зрения классического причинно-следственного подхода. Действие, происшедшее в момент времени t_1, раскрывает образ, который должен появиться в момент времени t_2, не имея при этом к нему никакого отношения. Как будто бы образ из далекого t_2 в сегодня уже заказывает музыку и подбирает актёров. Так дети подбирают себе родителей.

Но мы ищем признаки эгрегора, а не связь одних событий с другими. И признаки эгрегора мы ищем в том, что где-то аукнулось, а где-то необъяснимо откликнулось или наоборот. И откликнулось именно в продолжение того, что аукалось или опять наоборот. Для нас во всех ауканьях зафиксирована одна неподвижная точка. Это точка смысла, вокруг которого и формируются действия. Например, сегодня утром зайдя в лифт, услышал обрывок чьей-то фразы. Пока эта фраза ни о чём. Вот в автобусе разговаривают два пассажира. Разговор плохо слышно, но долетевшее до меня сказанное кем-то из них слово прикрепилось к всё ещё активной фразе из лифта. Получается, что и пассажиры лифта и автобуса и я вместе с ними делаем что-то. Что именно – пока непонятно. Но ощущение, запах мысли говорит, что стройка, в которой мы строительные кирпичи, продолжается. А мы где-то очень рядом друг с другом.

---

[17] Интересные математические модели по этой проблеме приведены в сборнике «Математические модели социальных систем. Омск: Омск. Гос. Ун-т, 2000 — 256с. (А.К.Куц, В.В.Коробицын, А.А.Лаптев, Л.А.Паутова, Ю.В.Фролова)

Согласно определению, эгрегор в нас отражается через смыслы, которые задают нам направления движения. Значит встречи, создающие смыслы, могут быть порождены им, эгрегором.

Прочитав выше приведённые примеры можно подумать, что все происходящее вокруг имеет к нам отношение. Конечно, имеет. Мы все в одном «организме» и взаимосвязаны друг с другом очень сильно. Но иногда кажется, что этот «организм» работает именно на нас — когда мы на передовой и делаем важное для него Дело. А иногда есть чёткое ощущение, что мы просто подносим патроны и сами выступаем для других в качестве неявных указателей — куда им идти. Поведение каждого из нас может быть для кого-то знаком: делай так и не делай эдак[18].

Хотя оба варианта лично к нам имеют довольно косвенное отношение, прямое отношение они имеют к эгрегору, который мы подпитываем.

Приведём пример, вызывающий появление отношений, появление смыслов.

Этот пример также связан со встречей. Под дерево, на котором сидела ворона с сыром, прибежала Лиса.

- Ворона, рюмку чая будешь? – спросила вежливая Лиса. Вот она забота о ближнем!

- Нет! - ответила ворона – спасибо, не хочу!

Сыр выпал. Лису с сыром только и видели.

- А что изменилось, если бы я сказала «Да»? - подумала Ворона, - «Ничего бы не изменилось, и принцип остался бы не соблюденным. Но всё равно надо пробовать. Других вариантов же не существует. Не молчать же? Это не вежливо!».

---

[18] Иногда хочется поступить так-то и так, и ничего не мешает, и понимаешь, что прав, но, вдруг, отдаёшь себя другому событию, отдаешь против собственной воли. Почему такое возможно? Потому что в данный момент не сам управляешь собой, потому что в данный момент являешься просто частью какого-то эгрегора, которому нужно действовать, ходить на шахматной доске бытия. И он делает ход попавшейся ему под руку фигурой, а может быть простой пешкой.

Ключевое слово здесь «не вежливо», а это уже отношение к другому, это уже зарождение смысла.

Наверняка, когда-нибудь ворона опять найдёт сыр, и снова прибежит лиса. Но умная ворона в этот раз скажет «Да» и будет переживать от того, что не осталась верна принципу и не сказала «Нет». Её ментальный мир будет бурлить, а в свершенных делах ничего не изменится. Смыслы опять не возникнут. Но Лиса будет сытой. В чём здесь проявление эгрегора, если, конечно, он здесь есть? Он в диалоге, он во взаимодействие друг с другом ради решения конкретной задачи – накормить лису, чтобы она могла творить дальше. Ворона никого не волнует. Она не смогла промолчать и обидеть лису. А значит, она так и не породила смыслы. Ворона просто подносит патроны, в смысле, кусочки сыра.

А всё потому, что ворона, как простой избиратель на выборах, живёт в рамках кантовского категорического морального императива. К ней же по-хорошему, её же спросили! На это она обязана хотя бы вежливо среагировать, т.е. ответить.

А что касается лисы то, что ответит ворона - не имеет значения. Важно, чтобы отвечала, чтобы выражала своё мнение. Она должна прийти на выборы, а как проголосует – не имеет значения.

Думается, что поддержание и автоматическое продолжение действий одного человека другими без какого-либо единого сценария также является признаком эгрегора. Особенно, если совокупность этих действий становится доминирующей. Уже сформировавшаяся цепочка определяет свой дальнейший рост и поведение своих элементов. Если кто-то сказал **А**, другой кто-то обязан сказать **Б.**

Мимо моей лавочки идет пятерка взрослых мужчин, лет за 50. Видно, что все они, как один, бодры и интеллигентны. Идет именно пятерка, а не пять человек.

Один из них громко говорит для всех, намекая на старшего и самого большого:

- А Петрович предлагает лакирнуть водочку пивом.
- Подстава! - возмущается Петрович.

Голос сзади:

- Стареет Петрович. Раньше он всегда предлагал по девочкам!

Так не могут говорить и так не могут понимать друг друга случайные люди. А люди ли это или уже единый субъект? Понятно, что Петрович никогда и ничего не предлагал. Он слишком солидный. Понятно, что это розыгрыш.

Может быть на самом деле я наблюдаю проявление того самого эгрегора мгновенья, который создал это мгновенье и наслаждается им!

Сейчас эта пятерка в виде единого субъекта дойдёт до метро, и растворится в нём, и исчезнет эгрегор. Он своё дело сделал. Поиграл!

И если это эгрегор, то он какой-то странный, маложивущий. Хотя, было бы логичным, если бы эгрегоры тоже отличались временем жизни. Наверняка, их можно классифицировать по времени жизни, по видам и родам.

2.2. Интерес к мысли, как главный признак эгрегора

Нам нужен ответ на основной вопрос: как через собственные мысли, ощущения, эмоции ощутить рождение эгрегора или факт включения в чей-то эгрегор? Что собой представляют эти мысли и эмоции?

Если следовать определению эгрегора, то мысли, возникающие у попадающего в него субъекта, связаны с новой темой, которая достаточно близка эгрегору (не столько по форме, сколько по содержанию, пусть даже в неявном виде), иначе эгрегор не подключился бы к конкретному мыслителю. Кроме того мысль сама по себе обладает большей сложностью и связностью с окружающим миром, даже если эта мысль абстрактная, чем событие, если, конечно, верить Платону. Абстрактная, сложная мысль, в отличие от чего-то простенького, раскрывается через множество событий, размазанных на очень большом временном интервале, поэтому не всегда их можно сопоставить друг другу: мысли и действия.

Что понимается под сложностью мысли? В данном контексте **сложность мысли оценивается через количество простейших команд, с помощью которых данная мысль могла бы быть материализована**.

А что понимается под связностью мысли? В данном контексте связность мысли измеряется числом различных объектов, присутствующих в мысли и участвующих в её развитии, в её реализации.

Разворачиваясь, такие мысли создают целые миры.

Новая **интересная** мысль предшествует рождению признака. Появившийся **интерес** к развитию этой мысли, к её реализации – родившийся признак, который уже можно учитывать. Можно сказать и проще - **рождение интереса** – вот главная характеристика объятий эгрегора!

«Происходя из двух латинских слов "inter" (внутри) и "esse" (быть), интерес, по сути, отражает нахождение внутри или среди чего-то. То есть в своем интересе к чему то, в своей заинтересованности в чем-то человек как бы погружается всеми своими чувствами и помыслами в предмет своего интереса»[19]. А проще говоря, интерес – это попавший внутрь человека крючок, а удочку держит эгрегор, заставляя плыть человека в нужном для эгрегора направлении и тащить за собой эгрегора.

И на отчаянный вопль уставшего бедолаги, типа: «*Мне некуда больше спешить*…», эгрегор просто не обращает внимание. Главное, чтоб дело делалось.

2.3. Подсказки эгрегора

Когда живешь в определенном районе города давно и не спеша, когда выработались привычки, где гулять и где что покупать, то поведение ставится как бы на автомат, подобно самолёту, летящему всё время прямо. Если вышел из последнего вагона метро, то чуть пройдя по улице, можно зайти в «Избенку» и купить окрошку с квасом. Если вышел с первого вагона, то придется ограничить себя жареной курицей, которая продается по дороге.

И всё это неважно до определенного момента. До того момента, пока эгрегор не возьмет управление на себя.

---

[19]http://www.strah-i-trevoga.ru/articles/307-fundamentalnye-resheniya/fundamentalnye-resheniya/intentional/potrebnosti/534-interes.html

Появилось Дело. Встречаюсь в метро с товарищем. Обсуждаем проблему. Решили зайти ко мне домой. Подумалось, что дома и накормить человека не чем. Вспомнилась окрошка, которую можно купить по дороге, и я успокоился.

Переходим на мою ветку метро. Поезд нас уже ждет, предложив для посадки первый вагон. Прыгаем. Двери закрываются.

На фоне продолжающегося разговора о Деле тихо всколыхнулась мысль: «Значит, сегодня в «Избенке» окрошки нет».

Сам себе ответил: «Лето, жара, еще ни разу не было, чтобы её не было».

Голос за кадром продолжил: «А сегодня нет, и не тратьте время. Надо делать Дело!»

- А как же научный эксперимент?
- Не надо проверять. Этот эксперимент пойдет всё равно как ласка против шерсти.

Чувствую, что выпадаю из обсуждения основной проблемы. «Что с тобой? – спрашивает товарищ, заметив мою вдруг возникшую отрешенность от Дела.

Рассказываю суть своих мыслей.

- Надо проверить!
- Зачем? Это же всё равно, что неопределенность Гейзенберга.
- Надо проверить!
- Нельзя одновременно измерить координату частицы и ее импульс.
- Что это означает для нашего случая?
- Если мы пойдем проверять, то не сделаем Дело. Нас ведут кратчайшим путем.
- Не верю. Всё равно пойдем. Это важнее.
- Смотря для кого.

Но мы пошли. Вышли на своей остановке. Вернулись к «заднему» выходу метро.

Окрошки в «Избенке» не было.

Послезавтра день рождения у хорошего товарища. Как всегда, хочется что-то подарить такое, что не сразу выбрасывается. Знаю, что он увлекается дачей, естественно, шашлыком, костром и т.п. Еду в метро. Думаю, куда лучше зайти за подарком. Вдруг от-

крывается дверь и в вагон входит продавец вечных спичек, громко рекламируя свою оригинальную продукцию для любителей природы.

Как подобное стало возможно? Случайно? А может быть продавец через всю Москву прибежал именно в этот вагон на запах мысли. Наверное, одной моей мысли для этого мало. Мне же тоже надо было быть в ожидании и именно в этот момент, не читать и не смотреть в сторону. Множество процессов было кем-то синхронизировано, и эти процессы дополнили друг друга.

Спонтанность и необъяснимость совершения действия в рамках заданного смысла — явный признак, что за этим действием стоит эгрегор.

Сижу на скамейке в парке. Когда тепло — это моё любимое занятие — сидеть на скамейке в парке и смотреть, либо глубоко в себя, либо на проходящих мимо людей. Что внутри, что снаружи — плещется один и тот же Океан под названием Жизнь.

Какая часть этого океана скована единым действием? Какие события соответствуют ментальным волнам от конкретной мысли? Как их выделить? Реально ли?

- А надо ли? И если надо, то зачем?
- Не знаю. Просто с детства дурацкая привычка пытаться ответить на вопрос «Зачем?» Хотя зачем на него отвечать, так и остаётся загадкой.

Я задумался, а скорее впал в странное состояние: и не здесь и не сейчас.

В это состояние часто попадаю из разных жизненных историй, в большинстве своём связанных с подсказками эгрегора. Это к вопросу, а должен ли эгрегор подсказывать своим элементам, а если должен, то в какой форме?

Может быть подсказка для одного — это заранее сформированный план, в который эгрегор уже прописал все необходимые от данного субъекта действия? А всем тем, у кого нет такого плана, придётся под него подстраиваться по ходу жизни, как бы нечаянно, как бы из-за странных подсказок в виде случайных событий.

Был случай. Позвонили и пригласили на собеседование по поводу интересной для меня, но главное, для моих друзей работы. Настроение, вдруг, резко улучшилось, и вот я бодро вышагиваю к метро. Впереди перекресток двух из двух перпендикулярных пешеходных дорожек. Пересекаю его, как вдруг идущая слева, по пересекающей дорожке совершенно незнакомая бабуля с палкой и тележкой впереди себя, резко толкает мне под ноги свою тележку и с криком: «Не пройдёшь, гад!», начинает меня, запнувшегося, бить палкой.

И гад действительно не прошёл! Мои друзья не прошли собеседование. И поездка была или стала бессмысленной.

С течением времени понимаешь, что после такой подсказки идти дальше уже не было смысла. Можно было только возвращаться. Но я пошёл дальше, потому что меня там ждали. И сходил зря.

Ощущение, что это событие из цепочки взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга событий, реализуемых эгрегором. Оно не должно быть само по себе. В нём присутствуют незнакомые люди, но совершаются однозначно понимаемые действия при как бы совершенно случайной встрече в случайно выбранной точке пространства и времени.

Какова роль этой и подобных этой подсказок в деятельности эгрегора?

Стоит добраться до вопроса, ответ на который кажется неразумным, а разумные ответы не находятся, как мозг впадает в странное состояние, замирает в ожидании. Выход где-то рядом, но в кромешной темноте его не видно. Но стоит сделать хотя бы шаг вперёд, и обратной дороги уже не будет. Выход навсегда останется не найденным. Но навсегда ли? Если наши действия задаются структурным месторасположением совершающего их, то, скорее всего, они повторятся. Повторятся, только в другом масштабе. Пространственно они фрактально самоподобны.

В самоподобном лабиринте человеческих судеб повторный поворот обязательно будет, только человек уже может стать не соответствующим этому повороту и не увидит его. А у каждого из нас только свой и поворот, и перекресток, которых не меньше, чем нас.

Анализируя все эти истории, можно подумать, что бабуля с тележкой, брошенной мне под ноги — такой же повторяющийся эгрегор мгновенья. И этот эгрегор – игруля! И больше ничего. Так бы оно, конечно и было бы, если б не совпавшая с реальностью будущего фраза: «Не пройдёшь, гад!» Так может быть эгрегор, подобно рублю, может быть разменён на пятаки? Если нужны пятаки. А потом он опять соберётся в рубль. Вопрос лишь в том: каковы потребности и возможности у наблюдателя.

Но, похоже, всё гораздо глубже. Если мы возьмем конструкторские чертежи пылесоса и поменяем там размерность, стерев одну буковку, так чтобы вместо см стало м, то на производстве нам изготовят гигантский пылесос. Но это будет пылесос, и мы его узнаем. А вот если в событии размером минута, минуту поменять на столетие. То, что останется?

Останется сидеть ждать события. Потом ждать следующего события. Не зная, где начало у него и где оно заканчивается. Не бывает двух одинаковых — это мы знаем. Но ищем похожесть. Ищем зря. Похожести нет и уже не может быть. Время делает своё дело. А пришло ли событие, которого ждём или нет? Наши ожидания постоянно меняются, хотя бы потому что мы больше или меньше начинаем видеть знаков, которые вокруг нас.

Событие можно определить через его самого, например, так: это последовательность элементарных действий (тех же событий). Но если эти действия взять и растянуть по времени, событие исчезнет? Мы же уже не сможем его выловить. Особенно, если оно было длиною в день, а вдруг стало длиннее моей жизни. Одно и то же, но из-за убегающего времени - несравнимо. Временной фрактал.

Так, наверное, есть или должны быть вот такие инварианты, которые структурно похожи, но только во времени растянуты по разному, словно резинка, словно презерватив, одетый на племя, на народ, а потом сразу на всё человечество. Безопасно, но не вкусно. И события также, будучи растянутыми по времени, становятся безопасными, вернее невидимыми, и соответственно, не вкусными. Вернее, они просто теряются, как будто бы их и не было вовсе. Но структуры не исчезают.

А стоит сжать время — и эти события тут как тут.

Насколько надо сжать время? И как это можно сделать?

Есть странная идея, суть которой в том, что может быть разных событий всего немного, как глаголов в языке, но будучи пропущенными через фильтр времени, каждое из них копируется в сотни тысяч, помноженное на масштаб времени. Одно и то же событие в разном масштабе времени выглядит по разному и, на первый взгляд, не идентифицируемо! Но тот, кто сможет подобрать правильный масштаб времени, тот сумеет увидеть сразу все события (алгоритм их построения), а значит, познает устройство жизни. Увидеть сразу все события — значит увидеть инструкцию по программированию жизни на земле, инструкцию по проектированию событий! Для программиста - это всё равно как познать все существующие команды микропроцессора и их взаимосвязь друг с другом.

Мы познаем. Иногда, кажется, что базовых событий, т. е. эталонов, из которых затем, как из кирпичиков, можно собрать что-то стоящее не так уж и много. Но, к сожалению, мы не знаем ни одного. А увидеть одно, даже самое простейшее событие, в другом событие, на которое временем надет капюшон типа «Дело сделано» совсем непросто. Время всё прячет.

И ответа не будет, пока задача не будет формализована. Чуть позже мы попробуем это сделать. Эгрегор ждёт.

К признакам мы отнесли вкус, оставшийся от действий, которые в явном виде носят подталкивающий или наоборот останавливающий характер, и не важно, от кого они исходят или исходили. Оставшийся вкус вполне самостоятелен. Он часть рождающегося образа.

Для меня сейчас, когда я сижу в парке на лавочке и смотрю перед собой, а скорее всего в себя, почему-то стал важен другой диапазон частот, который генерируется не большими коллективами, находящимися под управлением информационных демиургов, а встречами людей друг с другом.

И может быть не только людей.

Похоже, в этих встречах многое осталось недосказанным, недоделанным, а главное непонятым. Хотя от понимания, как и от забывания, счастья не прибавляется. Поэтому мы думаем, что мы

идём за счастьем, но нас ведут за знанием, за тем самым пониманием, от которого счастья не прибавится. Возможно, что счастье где-то в стороне от магистральной дороги жизни.

Не получится строить убедительных гипотез о большем, не перетерев собственной шкурой меньшее.

2.4. Условия для исследования эгрегора

Час назад вышел из подъезда и остановился, потому что загруженная в самого себя программа действий оказалась выполненной, а дальше в ней ничего не было. И просто стоял. Не знаю сколько. Вдруг почувствовал, как кто-то трогает меня за ногу. Вздрогнул и опустил глаза. Рядом была большая дворовая собака и смотрела на меня. Я на нее.

"Ты знаешь, мне нечего тебе сказать" - грустно ответил на ее молчаливый вопрос.

Она опустила голову и пошла своей дорогой. Я - своей. Так кажется. А мне думается, что мы оба пошли, не зная своей дороги. Но пошли. Образовался ли в нашем с ней ментальном пространстве эгрегор? Думаю, да. Медленно двигаясь, смотрел ей вслед, а она оглядывалась на меня. В памяти всплыл образ другой собачки - маленького щеночка, с которым мне довелось играть пару недель назад. Его образ, наверное, возник не просто так, его подтащило только что родившееся ментальное образование. Сколько оно просуществует? И сколько еще поступков это образование подтолкнет совершить её и меня?

Кто-то, может быть, подумает, что я просто спекулирую, выдавая свои мысли за проявление некоего эгрегора. Конечно, спекулирую, потому что мне не дано знать, что подумал и, вообще, подумал ли эгрегор. Он думал и представлял мир не только с помощью меня, но и с помощью собаки, и только ему в данном пространстве и конкретном времени были доступны одновременно оба слагаемых его мысли.

Теперь пойдем дальше. Но идти-то по-прежнему некуда. И чтобы идти, надо встать. А я сижу на скамейке и смотрю прямо перед собой. Прямо передо мной ходят люди. Кто-то сам по себе, но чаще парочки или группы. Сами по себе — в основном, пожи-

лые одинокие мужчины. Одинокие женщины, а уж тем более дети, практически не встречаются. Таков закон распределения взаимодействия людей друг с другом в данной части пространства и времени. Возможно, что только булгаковская Маргарита, ожидая по жизни Мастера, гуляла одна. Много ли сегодня подобных Маргарит? Думаю, что не меньше, чем Мастеров, вот только гуляют они по разным дорогам.

Люди ходят по тропам здоровья и что-то говорят друг другу. Главное, им занимательно говорить и слушать друг друга. Они интересны друг другу. Собравший их эгрегор напитывается ими и управляет для достижения только у него имеющейся цели, ставшей результатом суперпозиции составившей его основу организмов.

Гуляющие одиночки бывают разные. Есть довольные или озабоченные – это те, которые под эгрегором. Но есть отрешенные и безмерно грустные одиночки – это те, которые сами по себе. Это классические безэгрегорные одиночки.

Классическим одиночкам нет места в эгрегоре, потому что они ни о ком не думают. Эгрегору нечего с них взять.

Эгрегоры должны брать и управлять так, чтобы сохранить, в первую очередь, себя. Ибо они представляют собой следующий, более высокий, и более значимый уровень жизни. Люди для них — ресурс, клетка в их организме.

Поэтому важнейшей характеристикой любого элемента эгрегора является значимость его для эгрегора. Для элемента, в случае семьи - это мысли о членах семьи и цели её существования, естественно, включая дела. Эти мысли и определяют значимость элемента. В случае предприятия - это мысли о сослуживцах и цели существования предприятия. В случае страны - это мысли о своих и великом предназначении своего народа. И не просто мысли, а смыслы наполненные любовью или… или ненавистью!

И тогда человек будет под защитой эгрегора! И ему ничего и никогда не будет грозить. Ибо он недостижим и непостижим, потому что он глаза и уши, и голос забравшего его эгрегора. Он везде и во всем и ... нигде, как капля, растворившаяся в океане.

В культурном парке у многих посетителей, особенно у идущих на дискотеку, всегда с собой маленькая бутылочка из под

колы, заполненная коньяком. Не всегда в культурном месте разрешено приобретать культурные напитки. Поэтому никто ничего и не нарушает. Все внешне соглашаются с установленными правилами, а по сути, поступают так, как считают для себя возможным.

Сажусь на скамеечку и замираю в предвкушении чего-то. Но чего-то не приходит и не произойдёт, когда его ждёшь. У каждого времени — свои события и своё ожидание, которое и является предвесником этого чего-то.

Ага! Вот и появился Он – мой вечный несоглашатель, представляющий из себя мудреца, базируясь на значительно большем весе в кг и большем количестве прожитых лет. Хотя, мне думается, важно не сколько прожил, а сколько тебе понадобится, чтобы осмыслить то, что прожил. Но я ему об этом не говорю, как и он мне - многое из того, что меня бы могло расстроить.

С видом, чего-то значащим, он бодро направился в мою сторону. Но раньше, чем он вышел на маршрут, я успел увидеть его лицо, осветившееся радостью от того, что он увидел меня. А такая улыбка дорогого стоит!

С важностью жизнью битого и забором давленного мудреца, спрятав по дороге улыбку встречи, он уселся рядом на скамейку.

- Итак, мой молодой друг, на чём мы с тобой в прошлый раз остановились?
- Как всегда, вы мне начали рассказывать о ваших женщинах.
- Помню! Но сегодня мы поговорим о науке. Тем более что она тоже женского рода.
- А закончим, как всегда, о женщинах?
- Это уж, как получится. Неисповедимы пути человеческой мысли, поэтому-то и путь наш всегда возвращает нашу мысль к истоку.
- По циклу?
- Для людей – да. И не только для людей. Это общее правило. Вот вы влюбляетесь или в вас влюбляются. Для женщины, которая в вас влюбилась не имеет значения: есть ли у вас другая женщина, женаты вы или нет. Это первый этап. Вы для неё Бог. Любой человек, в которого мы влюбляемся – Бог для нас. Потом наступает второй этап развития отношений, в котором мы уже равны – Богов нет. Есть только друзья. Можно все рассказывать, обсуждать. По-

том наступает третий этап, когда ты уже даже не друг, а раб - собственность, из серии – «гад_же_ты», если правильно произносить. Это значит, что пора менять дивайс. Всё начинается сначала.
- А мысли и чувства?
- А причем здесь мысли и чувства? Мыслей гораздо меньше, чем людей, поэтому и дорог-то у нас немного. И путь примитивен. Цикл всего из трёх действий. Кстати, чувств тоже немного - всего три: люблю, ненавижу, по барабану.
- Слишком плоско всё получается в таком исполнении. Да и грустно ходить по кругу, словно привязанный к колышку бычок.
- Магистральных дорог для толпы, которые хорошо освещены, действительно мало, но они большие, и толпа на них вполне вмещается. И они регулярно обновляются, ремонтируются! Зато тропинок – не счесть, но они часто непроходимы, и очень часто, в тех, кто по ним идёт, стреляют. И понятно почему.
- Понятно. Бараны не должны убегать от своих пастухов.
- Вот я убежал.
- Разве? Может быть, просто с вас больше нечего взять? Вы пришли на мою тропинку или я на вашу и не более того. И вы знаете, что на эту тропинку точно никто не зайдёт. И ещё - у нас с вами нечего отнять, мы уже всё отдали. А то, что осталось, отнять невозможно. Оно нематериально. Мы всё равно никуда не придём. Мы заблудимся, если уже не заблудились.
- Ничего подобного. Если идти всё время прямо, то мы никогда не заблудимся. Блуждает только тот, кто часто меняет маршрут движения, в первую очередь, цель. Если знаешь свой маршрут, то всегда можно над ним подняться. Он уже совершён.
- Маленькую тропинку не видно с самолёта. Смысл подниматься?
- Объясняю. Мы не себя демонстрируем. Мы решаем задачу. Мир – огромный, он - загадочный кроссворд. И нам повезло, что дана возможность попытаться разгадать этот кроссворд. Прийти к какому-то практически значимому результату в ходе исследования чего-то, например, твоих эгрегоров, можно только тогда, когда удастся выйти за пределы этого чего-то. Подняться над кроссвордом! Исследовать то, частью чего ты сам являешься, конечно, можно, но результаты будут уж слишком субъективны. Такой же пустой результат получается, если управлять изнутри. Изнутри не получится

увидеть бревно в собственном глазу, которое загораживает часть дороги, но зато удастся не увидеть поворота, который так и останется не найденным поворотом.
- А как же управляет водитель автомашиной или президент - государством?
- Да никак. Водителем управляют знаки на дороге. Они внешние относительно водителя и его машины. А президентом управляют другие президенты, в частности те, кто первым внедрил своих агентов влияния в соответствующее окружение соответствующего президента. Изнутри многое непонятно. Извне же очень хорошо видно и то, что ожидает машину, и то, что ожидает страну.
- Что-то не вяжется.
- Всё отлично вяжется. Вспомни себя маленького. Вспомни собственное управление самим собой. Получалось?
- Получалось.
- Ничего подобного. То, что получалось – это враньё, навязанное через эго. Либо мама с папой, либо старшие и более сильные и умные что-то разрешали и что-то категорически запрещали, как знаки на дороге. Но они были внешними, применительно к твоей внутренней и собственной системе управления. Ты сам функционировал в рамках жестко очерченных возможностей – вот здесь ты был король. Но они управляли тобой ради тебя. Они тебя берегли. Но можно управлять и с другими целями. И если кто-то считает тебя лишним, то управление носит совсем другой характер.
- А причём здесь исследование эгрегора?
- Абсолютно не причём. Ты его придумал. Я же просто говорю, что чтобы понять эгрегора, как и любую сущность, чтобы понять, куда этот эгрегор рулит, надо выйти за его пределы.
- Но он же и так не осознаваем! Какая разница – за пределами или внутри, если всё равно…?
- Надо выйти за его пределы и многое станет понятно.
- А как выйти?
- Ты же сам рассказывал прошлый раз про признаки нахождения под эгрегором.
- Да. Вы имеете в виду основной признак умирания эгрегора – потеря интереса и одиночество?

- Конечно. Только после того, как у тебя умрут родители, прекратит существование семья, и тебя уволят с работы, а хобби станет чем-то бессмысленным, и у тебя не будет никакого дела, кроме как, может быть спать и тупо смотреть вокруг на восход и закат, вот только тогда ты окажешься за пределами всех эгрегоров, и у тебя, может быть, получится их исследовать.
- В этом нет ничего нового. Примерно об этом же писал в своё время основоположник теории смыслов. Чтобы увидеть мир надо перестать мешать самому себе его видеть, т.е. перестать смотреть на себя. Для этого достаточно стать прозрачным для самого себя, а проще просто отойти в сторону и не мешать самому себе. И вот тут, знание обрушится. Вот только почему «может быть», откуда такая неуверенность?
- Потому что в подобном состоянии и делать-то ничего не хочется.
- А неужели нет такого эгрегора, для которого именно сегодня он стал сам себе интересен, и он заказал именно это исследование.
- Может и есть. Но исследовать тогда он будет не себя, а других. А для качественного исследования специально подготовит группу таких же одиноких, объединённых под ним самим. Он сам и подготовит своих исследователей, обеспечив их соответствующими признаками, заставит пройти по соответствующим тропинкам жизни. Математиков, физиков, программистов, вообще, любых исследователей соответствующих предметных областей специально готовят по соответствующим программам. Точно также исследователей эгрегоров специально готовит тот эгрегор, которому это нужно.
- Зачем ему это нужно?
- Ты сам ответил в прошлый раз на этот вопрос. Забыл? Но согласись, нельзя без соответствующего опыта и багажа знаний исследовать то, в чём ты ничто.
- Не соглашусь. Очень часто соответствующий опыт и аналогичный багаж становятся тормозом, ибо отражают стереотипы. А мир не линеен. И ответ чуть рядом, в ближайшем овраге нелинейной функции.
- На любую глупость всегда можно найти ответ. Мне искать или, может быть, пойдём?
- Конечно, может быть!

2.5. Размерность знака

В каких единицах можно измерять предложенные в виде гипотез признаки эгрегора? Чем один признак лучше другого? Где взять статистические оценки? Где оценка ошибки первого и второго рода по названным признакам? Без статистического материала и без научно обоснованных оценок все эти примеры не более, чем застольные истории или сказки для взрослых, когда уставшая душа тянется к чуду. Это, с одной стороны.

А с другой – нужна ли здесь статистика? Что можно посчитать в уникальной и неповторимой и единственной жизни? Она единственная и этим всё сказано. Считать можно только до одного. И с этой единицей можно совершать различные действия: умножать её на саму себя, делить, извлекать корень – всё равно ничего не изменится.

Возможность увидеть чудо хоть в чём-то, например, в улыбке ребенка, не имеет никакого отношения к закону больших чисел. Даже редкая реализация этой возможности косвенно подтверждает, что мы на самом деле не на анатомическом столе природы, где под нами ничего нет, кроме настольного стекла, а в самой природе и за нами неповторимая бесконечность жизни. Хотя геном наш конечен и просчитывается.

Геном человека — полный набор генов, определяющих наш внешний вид и внутреннее строение. Эти гены хранятся в 23 парах хромосом. Всего в геноме человека от 60000 до 80000 генов. Как утверждает Ридли Мэтт[20], если записать геном человека в одну строчку, отведя каждой по 1 мм, то длина строки будет равна протяженности реки Дунай. Геном - это огромная книга рецептов приготовления всего, что есть в нашем организме.

Конечен ли человек? С одной стороны, можно подумать, что конечен, раз просчитан и при этом даже не превышает длины реки Дунай. С другой — не всё так просто. Геном это не только база данных, это программы, причём самомодифицируемые программы, совсем непростые программы. Но ведь даже операция извлечения корня из двух способна породить неповторяющуюся бесконечность! А сколько таких операций, подобных извлечению кор-

---

[20] Ридли Мэтт. «Геном: автобиография вида в 23 главах».

ня, творит человек, даже не подозревая об этом. Одно конечное число делим на другое конечное число и получаем бесконечную последовательность. Но эти два конечных числа надо ещё суметь так подобрать, чтобы в ходе деления удалось попасть в бесконечность и неповторимость. Потом, правда, это ощущение проходит, и остаётся классический алгоритм бытия: делай раз, делай два. А ощущение прикосновения к бесконечности прячется, уходит куда-то, и напоминает о нём только картинка, на которой главный герой - формула с корнем из двух. В каких реальных действиях человека выражается это прикосновения? Трудно ответить. Но раз есть возможность совершения такой операции, значит, её совершают. Поэтому-то и ищут философский камень, с помощью которого можно творить вечное. Самомодифицируемый алгоритм способен ли уподобится числу π в своих бесконечных преобразованиях? Если да, то опять считать нечего, потому что нет повторений.

Так нужна ли статистика при построении подобного рода теорий, и что она позволит оценить? Она позволит посчитать сделанное, если это сделанное измеряется натуральными повторяющимися числами. И всё. При этом в данный момент, несмотря на всё многообразие просчетов, я так и не смогу узнать, сколько страниц мне ещё осталось написать.

Жизнь не повторяется, несмотря на свою, якобы, просчитанность. Это значит, что одинаковых событий в ней нет и считать нет смысла. А тем более примерять на себя чужие судьбы.

Маленький ребёнок, выкарабкавшись из тяжёлой болезни, очень не хочет вновь заболеть. Как быть? Мама ему говорит: «слушайся меня, не делай так и не делай сяк». И он очень и очень слушается, порой отказывая себе даже в маленьком добром хулиганстве. Но на улице вдруг на него кто-то чихнул. И опять температура 39. А он слушался. А вот соседский мальчишка никого не слушается, пьёт из лужи и не болеет. Как же так? Значит, кругом обман, и обманывает даже мама. Когда-то в школе добрые учителя расскажут про статистику, про математическое ожидание. Но о каком математическом ожидании можно говорить, когда речь идёт о конкретной судьбе? А она уникальна!

В качестве нестрогого объяснения можно сказать, что жизнь каждого из нас уподобляется иррациональному числу. Каж-

дый следующий знак этого числа статистически непредсказуем, но, может быть, он предсказуем алгоритмически? Может быть, он предсказуем для тех, кто знает алгоритм? Но опять же, есть понятие машины Тьюринга, которая и олицетворяет в себе универсальный алгоритм. Одна из главных теорем для этой самой машины, говорит о том, что многие проблемы, в частности, проблемы останова в части завершения жизни народа, страны, человечества в целом относятся к алгоритмически неразрешимым проблемам[21]. Это значит, что не существует типового алгоритма, который мог бы предсказать судьбу народа. При определенных условиях нет у народа ни старости, ни смерти, т. е. можно и дальше продолжать извлекать вечный корень из двойки.

Но всё названное пока ещё есть у любого отдельно взятого человека[22]. Поэтому он смертен, и проблема останова для него разрешима. Но это не значит, что человек конечен в пределах своей конечной жизни. Это не значит, что он, хотя бы на уровне подсознания, не способен выполнять специальные операции по извлечению корней или касаться мыслей, которые пусть на мгновенье, но открывают бесконечность и тем самым позволяют ему выпрыгивать из алгоритмической реальности за глотком свежего воздуха иррациональности.

Пусть человек не просчитывается и не прогнозируется статистически, но вот защиты от алгоритма у него нет. Он может быть вполне реальным алгоритмом, таким, на базе которого работают создаваемые им компьютеры. Подобное создаётся подобным. Судьбу человека не защищает от алгоритма теорема останова машины Тьюринга. Проблема останова для него на сегодня решена. Он будет останавливаться, чтобы зафиксировать себя и приобретённое собой знание. Человеку не понятно где и в какое время, но он остановится, чтобы освободить дорогу для своего продолжения.

---

[21] При сопоставлении принципов обучения народа (рождения и смерти — люди рождаются и умирают) правилам записи на ленте 0 и 1, для доказательства можно использовать теорему останова машины Тьюринга. В случае отдельно взятого человека обучения осуществляется только по одному принципу (гибель нейронов). В результате останов гарантированно наступает. Подробнее см. Расторгуев С.П. «Философия информационной войны».

[22] Предполагается, что основной принцип обучения человека — принцип гибели нейронов (без рождения).

С расстояния в несколько метров строительные кирпичи выглядят одинаковыми, как одинаковыми могут выглядеть и некоторые события в жизни. Но если сократить расстояние, то одинаковость пропадёт. Если сократить расстояния, то для исследования явления уже понадобиться совсем другой инструментарий и другой математический аппарат. На какой дистанции остановиться? Сколько шагов следует сделать, чтобы не дойти до события, до встречи, до расставания? Или перешагнуть, не заметив.

У каждого события на определенном расстоянии появляется свой «запах». Запах мысли, сопровождающий событие. И даже если то, что мы считаем событиями, бывают в чем-то похожи, например, регулярно залетающая в окно птица, не приносящая вести, то важно какой именно собственной мыслью сопровождается это событие. Считать надо не только то, что сваливается на меня, но и мое состояние в этот момент. Вместе эти два компонента и образуют событие. Но как посчитать себя? Как сравнить две мысли? По запаху?

Как найти корреляцию между как бы совершенно не пересекающимися рядами похожих, с нашей точки зрения, действий? Чуть позже мы поймем, что даже последовательные действия между собой не связаны, что они не соотносятся как причина и следствие. Связаны только порождающие их образы. Но это понимание впереди. Это ещё надо строго доказать.

А пока приведём простейший, но уникальный гипотетический пример. Пусть я каждый день, в одно и то же время выхожу на прогулку и, обойдя квартал, заваливаюсь в небольшой недорогой кабачок, в котором уже почти завсегдатай. Хоть прописывайся. И вдруг начинаю замечать, что если пью только одну рюмочку крепкого напитка, то выйдя на улицу никого на ней не встречаю. Пустая улица. А вот если не спеша посижу с кружкой пива, то, выйдя, вижу толпящийся народ. События подмечаются, выстраиваются в ряды. И умом делаются вполне обоснованные выводы, подкрепленные статистическим материалом, что количество прохожих на улице обратно пропорционально крепости выпиваемого именно мной напитка. А ещё круче следующий вывод: В зависимости от совершаемого мной действия, меняется, в первую очередь,

мой образ мира! Но я-то часть мира. Значит меняется образ всего мира. Сильно!

Делаю серию контрольных экспериментов. Всё сходится. Осталось написать статью в научный журнал и сделать доклад на конференции. Но, к сожалению, данный эксперимент не способен повторить никто другой. Результаты получены с учетом того, что главное действующее лицо — это я сам. Как же быть? Беру с собой проверенного друга, и мы вместе повторяем эксперимент регулярно в течение недели. Но в субботу, а раньше речь шла только о буднях, вдруг проверенная закономерность рушится. Объяснение всегда можно найти. Мы находим его в том, что причина отсутствия прохожих связана с нахождением их на дачах. В воскресение — тоже облом. Что только подтверждает зарождающуюся теорию.

Можно выносить результат на защиту. Что и делается. И вдруг на защите встаёт оппонент и заявляет, что мы не учли параметр времени.

Но мы- то его учли! Читай выше: «Каждый день в одно и то же время выхожу на прогулку!»

«Но дело в том, - заявляет он - что вы пьёте пиво дольше, чем одну рюмку, и наступают часы пик — народ идёт домой с работы».

Да, мы не замеряли время. Но если бы даже и замеряли, то что из этого может следовать? Только то, что от того, что мы пьем: пиво или водку — время течёт по-разному! Не более того! Это, кстати, ещё одна интересная закономерность.

Так между чем и чем искать наличие этой самой неуловимой закономерности? Логика всегда найдётся там, где она нам нужна и такая, которая позволит, пусть с оговорками, доказать то, что хочется. Логика сумеет царствовать, даже если введенные нами оговорки (ограничения) превратят предметную область в пустыню, где ничего нет кроме песка и ветра.

Это отступление от главного сделано для того, чтобы без напряжения можно было следить за различными перипетиями событий и причинно-следственных связей между ними. Зависимости можно найти всюду: даже между поведением осьминога и результатами футбольных матчей. Дело в том, что замечаемых событий, т.е. опознанных событий или даже осознанных много меньше, чем

людей. Дайте каждому из живущих игральный кубик и почти, наверняка, ни один десяток тысяч из живущих сумеет выкинуть подряд 10 шестерок. А если кубик дать ещё и обезьянам и осьминогу, то любой прогноз нам по плечу.

Поэтому мы выдвигаем следующий признак эгрегора, как показалось, логически вытекающий из всего вышесказанного: **в пределах существования эгрегора его сопровождает образ, имеющий неподвижные точки**.

Вот теперь можно переходить к количественным оценкам. И здесь, определение веса эгрегора - это одна из самых важных задач. Ибо любой человек стоит столько, сколько дело, которому он служит. А за дело отвечает эгрегор, который не дан нам в наших наблюдениях, а только в ощущениях, мечтах и ожиданиях, а самое главное – в необъяснимых действиях.

Но если задуматься, то окажется, что решается задача просто. Чем больше мыслей вы отдаете эгрегору, тем больше он весит. Но вы не знаете, сколько остальные, составляющие этого эгрегора, отдают ему мыслей и никогда не узнаете. Посчитать не получится.

Вот если бы вы один думали и больше никто! Но так не бывает.

Опять получается, как и в случае с квантовой механикой при поимке частицы, мысли самого эгрегора для нас недоступны, потому что мы сами часть этих мыслей.

Поэтому остаётся жить только иллюзиями, которые распределены среди нас. И не просто распределены, а расчленены и собираются во что-то стоящее только в определенное мгновенье. Они вроде и есть, а вроде и нет. Смотря для кого, и ещё важно, кто и чего желает наблюдать.

Смешно, но эта иллюзия изначально закладывается нами в фундамент теории. Суть в том, что наличие гарантированной иллюзии позволяет не тратить время на исследование других компонент эгрегора, а сразу перейти к проектированию эгрегоров, считая других такими же, как и я, которые для каждого эгрегора определяются, в первую очередь, собственными мыслями о чем-то и о ком-то.

По типу.

У женщины, идущей впереди что-то не так с одеждой. Но как только вы обратили свое внимание (коснулись её мыслью), она тут же туда притянула руку и исправила ситуацию. Почему не раньше, не потом? Эгрегор? Мелкий эгрегор мгновенья или что-то более серьёзное?

А при том, что где-то рядом притаились и эти слабо идентифицируемые и мало живущие эгрегоры пойманной мысли. Время жизни эгрегоров, как и время субъектов жизни – от мгновенья, до миллионов измеренных летящими фотонами световых лет. А потом? Материализация или растворение? Есть и такие, подпитывающиеся определенной мыслью постоянно и потому живучие долго и в большинстве своем обязательно материализующиеся, а тем самым превращающиеся в более мощные эгрегорные образования, запитываемые не из бедного энергетикой ментала, а из реала. Ментал или реал – суть, задаваемая величиной отпущенного времени.

В классической магии есть множество приемов формирования подобного рода структур. Например, достаточно связать свои мысли с некоторой последовательностью обязательных действий, которые придадут мысли дополнительную энергетику, как всё вами задуманное начнет реализовываться. Самый примитивный пример: организовать звонок старого друга. Каждый вечер в одно и то же время достаточно думать об этом звонке и чистить картошку. Может быть, вам столько картошки и не понадобится. Дело не в картошке, а в звонке. И он обязательно раздастся, конечно, при наличии вашего номера телефона у звонящего. Но, а если номера нет, значит, произойдёт встреча.

Собеседник скептически улыбнулся.

- А может и не раздастся. Зачем ему раздаваться, если вас не связывает никакое дело, стоящее над вами?
- Его звонок и мои мысли о нём – это уже общая тема, в которую мы попадаем оба, и он независимо от своего жедания. В рамках реализации темы общим делом, касающимся обоих, становится сам звонок. Как только дело сделано, эгрегор исчезает. Это пример про маложивущий эгрегор, порожденный человеком, который и рожает этот самый эгрегор.
- Значит и человек способен породить эгрегор?

- Получается, может, если, конечно, эгрегор сам не подсказал ему, о чём и как думать и не провёл дорогой от и до. Ибо над теми, кто под нами или в нас, тоже должны быть свои эгрегоры, за которые каждый из нас и отвечает. Мы все вложены друг в друга, словно матрешки.

В этот момент у него зазвонил телефон. Он, чертыхаясь, стал выуживать устройство из глубокого кармана. Мне волей неволей пришлось услышать разговор. Из другого города звонил друг детства и рассказывал про эгрегоры, рассказывал о том, как по теме, которой он занимался последнее время, стал сам по себе собираться необходимый материал. То книжка упадёт с полки и откроется на нужной странице, то в сети при поиске проявится ну очень интересный сайт, то, вдруг, кто-то позвонит и подтолкнёт важным словом или замечанием.

Мой собеседник специально включил громкую связь, открыто демонстрируя ещё одно косвенное доказательство, которое пришло как бы само по себе и прямо сейчас, когда оно к месту.

Глава 3. Формальная постановка задачи по оценке силы идущего к смерти

Математика подобна мясорубке, она может переработать любое мясо. Но для того, чтобы получить хорошие котлеты, нужно хорошее мясо.

Гексли

Любое живое существо идёт к смерти, ради того, чтобы развивалась жизнь, которая вокруг этого существа. И это нормально и естественно. Поэтому жизнь позаботилась о том, чтобы не было бессмертных, чтобы не было защищенных от наблюдения и управления ни на каком уровне. Но любое живое существо, неважно из какого материала скроенное, подняв голову и вглядываясь в свои засасывающие в бесконечность фантазии, видит именно там наверху показания индикаторов собственной силы и защищенности, будучи постоянно открытым для смерти.

- Получается, что только то, что не связано с приобретением знания может существовать вечно, не изменяясь.
- Именно так. А всё живое обязано изменяться, чтобы соответствовать, а значит, умирать и бесконечно перерождаться в своём стремлении к пределу совершенства.

Так как же количественно измерять силу? Мерить только самого себя бессмысленно, ибо сложно сравнивать самого себя с самим собой – нет основы для введения меры.

Сила не во мне, сила в деле, которому служу! А это уже совсем другое дело! Косвенно можно попытаться измерить силу,

опираясь на силу тех, кто рядом, кто осознаваем, до кого можно дотронуться, на кого можно опереться.

Множественность имеет под собой признаки присутствия эгрегоров. Первоначально эгрегоров почти нет, есть только родившая и находящаяся рядом мама. По ходу жизни приходят эгрегоры и «растаскивают» растущего вверх — он всем нужен, ибо в нём есть энергия и молодость — им питаются, а потом бросают увядающего. И вот только тогда человек остаётся с самим собой. И только тогда человек знакомится с самим собой. «Здравствуй, дорогой друг!» - скажет он себе и будет ждать ответа. Но ответа не будет. Ответа не будет, потому что отвечать уже не кому.

- А если не хватают и не питаются?
- Значит, пищи и так хватает.
- И мы начинаем бороться, чтобы стать хотя бы пищей?
- И мы начинаем бороться, чтобы стать хотя бы пищей.

3.1. Теорема: любая метасущность является частью эгрегора

Теорема. Любая метасущность является частью эгрегора.
Доказательство.
Перечислим все возможные варианты. Это:
Вариант 1. Эгрегор и метасущность могут совпадать.
Вариант 2. Эгрегор может являться частью метасущности.
Вариант 3. Метасущность может являться частью эгрегора.
Вариант 4. Метасущность и эгрегор не пересекаются и могут существовать независимо.

Вариант 1. Согласно определению, метасущность представляет собой некоторое структурное образование, в котором каждый из элементов (например, людей) осознаёт своё место и своё окружение и даже эту самую метасущность. Осознаёт и наблюдает, т.е. взаимодействие осуществляется на базе классических и понятных людям информационных коммуникаций

Эгрегор представляет собой некоторое структурное образование, в котором каждый из элементов (например, людей) не осознаёт своё место и своё окружение и даже не осознаёт этого самого эгрегора и используется втёмную.

Из приведенных определений следует, что между метасущностью и эгрегором нельзя поставить знак тождества. Одно, как бы, исключает другое. В первом случае, присутствует процесс осознания – субъект поступает так, а не иначе, потому что понимает, во втором случае – понимания нет, только необъяснимые действия.
Отсюда следует, что вариант 1 неверен.

Вариант 2. Метасущность не может включать в себя эгрегор, ибо тогда элементы эгрегора будут осознавать происходящее, но это противоречит определению эгрегора.
Отсюда следует, что вариант 2 неверен.

Вариант 3. Эгрегор может включать в себя метасущность, если метасущность рассматривать как самостоятельный элемент эгрегора, который как элемент может не осознавать своё место и роль в решении задач эгрегора.
Отсюда следует, что вариант 3 верен.

Вариант 4. Метасущность не может существовать самостоятельно, не будучи включенной ни в какой эгрегор. Это вытекает из определения эгрегора как самореализующегося смысла: эгрегор — это постоянно отстаивающий с помощью действий своё право на существование смысл той или иной темы, присущей множеству носителей именно данного смысла, и опирающийся на своих носителей! Если метасущность не включена ни в какой эгрегор, то она не имеет смысла и, следовательно, не существует.
Отсюда следует, что вариант 4 неверен.

Вывод: приведенное доказательство позволяют считать любую метасущность частью какого-либо эгрегора.

Вывод вытекает из доказанных вариантов. Почему именно «любую метасущность»? Квантор «любую» следует из невозможности варианта 4. Все метасущности, которые есть, обязаны принадлежать какому-либо эгрегору.
Доказано. Вопросы есть?

- Если серьёзно, то вопросов к тебе нет. Но если их не придумать, то ты расстроишься. И подумаешь, что я невнимательно слушал. А я даже помню, что ранее тобой утверждалось, будто бы одиночество - признак умирания или, даже, отсутствия эгрегора, и я с этим в какой-то степени согласен. Вот, к примеру, у меня много знакомых, значит, я являюсь частью многих метасущностей. Но ощущение одиночества говорит мне об отсутствие эгрегора. Поэтому и торчу в этом парке на лавочке. Мой вывод: значит, метасущность не является частью эгрегора.
- Во-первых, у меня, например, чёткое ощущение, что мы в одном эгрегоре, хотя бы потому, что в одной метасущности и обсуждаем одну тему. Нас собрали на этой лавочке. Мы встретились не просто так. Значит, эгрегор реально присутствует. Во-вторых, количество знакомых не имеет никакого отношения к метасущности. Знакомых может быть и очень много, но если по отношению к ним не применяется операция осознания, то человек не является частью их метасущности. Это вытекает из определения метасущности.
- А как она тобой определена? Хотя, постой. Важнее, что собой представляет операция осознания?
- Вспоминаю, как помнится. Это любая совместная (пусть даже виртуальная или мечтательная) деятельность, в ходе которой один субъект мысленно ставит себя на место другого, участвуя тем самым в судьбе этого другого. Проще говоря, думает о нём, заботится или хотя бы думает и заботится об общем деле. Что, в общем-то, близко, почти одно и то же.
- Пусть будет так. Хотя тоже не всё прозрачно. И ещё вот о чём надо подумать. Одна из причин, почему нельзя осознать эгрегор в том, что в него могут входить люди, никогда друг друга незнающие и живущие далеко друг от друга, но делающие одно дело и одинаково думающие. Тогда получается, что современная эпоха с Интернетом постепенно снимает границы с метасущностей, расширяя возможность их воспринимать на всё человечество, и тогда эгрегор неизбежно «растает», передав себя полностью агрегированным метасущностям?
- Растает только фундамент, который образован метасущностями, но на его место придут другие метасущности, может быть даже другой природы. При этом чтобы он растаял должна преобразо-

ваться наша среда обитания. Это сейчас и происходит, например, появился Интернет в качестве питательного бульона для рождения сущностей иной природы. В нём они и будут плескаться пока маленькие. И мы своими руками создадим ресурс, который будет помогать метасущностям формироваться, невзирая на место и роль индивидуума.

- Не ново. Ты опоздал. Такие ресурсы уже давно проклюнулись – социальные сети. Даже я там сижу, хотя не понимаю зачем. А сети растут и набирают обороты, снимая с участников последние ограничения в виде языковых барьеров. Чтоб ты правильно понимал, здесь ключевое слово: ограничения. Ограничения – это наша одежда. Анонимизация позволяет стать психологическими нудистами. Осталось дождаться последнего шага в виде гаджета, самостоятельно проникающего к своим и только к своим, и раздевающего до уровня безусловных рефлексов[23]. Это тела у нас разные, поэтому не всем прилично раздеваться. А безусловные рефлексы одинаковые и смотреть там особо нечего, поэтому не стыдно. Ты, что-нибудь понял?

- Смешно. Но не совсем точно. Психологический нудизм – это не уровень безусловных рефлексов. Это как раз уровень условных рефлексов, которые персонажам хочется скрыть, если они не в согласии с моралью и законом, и прикрыться фиговым листком анонимизации. На безусловные рефлексы тянет только физиологический нудизм. Но к нашим проблемам это не имеет никакого отношения. У сущностей разной природы разные секреты.

- Это почему? Чем больше общего у элементов, тем обширнее и крепче сеть из них. Общее – это жизнь и стремление к познанию, как ты, по молодости, утверждаешь. А как дать возможность проявиться этому общему? Самое общее – физиология.

- Для животных. Мы с тобой, сидя на скамейке, идём в другом направлении, мы навели лупу на невидимого эгрегора и пытаемся его рассмотреть. Мы видим, что объединяющиеся метасущности одного и того же эгрегора размывают только его основание. Причём в рамках объединяющихся метасущностей происходит довольно часто наблюдаемый в жизни переход от иерархической структу-

---

[23] Безусловные рефлексы — постоянные врожденные реакции организма на определенные воздействия внешнего мира.

ры управления решением какой-либо задачи к децентрализованной самоорганизующейся схеме, в которой каждый способен взять на себя управление в части касающейся. Таким образом, объединяющиеся метасущности перестают играть роль основания и на их место приходят метасущности иной природы, ибо эгрегор без метасущностей невозможен. А размытые метасущности становятся средой обитания эгрегоров. Точно так же, как биосфера – это наша с тобой среда обитания. Но в этой ситуации начинает кристаллизироваться, а может быть проявляться, новый ещё более высокий уровень управления – эгрегоры более высокого порядка. Эгрегор, как бы, съезжает вниз, теряя основание и уменьшаясь по высоте, становится элементом в другом эгрегоре. И в нарождающемся сегодня новом эгрегоре планеты места для человечества, как субъекта, уже нет. Среда разве может быть субъектом?

- Интересно, девки пляшут! Конечно, может! Вспомни океан Лема. У этого Океана были свои желания, например, защититься от людей, и возможности как это сделать. Среда, состоящая из взаимодействующих друг с другом субъектов, сама является субъектом! Так что ты за человечество не переживай. Давай, лучше, на этой оптимистической ноте считать семинар завершенным. Пойдём дальше или посидим дальше? Кстати, а как эгрегор способен реализовать тему с помощью тех же людей, если ему не свойственна операция осознания?

- Ему-то может и свойственна, она не свойственна людям по отношению к эгрегору. Эгрегор решает задачу, как её решает шахматист, передвигая фигурки на доске. Фигурки этого не понимают и не поймут, даже если допустить у них способность к самостоятельной жизни, но в пределах клеток, до которых фигурка может дотянуться. Смешно, но некоторые из них себе умудряются приписать сделанные шахматистом ходы. Точно так же свою задачу решает и эгрегор, передвигая нас на доске по имени «оперативно-функциональная память планеты Земля». На этой доске тоже есть дороги и тропинки, и места для встреч. И есть ночлежки для отдыха от терроризирующих мыслей. Для того чтобы заставить двигаться куда надо, эгрегор использует подсказки, вовремя разбуженные желания и мысли, и замки на тех дверях, в которые не со

всякими мыслями разрешён вход. Перед каждой такой дверью стоит фильтр, в своей работе опирающийся на незыблемые постулаты.
- Что понимается в данном случае под постулатом? Опять новый термин?
- Постулат – это не новый термин, это железобетонная балка, забитая в землю. Нам для фундамента надо их штук семь, чтобы то, что строим, не сразу грохнулось.
- А почему не шесть? Шесть – более устойчивая конструкция.
- У шести может не быть большинства, которые «за». А неопределенность хуже смерти. Четное всегда прикрывает мир мертвых – им всё равно. А нечетное – мир живых.

Вечером долго не получалось уснуть. В голове прокручивалось определение среды, нечаянно данное в беседе. Среда была названа субъектом. Определение звучало так: **среда, состоящая из взаимодействующих друг с другом субъектов, сама является субъектом**! Получается, что биосфера это вполне реальный субъект, имеющий свои собственные желания и возможности. На роль субъекта вполне годится и ноосфера со своими ментальными сущностями в качестве элементов-субъектов, которые также взаимодействуют друг с другом, выстраивая из примитивных мыслей сложные убедительные и прогностические теории мироздания. А то, что дано узнать отдельным мыслителям, тем же людям – до смешного мало, всё равно, что крошки со стола обжирающихся Богов, собравших нас в себе. Удивительно и странно всё это. Доказуемо и поэтому ещё более удивительно. Удивительно, что доказуемо.

И уже засыпая: **мы можем быть равны с теми же Богами только в том случае, если знание любого уровня имеет одинаковую структуру**, если аналогии пронизывают насквозь всё живое любой природы и любого размера: бактерия или человек, муравейник или биосфера. **Важна одинаковость структур, в которых выражается знание, несмотря на то, что ячейки этих структур имеют разное наполнение**.

3.2. Одинаковость поведенческих структур

В марте 2017 года появилась любопытная статья д.и.н. В. Э. Багдасаряна «Просуществует ли Китай до 2019 года? Китайским товарищам»[24]. Основная идея – применение принципа аналогий к прогнозированию событий будущего. Автор выявил любопытные похожести на определенном уровне обобщения, на основе которых им и была создана следующая табличка:

№	СОВЕТСКИЙ СОЮЗ	КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
1	Смерть Сталина (1953 г.). Находился во главе государства 29 лет (1924 — 1953 гг.). При нем был создан режим личной автократической власти, опирающейся на коммунистическую идеократию.	Смерть Мао Цзэдун (1976 г.). Находился во главе государства 27 лет (1949 — 1976 гг.). .). При нем был создан режим личной автократической власти, опирающейся на коммунистическую идеократию.
2	Развенчание культа личности Сталина на XX съезде КПСС (1956 г.) через три года после смерти вождя.	Критика ошибок Мао Цзэдуна на III Пленуме ЦК КПК (1978 г.) через три года после смерти вождя.
3	Реабилитация жертв сталинских репрессий.	Реабилитация жертв репрессий периода «культурной революции».
4	Разгром сторонников сохранения сталинских методов управления – «антипартийной группы», состоящей из «четырех» основных фигур (Маленков, Молотов, Каганович и примкнувший к ним Шепилов).	Разгром сторонников сохранения маоистских методов управления, получившей наименование «банды четырех» (Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань, Ван Хунвэнь).
5	Косыгинские реформы, введение элементов рыночных отношений в экономике.	Реформы Дэн Сяопина, введение элементов рыночных отношений в экономике.
5	Силовое подавление «Пражской весны» (1968 г.), танки в Праге, фактический отказ от распространения реформ на политическую сферу. Прошло 15 после смерти Сталина.	Силовое подавление протестующих манифестантов на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), танки в Пекине, фактический отказ от распространения реформ на политическую сферу. Прошло 13 лет после смерти Мао Цзедуна.

[24] http://rusrand.ru/forecast/prosuschestvuet-li-kitay-do-2019-goda-kitayskim-tovarischam

6	Постепенное снижение темпов экономического роста	Начало снижения темпов роста ВВП.
7	Латентное социальное расслоение, обогащение элиты	Социальное расслоение, китайские миллиардеры
8	1980 г. (через 63 года после революции) Олимпиада в СССР, явившаяся демонстрацией достижений советского социализма. После олимпийской мобилизации начались эрозийные процессы.	2008 г. (через 59 лет после революции) Олимпиада в КНР, явившаяся демонстрацией эффективности китайского пути развития. Олимпиада потребовала значительной мобилизации сил китайского общества.
9	Зарождение движения в национальных окраинах за выход из состава СССР. Поддержка национальных диссидентов со стороны Запада. Обострение национального вопроса: сначала на уровне диссидентских групп, а с начала перестройки – массовых выступлений.	Протестное движение в западных национальных окраинах за выход из КНР. Поддержка национальных диссидентов со стороны Запада.
10.	План системной экономической и информационной войны против СССР Р. Рейгана.	Заявления о развертке акцентированной борьбы с китайской угрозой Д. Трампа

Выводы из сопоставления значений полей таблички напрашиваются сами собой и вызывают вопрос, вынесенный в название статьи В. Э. Багдасаряна. Но кроме этого вопроса для исследуемой нами темы важен ответ на следующий: как строить аналогии между действиями, исходящими от эгрегора и действиями, исходящими от человека, как элемента эгрегора? Этот вопрос из серии: как сопоставить поведение человека и любого органа из его организма? как сопоставить действия человечества и страны? как сопоставить действия организации и человека, в ней находящегося? И возможно ли сравнение подобного рода рисунков судеб? Что лежит в основе сравнения? В приведенном примере среди огромного множества событий, происходящих в КНР были довольно искусственно выбраны те, которые похожи на события в СССР. По сути, множество событий происшедших с КНР просто спроецировали на СССР, а те из них, которых в СССР не было, просто отфильтровали. Такой подход тоже имеет право на существование, если он обоснован. Обоснования в статье, к сожалению, не было. Попробуем сделать его сами.

Итак, речь идёт о проецировании последовательности событий, имеющих отношение к субъекту А на последовательность

событий, происшедших с субъектом В. Таким образом мы ищем структурную поведенческую похожесть. Считаем для себя возможным выполнение подобной операции только потому, что до этого провозгласили, будто бы мир познаваем, если знания любого уровня структурно похожи. А так ли это? Как далеко распространяется структурная похожесть? В данном случае обе страны кроме выявленных похожих событий объединены примерно одинаковыми метасущностями из идеологически похожего человеческого материала с похожими управленческими структурами. При этом одна система идёт по следам другой. Сможет ли она не пойти, почуяв опасность, например, прочитав статью Багдасаряна? Исходя из вышеизложенного – не сможет не пойти и обязательно пройдёт всю дорогу до конца, если, конечно, правильно применен принцип аналогии. В данном случае мы имеем дело с похожими эгрегорами, идущими друг за другом. Они не вложены друг в друга и не параллельны. Они разделены временем.

А что было бы, если б один эгрегор был вложен в другой? Смог бы тогда наблюдатель из вложенного эгрегора понять, что происходит с эгрегором, который над ним? В таком случае одно пространство находится внутри другого. И, значит, они имеют разную размерность, в отличии от приведенного примера. «Верхнее» пространство, таким образом, может быть спроецировано «вниз», по-разному, в зависимости от того на кого или на что оно проецируется. Поэтому в дальнейшем мы постараемся учитывать законы димензиональной онтологии, который у Виктора Франкла сформулированы следующим образом[25].

Закон №1. Один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отображается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу.

Например, если стакан, геометрической формой которого является цилиндр, проецируется из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом - прямоугольник.

---

[25] В. Франкл. Человек в поисках смысла.

Закон №2. Различные по форме предметы, спроецированные в одно и то же низшее по отношению к ним измерение, могут отображаться в своих проекциях так, что проекции оказываются не противоречивыми, но многозначными.

Например, если проецировать цилиндр, конус и шар из трехмерного пространства на двумерную плоскость, параллельную основаниям цилиндра и конуса, то во всех трех случаях получается круг.

Применяя приведенные законы димензиональной онтологии к взаимоотношениям клетки и органа, организации и человека, мы приходим в выводу, что мир непознаваем в силу того, что знания любого уровня структурно различны за счёт наличия у одного из уровней лишней координаты и, как следствие, невозможности одинакового представления (одинакового понимания) этих самых проекций, даже снятых с одного и того же объекта.

Это с одной стороны. Но, с другой - мы имеем дело не со статичными объектами, а с активными субъектами, которые находятся в постоянном движении, т.е. речь идет о сравнении не кругов, полученных от цилиндра, конуса и шара, а о траектории движения этих кругов, наблюдение которой для нас осуществимо. И что важно – скорости движения будут одинаковы, как для «высшего» пространства, так и для «низшего».

- Погоди. Если высшее пространство теряет координату, не теряет ли оно вместе с ней и часть своего времени?

- Не думаю. Вот мы сейчас вместе что-то обсуждаем в нашем двумерном пространстве из вас и меня. Через какое-то время разойдемся по жизни и останемся сами с собой, каждый в своем пространстве. Разве время измениться?

- Здесь важно понять: время для организации и человека в этой организации протекает по-разному или нет? Время для сердца человеческого и самого человека протекает по-разному?

- Не думаю. Со смертью сердца, умирает человек, и живут они одно и то же время. Есть органы, без которых человек может жить. Точно также и в случае организации. Есть люди незаменимые, без которых организация умирает. А есть такие, которые приходят и уходят, и при этом ничего практически не меняется.

- Это были важные вопросы. Если время едино, по крайней мере в ближайших пространствах, то мы из своего «нижнего» можем наблюдать за «высшим», опираясь на скорости изменения нас самих. Те из нас, которые двигаются с одной скоростью, в «высшем пространстве» принадлежат одной сущности!
- Получился третий закон онтологии.
- Попробуй его сформулировать.

Закон №3. Различные предметы, способные к самостоятельному движению, спроецированные из своего измерения в низшие по отношению к своему измерения, различаются по скорости перемещения проекций, которая обязательно проявляется в течение некоторой части жизни предмета.

Например, если постоянно проецировать нечто живое в форме цилиндра (несущего в себе сущность черепахи), конуса (несущего в себе сущность зайца) и шара (несущего в себе сущность орла) из трехмерного пространства на двумерную плоскость, параллельную основаниям цилиндра и конуса, то во всех трех случаях получаются разные приращения перемещения названных субъектов за одно и то же время, несмотря на одинаковость интерпретации их геометрических форм. И если даже они большую часть времени идут строем, то в оставшееся от строевых занятий время всё равно проявят себя.

Более того, из сказанного можно сделать интересные выводы. В частности, любой эгрегор – это одна цельная сущность. Мы с вами – его проекция. Эгрегоров много, как и нас с вами.

Те элементы, которые на протяжении определенного времени перемещаются с одинаковой скоростью с большой долей вероятности принадлежат одному эгрегору.

Или по другому: если скорости субъектов относительно друг друга равны нулю, то эти субъекты движутся с одинаковой скоростью и с большой долей вероятности принадлежат одному эгрегору. Например, в случае рисунка, что ниже, эгрегору по имени Птичья стая.

Таким образом, **в основе интуиции выбора и нахождения себе подобных лежит постоянное неосознаваемое измерение окружающих изменений**.

- Но каждый из нас может принадлежать многим эгрегорам. А они летят с разной скоростью. Как быть тогда?
- Так оно и есть. Но эта принадлежность ничего не меняет. Эта принадлежность отражается на состоянии сознания каждого субъекта, на возможности расщепления сознания, на возможности нахождения в одном теле нескольких сущностей или нескольких личностей, если сущность считать единой и определять её, как совокупность личностей плюс ещё что-то.

- Кстати, подумалось, вдруг. К чему все эти онтологические законы. По трем проекциям всегда можно восстановить того, с кого эти проекции сняты. Именно этим мы, будучи сами проекциями чего-то большего, и занимаемся в своих поисках собственного смысла. Примененное тобой время – тоже координата, которая легко заменяет собой любую пространственную плоскость, что ты и сделал. Нет возможности использовать пространственную проекцию – используем временную. Всё правильно.
- Дальше?

Послушайте, аналогии появляются только тогда, когда речь идёт о разных эгрегорах! Возможность увидеть аналогии говорит о переходе исследователем зыбкой границы, разделяющей эгрегоры.

Глава 4. Постулаты эгрегора

В научной литературе принято считать, что постулат – это исходное положение, допущение, принимаемое без доказательств. В нашей жизни убедительных доказательств, объясняющих со сто процентной достоверностью связь тех или иных событий, нет и быть не может. На самом деле у нас всё – постулаты. Хотя бы потому, что мы с вами просто определенная прослойка в развитии жизни, как те же клетки нашего тела. У нас своя логика и свои постулаты, у клеток свои. И хотя постулат, в силу своего определения, должен приниматься без доказательств, но мы так не поступаем. Всё равно пытаемся хоть как-то объяснить этот постулат. А если его удается доказать, опираясь на другие постулаты, что не так часто, то с гордостью обзываем его теоремой! Хотя на самом деле это доказательство стоит на зыбком песке из других постулатов.

Поэтому в данном случае при формулировании постулатов задача объяснения осталась. Удалось ли её качественно решить автору – это другой вопрос. Но он старался.

4.1. Постулат №1 — тема эгрегора

Эгрегор возникает для решения задач, лежащих за пределами возможностей отдельно взятого человека или для упрощения решения этих задач. А задачи имеют похожие алгоритмы решения, поэтому эгрегоры могут иметь похожую поведенческую структуру. Например, ведение хозяйства, рождение и воспитание ребенка, совместная трудовая деятельность, требующая активного взаимодействия, регулярное обсуждение чего-либо или кого-либо и даже для совместного принятия алкогольных напитков. Основу формирования темы эгрегора задают субъекты, постоянно размышляющие на одну и ту же тему и способные «слышать» друг друга. К сожалению, способность «слышать» мы пока оценить не можем. Но оценить похожесть тем нам вполне по силам. Для этого достаточно закрепить за каждым субъектом набор характеризующих его ключевых слов и словосочетаний. А почему бы и нет? Человек это текст, который постоянно произносится. А любой текст, особенно

если речь идет о статье в научном журнале, предваряется перечнем ключевых слов и словосочетаний, его характеризующих. Наличие подобного рода предварилок позволяет даже роботу самостоятельно находить похожие тексты. Наш робот будет искать похожих людей.

Суть первого постулата, **люди, обсуждающие одни и те же темы, подпитывают собой одних и тех же или похожих эгрегоров**.

Осталось найти этих людей и их темы?

По сути, они уже найдены. А те, что ещё не найдены, сами найдут друг друга и поискового робота в том числе. Они сами обратятся к нему. Не забывайте, что темы эгрегора несут всегда хоть какой-то смысл, но этот смысл они несут для человека, смысл сформулированный человеком. Если в темах нет смысла для человека, то они нечеловеческие.

Вы хотите узнать все смыслы людей? Сегодня это легко! Основная масса смыслов на поверхности океана по имени Интернет. Смотрите, как много мелкой рыбешки плещется и снуёт недалеко от берега, напитываясь теплом и кислородом. Эти рыбешки у поверхности в чём-то эквивалентны самым простым и часто повторяющимся темам из жизни людей, которых полным полно, которые ненадолго, и которые бесконечно повторяются в своей только что рожденной простоте. Смысл данных тем примитивен, но из них иногда вырастают другие более значимые смыслы, как из маленького акуленка огромная акула. Вырастают смыслы, способные не только контролировать, но и поглощать всю эту плескающуюся в океане мелочь.

«Взрослых» смыслов немного, и они не рядом с берегом. Они далеко в океане! До них надо ещё вырасти, чтобы суметь постичь.

Что я в данном случае понимаю под «рыбешкой»? Конечно поисковые запросы! Мы же ищем смыслы. А как ищут смыслы? Спрашивают о том, что такое хорошо и как это добыть, и что такое плохо и как этого избежать! А спрашивают у того, кто может ответить. Сегодня отвечают интернетовские поисковики, а люди спрашивают. Когда-то давно люди спрашивали у людей, но много ли могут рассказать люди? Мелкая рыбешка, которой навалом в оке-

ане, а особенно у берега – это самые популярные запросы. Это самые популярные вопросы вместе с такими же ответами. Их много и они примитивны, и они все-все на поверхности.

Вы сами видели топ-запросы, например Яндекса? Посмотрите[26]:

скачать бесплатно	60854640
смотреть онлайн	20202597
8 марта	9725373
смотреть бесплатно	9643179
игры бесплатные	9068994
игры бесплатно	9068994
фильмы бесплатно	8838145

Весело? Дальше, нисколько не лучше. У других поисковиков примерно то же самое. Люди ищут халяву, развлечения, ищут - куда бы спрятать своё сознание хоть на какое-то время. Прикиньте сколько людей, которые не знают, куда себя деть! Это страшно или смешно?

По мнению GOOGLe основными мемами 2015 года стали[27]: Карл, Ничоси, Джон Сина, Гарольд, Успешный ребенок.

Это кому-нибудь о чём-нибудь говорит? Мне нет.

А обсуждали люди в основном: вооруженные нападения в Париже (больше 897 млн. запросов), чемпионат по регби (246 млн.), звездные войны (155 млн.).

В этом году обсуждают примерно то же самое, только нападение не в Париже, а в Ницце.

Вы можете спросить, чем эти данные помогут в исследовании эгрегоров? Отвечаю: они часть структурированного пространства смыслов. Только сразу это в глаза не бросается.

Чтобы увидеть, надо посмотреть на топ-запросы через призму закона Ципфа. Суть закона гласит: если слова любого текста ранжировать по частоте использования, то произведение ранга на частоту есть величина постоянная: F*R =C, где: F – частота по-

---

[26] https://pastukhov.com/articles/top-yandex-google-rambler

[27] https://www.google.com/trends/topcharts#date=2015

явления слова в тексте; R – ранг слова (наиболее часто употребляемое слово получает ранг 1, следующее – 2 и т.д.); C – константа.

Отсюда следует, что у любой темы, у любого смысла есть свой ранг. И при этом важно, что чем меньше ранг, т.е. чем больше популярность у темы, тем с большей долей убежденности эту тему можно считать популярным эгрегором.

Возможно, что эти самые популярные эгрегоры часто становятся маложивущими. «Детская» смертность у эгрегоров, как и у всего живого, превалирует. Проще говоря – ранг может быть обратно пропорционален оценке средней времени жизни эгрегора. Но это только на первом этапе жизни эгрегора. Сказанное относится к вопросу: нужен ли данный эгрегор чему-то или кому-то? Если нужен, то никто не помешает ему вырасти! А вот до каких пор он будет расти – это другой вопрос? Это вопрос времени жизни и среды обитания.

Любопытно найти самый непопулярный вопрос, т.е. выяснить, какая тема считается самой непопулярной? И есть ли у неё эгрегор? А если есть то, что он собой представляет?

На мой взгляд, любой бред, любая комбинация символов, отличающаяся от известных людям слов и словосочетаний – это и есть самый непопулярный запрос. Он несёт в себе хаос. На этот запрос поисковик ничего не ответит. Но именно хаос и вечен, ибо из него жизнь черпает все свои упорядоченные конструкции. Взяла что-то собрала: животное ли, человека ли, робота ли, и обратно на свалку и через мусороперерабатывающие производства в хаос, чтобы потом опять в этом хаосе выудить свою рыбку.

И мы ничего с ним сделать не сможем. Это за пределами поставленной проблемы. Мы пытаемся структурировать пространство эгрегоров. Темы наших эгрегоров не принадлежат хаосу, хотя бы потому, что опираются на метасущности, объединенные нашими смыслами. Они где-то по дороге туда. На линейке между запросами халявы, погоды, предметов потребления, рефератов и учебников, приёмов и способов что-то эдакое сделать, новых знакомств и чего-то ещё более нового, находящегося на грани понимания, за которым следует уже только хаос, спрятан вход в лабиринт наших смыслов. Над этим входом прикреплена ничем не привлекательная

табличка с названием темы. Эту тему надо почувствовать или вычислить. Она и есть - самое главное!

В основном мы поступаем по-другому, решая задачу от обратного, отворачиваемся от противного. Когда понимаем, что нашли не свои темы, то отказываемся от них. Но часто уже поздно. Тема успевает зацепить и оставить свой след.

Если та или иная тема, в которой находится человек, причиняет ему боль, аллергию, болезни на ровном месте, значит, тему надо срочно сменить. Это значит, что тот эгрегор, которому человек принадлежит сегодня, не принимает человека или забирает у него что-то такое, без чего ну никак не прожить! Надо срочно бежать, иначе эгрегор убьёт. Эгрегор не только даёт силу, он и отнимает и даже убивает. Есть и такие эгрегоры.

Как убежать? Сесть на берег океана, забросить удочку желаний и ловить смыслы. Вместе с ними придут и темы. Ключевое слово здесь – океан. Океан из людей, который постоянно плещется вокруг. И где-то там в его глубинах, я надеюсь, есть и моя тема. Тема, а по сути – Мечта. Она, оставшись нереализованной в одной случайно взятой жизни, передаётся другой, такой же, как бы случайно взятой. Эгрегор создаёт необходимое «силовое поле», в котором неизбежно родится «рыбёшка», которая попытается заплыть очень и очень далеко и именно в направлении нереализованной мечты, чтобы потом поведать об этом. И у неё это обязательно получится, если, конечно, к тому времени не пересохнет океан!

Изначальная мечта отдельно взятых людей научиться летать пробилась через разбившихся и обманувшихся в расчетах. Пришли новые, и мы научились летать. Заплыли очень и очень далеко. Ещё дальше мы заплывём в направлении создания первоначально гибридной (биолого-технической) формы жизни, а потом – чисто технической. А потом?

К сожалению, пока не получается придумать и реализовать механизм отслеживания жизни в мечте сразу у всех в ней живущих, но зато получается отследить жизнь мечты в себе самом, обратившись к себе самому, окунувшись в субъективизм. И померить придуманным свою жизнь или, по крайней мере, её время.

4.2. Постулат №2 — время эгрегора

Эгрегор и тема – не разделимы. Формулируя первый постулат, мы говорили о тематической линейке тем, опираясь на которую можно постулировать следующее: **Проецирование на тематическую линейку тем темы конкретного эгрегора позволяет оценить время жизни этого эгрегора**. На этой линейке помещаются все: от самого коротко живущего и до вечного по отношению к нам.

Мир эгрегоров велик и разнообразен, как и мир всего живого. В нём должно быть место для бабочек и для слонов, для людей и народов. Естественно, что и время жизни эгрегоров различно. В качестве временного интервала становления или умирания эгрегора теоретически можно взять любой: от мгновенья до столетий. В зависимости от этого интервала нам попадутся совсем разные эгрегоры, способные породить, например, или только легкую улыбку при встрече или боевые орбитальные группировки, вобравшие в себя жизни миллионов людей. Живое состоит из разных существ. Есть такие, которые живут минуты, а есть такие, которые терпят себя столетия. У эгрегоров должна прослеживаться та же логика, хотя бы потому, что люди образуют метасущности, а метасущности являются обязательной составляющей человеческого эгрегора. Метасущность может возникнуть на секунду, а может существовать годами, периодически частично обновляясь.

Но нас интересует конкретный эгрегор, который в основном с нами, который не растаявшая улыбка чеширского кота и для которого мы не ступенька на лестнице. Нас интересует эгрегор, который **в основном** с нами, или, другими словами, в котором мы. Среднее время его жизни должно как-то коррелировать со временем нашей жизни. Иначе мы просто не встретимся, а если и встретимся то так, как встречаются два притягивающих друг друга взгляда при прохождении досмотра на разные рейсы. А было ли это? И уже не вспомнить. Возможен ли такой эгрегор, да и нужен ли он, если мы в своих изменениях протекаем по множеству встреч, улыбок, обид, болезней и смертей.

А вот перед нами совсем маленький эгрегор, в который вошли какие-то люди на какое-то время и вышли, и он исчез.

- «*Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод. Подайте что-нибудь на пропитание бывшему депутату Государственной думы*», – просил Киса Воробьянинов[28]. И ему подавали. Те, которые подавали и должны были подать, ибо вместе с этим Кисой находились в одной только что образованной метасущности, но находились недолго. До тех пор, пока монета не переходила от дающего к просящему. А когда рабочий день подошёл к своему завершению, то и эгрегор, отвечающий за сбор денег, умер. Он и рожден-то был в рамках другого, более масштабного эгрегора, отвечающего за поиск драгоценностей, спрятанных в стульях. Эгрегору с темой «Подайте, что-нибудь на пропитание» удалось наполнить собой всего полстранички романа. Кстати, именно по этой теме GOOGLe нашел всего 7710 ссылок. А по теме «Двенадцать стульев Ильф Петров» 181000 ссылок. Но, к сожалению, поисковик не говорит - сколько раз эти темы искали искатели смыслов. А для нашего исследование именно эти числа важнее важного! Но их нет. Значит, будем искать другую дорогу в океане. Это только на первый взгляд океан выглядит однородным. На самом деле в нём много течений-дорог, много разных температур и много разных вкусов.

Самые примитивные темы, типа «скачать бесплатно» показывают просто огромную жажду искателей в них, что может быть объяснено с двух взаимно противоречивых точек зрения:

1) Эти темы живут недолго. Но они всегда есть. Они пытаются собраться в чью-то жизнь. Но часто не успевают. Значит, примитивные темы должны жить недолго, чтобы не успеть…, но быстро рождаться заново.

2) Они вечные, поэтому они всегда есть. А значит, сопровождающий их эгрегор вечен!

Подобные противоречия всегда разрешаются через синтез противоречий. В результате синтеза мы получим следующее:

Темы живут недолго, в рамках жизни маложивущего эгрегора. Но эти маложивущие эгрегоры образуют другой, долгоживущий эгрегор. Точно так же, как маложивущие клетки образуют долгоживущее многоклеточное существо или маложивущие кома-

---

[28] И.Ильф, Е.Петров. Двенадцать стульев.

ры популяцию сопровождающих нас по жизни под названием «Комариные тучи», которым конца нет.

А как отличить маложивущий эгрегор от долгоживущего? Тот же человек живет от минуты до столетия. Разница несравнимая. Почему? Дело случая? А может быть во всём виновато провидение? По каким-то только одному эгрегору известным приметам на первом этапе, когда рыбёшек много, он и выбирает для себя основных. Потом пользуется приобретенными ресурсами, а потом, когда они уже поистрепались, отпускает на свободу. И эта свобода отдаётся в них болью от эмпатийного сопереживания и одиночеством от потери интереса к происходящему.

В случае с «Двенадцать стульев» примитивная тема «Подайте, что-нибудь на пропитание» имеет меньшее число ссылок в интернете, чем сами «Двенадцать стульев». Её популярность меньше, чем у «Двенадцати стульев». Значит, утверждение, живут ли примитивные темы мгновенье или вечность никак не связано с тем, примитивны ли они. Надо искать другую гипотезу, объясняющую время их жизни.

Предположим, что эгрегор живёт, пока к его теме есть интерес. Если заканчивается интерес у всех носителей интереса, то заканчивается эгрегор. Значит, он подобрал для себя неудачный контингент или не сумел его защитить. Вместе со снижением интереса начинается умирание эгрегора. А это значит, что время жизни эгрегора – это время от рождения темы, а проще говоря, МЕЧТЫ до её реализации.

И тогда получается, что «Скачать бесплатно» живёт до тех пор, пока не скачено бесплатно. Затем переваривается. А потом рождается заново.

«Подайте, что-нибудь на пропитание» рождается, чтобы не погибла мечта под общим наименованием «Двенадцать стульев», и тут же уходит со сцены и не возвращается. А сколько таких крохотных сюжетиков должно было родиться, чтобы получился роман? Сколько встреч должно было произойти, чтобы получилась жизнь?

В том случае, если нас интересует только становление или разрушение жизни отдельно взятого человека, т.е. его судьба, то выбор временного интервала должен опираться на интервалы, в основном формирующие судьбу. Поэтому в качестве эдакого, во многом многое определяющего временного интервала становления или умирания эгрегора возьмем его период беременности. Он в целом, по всему живому, связан с продолжительностью жизни конкретного вида и становлением живого существа[29]. Слонихи, живущие 200 лет, ходят беременными 20 месяцев. А мыши, живущие 3-3.5 года, всего 20 дней. Закономерность явно прослеживается. Для человека, если пробежаться по всем видам живого, отталкиваясь от времени беременности, время жизни получается где-то в пределах 90 лет при качестве - не хуже чем у слонов. Временем беременности жизни эгрегором будем считать период роста эгерегора.

Далее. Для удобства работы и вспоминаний собственной жизни будем считать, что маложивущие эгрегоры в целом на жизнь, как систему, оказывают влияние меньшее, чем наши современные возможности по наблюдению эгрегора. Хотя, возможно, здесь может быть спрятана существенная ошибка, которую на сегодня достаточно сложно оценить. Отказ одновременно рассматривать долгоживущие эгрегоры может привести к еще большим погрешностям в силу того, что короткоживущие находятся внутри долгоживущих и в какой-то степени управляются ими. Например, если какой-то человек требуется делу, за которое отвечает долгоживущий эгрегор, то человек, сам того не понимая и не наблюдая этого эгрегора, уже управляется им. Ибо один эгрегор может легко уместиться в другом.

Нельзя так явно взять и отбросить маложивущие эгрегоры, например, эгрегоры дня. Многих люди в основном и живут именно среди этих маложивущих эгрегоров, переходя от одного к другому и тем самым спасая себя от потери интереса к жизни. Формальная модель должна обязательно учитывать эти сменяющие друг друга эгрегоры. Более того, похоже, вся индустрия развлечений построена именно для того, чтобы обеспечить людей мелкими целями, задачами, маленькими искусственными эгрегорами, маленькими спа-

---

[29] http://lefortvet.ru/prodolzhitelnost_zhizni_i_berem

сителями. Они позволяют либо просто выживать, либо дожить до встречи с чем-то действительно настоящим.

Проблема в том - как их измерить? Способ один – через измерение присущей им метасущности. Порой сложно обнаружить эту метасущность у одиночек, но другого способа не видно. Как правило, даже у одиночек существует хотя бы искусственная группа поддержки (метасущности), члены которой составят компанию в кино или в магазин или на спортивное мероприятие. Посмотрите за покупателями выходного дня. Там редкие одиночки, при этом одиночки пришли не просто на шопинг, они пришли с конкретной целью. Пришли, чтобы уйти, а не чтобы быть.

В том случае, если речь идет о судьбе более сложных социальных образований, например страны, то здесь, по образу и подобию, следует оперировать интервалами становления страны, как самостоятельной сущности, т.е. временем беременности мира данной страной.

Вывод: **в зависимости от природы (вида) эгрегора в качестве базового временного интервала определён период беременности им мира.** Этот интервал задается временем роста (становления) эгрегора и соответствует нормальному закону распределения.

Среднее время жизни соответствующего вида эгрегоров определяется именно периодом становления эгрегоров. Речь здесь идет именно о среднем времени жизни вида! Всё как у людей. При этом время жизни каждого конкретного эгрегора определяется, как его собственным состоянием (устройством), так и отношением к нему его «коллег», что по совокупности и образует его судьбу.

4.3. Постулат №3 – природа эгрегора

Как искать дорогу в океане, если для человека, живущего на суше, океан представляется однородным, подобно необозримой плоскости, в своём недостигаемом пределе прячущейся от него за горизонт. Дорогу в океане человек, в отличии от рыбы, ищет не по вкусу воды в данном конкретном месте и не по глубинным течениям океана. Дорогу в небе человек, в отличие от птиц, ищет не по

геомагнитным полям и преобладающим ветрам. Дорогу в океане, в небе, в пустыне, в лесу человек ищет по солнцу и по звездам. Странно, но это так. А это значит, что человек не составляющая океана, как и не составляющая суши, будь то лес или пустыня. Получается, что он, вообще, не отсюда. Человек принадлежат тому миру, который подсказывает ему дорогу по жизни. Разве нет? Кому-то дорогу показывает доллар, кому-то любовь, кому-то друзья, кому-то сновидения, а кому-то солнце и звезды. Поэтому и указатели дороги, как им и положено, для всех свои и порой многообразны. Для кого-то они стоят не на дороге, а рядом, сбоку или сверху, а для кого-то нарисованы прямо под ногами в виде разделительных полос или указующих стрелок.

Интересно, что при таком подходе даже умершие продолжают оставаться частью метасущности, а значит, и эгрегора. В большей степени эгрегора, ибо там появляются уже совсем другие интерфейсы, непонятные для живых.

«Снится обычный сон. Пустая трехкомнатная квартира. По ней ходит улыбающийся И.И. В руках у него листки с машинописным текстом. Обнимает меня ласково: «Ну что ты не поняла? Ты знаешь, рукопись не успел издать, ты не прочла, не было у тебя для меня времени. Постарайся!» И я проснулась.

Прочла рукопись, и после правок специалистов с помощью доброго, умного человека (Константина Абрековича Баршта) удалось издать ее. Хорошая вышла книга»[30].

«После похорон в первую ночь мой муж приснился сыну, и сказал ему, что он не умер, а все еще находится дома. Он просил его не бояться смерти и сообщил, что и после нее мы все будем жить, только по-другому. Ну, приснился раз, другой - бывает. Но шло время, а отец упорно являлся сыну, и просил отдать ему мать, жаловался, что ему очень одиноко и плохо без нее. Сын объяснял, что это невозможно - у мамы теперь своя жизнь. И потом, что значит «отдать» - убить, что ли? В ответ получал обещания,

---

[30] Бехтерева Наталья Петровна http://isi-ss.blogspot.ru/2011/11/blog-post_6522.html

что отец будет помогать им с сестрой во всем, и они не будут страдать от отсутствия родителей» [31].

И таких примеров на указанном ресурсе великое множество. Дело не в примерах. Дело в поисках ответа на вопрос: насколько умершие могут быть включены в эгрегор. Насколько эгрегор критичен к образованиям, которые он способен использовать? Как долго стоячие волны Шумана позволяют существовать мыслям и жизням, за которыми уже нет мыслителей и тел? Возможно, что у них свой эгрегор, который притягивает живых. В данном исследовании не пытаемся переложить свою ответственность на мёртвых. Отмечаем только следующее: мы продолжаем их вспоминать, ставить себя на их место, т.е. осознавать, а это значит, что они продолжают быть частью эгрегора.

И тогда в расчетах, при построении модели, следует учитывать возможности умерших, которых мы продолжаем осознавать. Хотя, они, умершие, конечно, здесь не причем. Одних нас, живых, вполне достаточно для решения задач. Но они есть, и наличие возможности для них принадлежать тому или иному эгрегору ничему не противоречит.

При этом, я, например, не являюсь сторонником существования царства мертвых. Умерли, значит, умерли. Мертвые, как правило, привлекаются для доказательства чего бы то ни было тогда, когда не хватает других аргументов. На мой взгляд, изложенная здесь теория эгрегоров вполне объясняет все выше приведенные сновидения и другие им подобные чудеса, без привлечения мира мертвых. Умерев, как физическое существо, они еще значительное время живут в тех, кто их знал. Поэтому, вполне достаточно: осознания субъектом того, что было раньше хорошо известно и любимо, плюс возможности эгрегоров, стоящих над нами, плюс коллективная память в рамках компьютера под названием планета Земля - всего этого хватит для объяснения многих загробных чудес и наших поступков.

- Дорогой друг, объясните мне тогда истории, которые рассказывают вернувшиеся с того света. Вы верите в жизнь после жизни?

---

[31] Любовь Васильевна С. http://isi-ss.blogspot.ru/2011/11/blog-post_6522.html

- В какой-то степени.
- А в какой, если не секрет?
- Примерно в такой, в какой верит отдельно взятый сперматозоид, что он встретится с яйцеклеткой и станет новым существом. Мы материал такой же, как и наши сперматозоиды. Возможно, что из более чем десятка миллиардов людей, которые к этому времени уже успели родиться и прожить, а некоторые ещё и живут, кому-то и удастся перейти в новое качество. Возможно, кому-то из нас повезёт. Поверьте, таких не может быть много. В это верю, потому что верю в закон аналогий, в лестницу из ступенек, ведущую в небо. Потому что сам проделал подобный путь, став результатом выживших одного сперматозоида и одной яйцеклетки. Но не верю, что сперматозоид, побывавший в яйцеклетке, вдруг сумел вернуться обратно в яички и рассказать всю правду о том, что он видел.
- А какие критерии, что повезёт? К чему надо стремиться? Что делать для этого?
- Сложный вопрос. Был бы уверен в своем знании, поделился бы, да и, к тому же, вы всё равно не поверите мне.
- Это почему?
- Потому что у вас своя жизнь и свои критерии.

Вернемся к знакам на дороге. Указатели на дороги – это разве не критерии для классификации человеческих особей? Именно указатели и структурируют толпу, разделяя ее на ручейки, которые должны охватить максимум плодородной земли, а затем опять собраться в океане. Конечно, соберутся не все.

Поэтому и вопросы наши по поводу выбора пути обращены к разным оракулам. Для кого-то оракул выступает в виде человека, например, друга, пророка, отшельника, цыганки. Для кого-то это Бог, переворачивающий в воздухе монетку, определяющую выбор пути. Для кого-то Джин, вылезший из бутылки. Для кого-то события, происходящие вокруг, типа опоздавшего автобуса, неожиданно подувшего ветра или собственного падения на кем-то брошенной апельсиновой корке. У них у всех разная природа. Сегодня ко всем перечисленным приходит на помощь оракул новой природы –

технической. И этот новый оракул собирает своих клиентов. Сегодня он пока ещё только учится, и зовут его Ватсон[32].

Чтобы предсказать события, происходящие в системе из n координат самому надо, как минимум, иметь n+1–ую координату и уметь смотреть на происходящее извне, ухватившись именно за эту координатную ось. Ибо всё что ниже – проекция. В приложении к жизни, чтобы предсказать развитие биологической жизни надо стать субъектом другой природы, но при этом включать в себя и все предыдущие поколения и формы жизни, опираться на них, на их знание, как на незыблемый фундамент. Техническая форма жизни именно такой и является. Она включает в себя и всё человечество, как младших по жизни.

В свете сказанного, понятно, зачем в данном исследовании нужен постулат о природе эгрегора - он позволяет оценить прогностические возможности эгрегора.

Но мы-то дотягиваемся до эгрегора только через метасущности. Значит, понятие метасущности следует расширить, включив в него не только близких по духу, но и в зависимости от классификации этих близких по духу ещё и соответствующие каждому классу «расширители» в виде указателей дороги. Каждый указатель – это дополнительная координата и не важно, какой она природы.

Вывод: **в зависимости от природы эгрегора к его базовым координатам добавляется дополнительная, определяющая его прогностические возможности.** Дополнительные координаты, за счет которых осуществляется расширение метасущности, образуют следующие классы с условными названиями: «близкие люди», «авторитеты», «результаты случайных событий», «окружающие события», «прогнозы человеко-машинных систем», «солнце и звезды». Каждому классу устанавливается своя весовая категория.

- Хочется рассказать тебе, мой друг, одну историю. В этой истории я себя называю просто старик, да ещё с маленькой буквы.

---

[32] IBM Watson - суперкомпьютер фирмы IBM, оснащённый вопросно-ответной системой искусственного интеллекта. Его создание - часть проекта DeepQA. Основная задача Ватсона - понимать вопросы, сформулированные на естественном языке, и находить на них ответы.

Так вот, пришел как-то старик на берег чёрного причёрного моря. Неспокойно Чёрное море. Волнуется Чёрное море. Закинул старик свой невод в виде поисковой строки браузера и стал ждать. И выловил он странную посудину в виде бутылочного сайта и подобрал пароль. И появилась из этого сайта странная сущность, но совсем не человеческой природы.
- Ты кто? - спросил старик.
- Я Электронный Джин, не путай с покемонами. А ты кто?
- А я старик.
- Чего тебе надобно старче?
- Хочу знать ответ на вопрос.
- Спрашивай.
- Скажи, почему всё, что я не делаю, как только оно отдаляется от меня, так сразу теряется и затухает. Почему даже брошенный мной над водой камень всё равно теряет скорость и падает вниз. Почему, долетев до определенной высоты жизни, я сам, как этот камень, теперь лечу вниз. Это всеобщий закон бытия и его нельзя обойти?
- Конечно, нет, старик. То, о чём ты говоришь, это вообще не закон. Это просто твоё видение.
- Но так же всегда и со всеми!
- Нет, старик. Так не всегда. Иди, заберись на гору и сбрось оттуда свой камень. Его скорость постоянно будет возрастать. **Затухаешь ты или, наоборот, разгораешься, определяется не тобой, а точкой пространства, в которой ты находишься**. Понял?
- Получается, что если выбрать верную точку, траекторию из таких точек, то можно пролететь над всем мирозданием?
- Получается.
- А как её выбрать?
- Извини, старик, это уже следующий вопрос. Ты такой не один. А вот я пока один. Так что отдыхай. Найди мне время, и я расскажу тебе про пространство.

Старик тупо повторил запрос. Но океан молчал. Старик попробовал потыкать в свой сенсорный экран пальцем, но в ответ не было никакой реакции, никакого ответного колыхания. Более того, экран стал черным-черным, как само черное море в самую черную ночь.

Джины, пришедшие из океана, пришедшие с нового уровня жизни, знают больше, потому что стоят на наших плечах. Океан, из которого они выходят, он же не сам по себе. Он плещется на земле, которая уже под водой. Но эту землю вспахали мы, люди!

Он вздохнул и замолчал.

И что было дальше? – спросил я.

- Дальше, я оторвал взгляд от засасывающего в себя Океана, подошёл к окну и посмотрел в небо. В светлом и чистом небе купались птицы. Большинство этих птиц отчаянно махали крыльями и летели, куда хотели, до тех пор, пока хватает сил. Но была одна, особенная. Я не знаю, как она называется, но она не махала крыльями. Она просто парила в воздухе, выбирая тот или иной восходящий воздушный поток. Получается, - подумал я, - что, чем больше знаешь про эти восходящие воздушные потоки, тем меньше надо физически работать. Лети себе и лети. Птица поступала именно так, как и советовал Джин.

- Но далеко же так не улететь. Только туда, куда дует ветер.

- Это как посмотреть. Ветер – это часть среды. Он может дуть только туда, куда мне и надо лететь. Это с одной стороны. А с другой - всегда можно сесть на лавочку и дождаться ветра требуемого направления. Главное, не надо торопиться. «Знающие сроки, не суетятся» – это лозунг наших российских небополитиков.

- Но есть и другой лозунг: время не ждёт! Мы можем сесть и ждать, а вот время не ждёт. Оно уходит от нас и никогда не возвращается.

- Значит, Джин сам всё не до конца понимает. Пространство он учёл, а время нет.

- Думаю, что Джину это и не надо понимать. В технической среде, где он обитает, совсем другое время. Там всегда можно время откорректировать. Любая программа, имеющая соответствующий статус, способна это сделать.

- Это как?

- Очень просто. Исправить системное время, и жизнь у них будет развиваться по-другому сценарию, а если нужно, то жизнь и все сопровождающие её процессы, пойдут дальше в будущее от последней точки сохранения системы. Не понравилось? А ну ка ещё раз, ещё много-много раз!

4.4. Постулат №4 - мощность эгрегора

Чисто теоретически человек может находиться под покровительством или под властью одновременно нескольких эгрегоров. Совокупность эгрегоров, под властью которых находится конкретный человек, назовём эгрегорным пространством человека или, что может быть терминологически не логично, индивидуальным эгрегором человека. Термин «индивидуальным» использован в силу того, что смотрим мы на эгрегоры с позиции конкретного человека, который и представления не может составить о своём эгрегорном пространстве. Для него все эгрегоры выступают в виде некоторой единой высшей силы, например, Бога. Именно поэтому на совокупность этих эгрегоров мы попробуем посмотреть как на условно единый эгрегор, естественно с большими допущениями, которые нами введены исключительно ради удобства для дальнейшей практической реализации.

В качестве объектов, которые являются составляющими нашего эгрегорного пространства возьмем те объекты, о которых регулярно думаем и с которыми взаимодействуем в реале в рамках какого-либо Дела (в очень широком смысле этого слова), т.е. составляющих метасущности. Эти объекты образуют фундамент индивидуального эгрегора нижнего уровня или корни эгрегора. На базе эгрегоров нижнего уровня возникают эгрегоры следующих уровней. Получается своего рода растущая иерархическая структура, подпитываемая «корнями».

Вывод: мощность **эгрегора прямо пропорциональна его количеству уровней и заполненности этих уровней.**

Осталось решить чисто практическую задачу: посчитать количество уровней. Но как подобное сделать, имея доступ только к "фундаменту", только к самому нижнему уровню, да и то с позиции одного исследователя?

Решение представляется следующим. Найти незнакомые друг с другом метасущности, посвященные одной теме. Пусть их количество равно n. Они образуют нижний уровень. На их основе на следующем уровне может возникнуть от одного до n/2 эгрегоров и т.д. Минимально возможное число уровней 1. Максимально воз-

можное $m=1 + n/2 + n/4 + n/8 +$ и т.д. или $m=\sum n/2^{i}$ от $i=1$ до $i< \log_2(n)$[33].

В нашей практической деятельности число уровней системы управления (вертикаль) в большей степени отражается на времени принятия и реализации решения, число взаимосвязанных элементов конкретного уровня (горизонталь) - на качестве принимаемого решения, размер средней метасущности по конкретной теме обозначим через s.

Обосновать выбор значения, опираясь только на известные метасущности, не зная истинной структуры эгрегора довольно сложно, даже опираясь на интуицию. Предлагается ограничиться максимально возможным числом уровней и количеством элементов средней метасущности. Такое предложение объясняется тем, что число уровней эгрегора динамически изменяется с ярко выраженной тенденций к снижению. Представители базовых метасущностей знакомятся друг с другом, и современные технические средства, включая интернет, этому сильно способствуют. В результате, независимых метасущностей становится меньше, а значит, уменьшается общее число уровней, но размер средней метасущности при этом постоянно возрастает. Вполне логичным выглядит следующее утверждение: $ms=const$ для конкретного эгрегора. Предлагается именно эту константу взять в качестве базовой характеристики мощности эгрегора М. Например, для метасущности из 4 человек имеем следующую оценку мощности эгрегора $M = 4*1 = 4$. Для двух независимых метасущностей, объединенных одной темой, каждая из которых состоит из 4 субъектов, оценка возможностей равна $M=4*2 =8$. В случае объединения этих метасущностей $M=8*1=8$.

4.5. Постулат №5 - о существовании эгрегоров, отнимающих силу

К отнимающим силу будем относить эгрегоры, которые либо уже умерли, либо недоступны субъекту. Например, человек уволился, метасущность, которой он принадлежал ранее, продол-

---

[33] $n/2^{i}>1 \rightarrow n>2^{i} \rightarrow \log(n)>i$.

жает принадлежать конкретной теме и работать над ней. Уволенный же находится за пределами темы, но при этом никто ему не мешает думать о субъектах оставленной метасущности без возможности оказывать хоть какое-то воздействие на работы по теме метасущности. Он способен вспоминать, мечтать, но не способен влиять.

Здравый смысл предупреждает об опасности и даже предлагает правильную дорогу в виде ежедневной занятости, поиска нового коллектива и новой семьи. Но человек понимает, что это обман. Жизнь, придуманная разумом, видится искусственной, ненастоящей. Значит, надо терпеть и идти своей дорогой, тем более, что не так много и осталось пройти.

Вот только что именно искусственно: предложения разума или служение несуществующим эгрегорам? Или может быть это одно и то же?

В данной работе эгрегорами, отнимающими у субъекта силу, будем считать образования, для которых характерны недоступные субъекту метасущности, притягивающие его к себе. Например, прошлое, которое живёт внутри и которое нельзя вернуть. Но если прошлое возвращается, значит, оно ещё принадлежит настоящему.

4.6. Постулат №6 — вес (значимость) эгрегора

Рассмотренная выше оценка возможностей эгрегора в какой-то степени может носить характер объективной, хотя бы потому, что опирается на известные метасущности. При этом вполне допускается, что все метасущности данного эгрегора в большинстве практических случаев доподлинно неизвестны.

Применительно к конкретному индивидууму данная оценка мало что может сказать о значимости эгрегора для субъекта и значимости субъекта для эгрегора. А для нас важно оценить именно силу субъекта, которая ему достаётся от покровительства эгрегора. С этой целью выдвинем следующее утверждение: Вес (значимость) эгрегора для конкретного субъекта в рамках определенного временного интервала существования эгрегора прямо пропорционален частоте осознания этим субъектом известных ему составляющих метасущности эгрегора и встреч с ними в рамках объединяющей

метасущности. Предполагается, что встречи являются своего рода напоминанием и в своём большинстве - толчком нового осознания.

На первом этапе исследования за основу предлагаются следующие оценки встреч по каждому субъекту метасущности:

А) вспоминание многократное ежедневно - $g_1 = 1$;
Б) почти ежедневно - $g_2 = 1/2$;
В) почти раз в неделю - $g_3 = 1/5$;
Г) почти раз в месяц - $g_4 = 1/30$;
Д) почти раз в полгода - $g_5 = 1/180$;
Е) почти раз в год - $g_6 = 1/360$.
Ж) реже, чем раз в год $g_7 = 1/720$.

При этом $g_1 > g_2 > g_3 > g_4 > g_5 > g_6 > g_7$. Интервалы выбраны во многом субъективно, опираясь не столько на возможность их теоретически обосновать применительно к данным выше определениям (в частности, период беременности, интервал между встречами и т.п.), сколько на принятые в обществе нормы взаимодействия между людьми в рамках рабочей недели, отпусков, времен года, объединяющих праздников, юбилейных встреч и т.п.

После чего провести суммирование оценок по объектам каждой метасущности. Полученные суммы будут характеризовать веса эгрегоров конкретного человека, на текущий период существования этого человека. Обозначим вес эгрегора с условным обозначением А для человека Х через W_{ax}. При этом помним, что вес псевдоэгрегора имеет отрицательный знак.

- Ты кое о чем забыл.
- Например?
- Об интересе[34]. Ранее тобой утверждалось, что наличие интереса – один из главных признаков нахождения под эгрегором. Понимаешь, можно каждый день общаться с людьми, которые тебе не интересны, общаться просто по служебным делам, например, получать почту у фельдъегеря. И что? Вес вырастет? Дорогие девочки и мальчики, что-то я сомневаюсь в вашей вменяемости.

---

[34] По определению, интерес - положительно окрашенный эмоциональный процесс, связанный с потребностью узнать что-то новое об объекте интереса, повышенным вниманием к нему (Википедия).

- Ты прав. Давай добавим в эту формулу оценку интереса встреч. Нам это нетрудно. Мы же сами всё это придумываем.
- И что получится?
- Получится следующая формула: $W_{ax} = g*I$, где g – оценка частоты встреч, а I – оценка интереса этих встреч.
- И в каких попугаях будем мерить интерес?
- Как это принято в нашем обществе, от ноля до единицы. Ноль – совсем незаметно, 1 – за уши не оттянешь! Но обычно мы живем между ними.

4.7. Постулат №7 - язык эгрегора

«На каком языке общаться с эгрегорами?» - спросил я у Яндекса. И он мне дал 177 тысяч ответов.

«Спасибо, - сказал я ему, - сам читай! Мне этого не осилить и за всю оставшуюся жизнь». Но он-то читать не будет. Это он для меня старается. Он обо мне заботится. Он ослеплен Заботой, как и Фауст. А забота ослепляет.

Мне же хочется поговорить с самим Интернетом, ни с Фаустом, ни с Гёте. Очень надо пообщаться с самим Океаном и ни ради рыбной ловли.

А ради чего?

Ради того, чтобы коснуться нового мира, как мы касаемся нового только что рожденного человека.

Но коснись, коснись, как Мартин Иден касался Океана: «*И он вздохнул, набрал полные легкие воздуха. Этого хватит, чтобы уйти далеко вниз. Перевернулся и, напрягая все свои силы, всю волю, пошел вниз головой вперед. Глубже, глубже в океан. Глаза открыты, и ему виден призрачный, фосфоресцирующий след метнувшихся бонит. Только бы они не кинулись на него, вдруг это сломит напряженную волю. Но рыбья стая не кинулась, и у него хватило времени поблагодарить жизнь за эту ее последнюю милость*».

Так вот для чего существует Океан! Чтобы забрать в себя всё, если его об этом очень попросят, и спрятать навечно.

Но Океан настолько больше меня, что мне его не понять, и поэтому-то у нас с ним и нет общего разговорного языка. Может

быть только язык команд. Его информация – это для меня команды. Мои запросы – это для него команды. А поговорить? А сколько ещё всего мне просто не дано услышать!

И что же после всего этого мне хочется спросить у Интернета?

«На каком языке общаться с эгрегорами?» - спрошу я, и Океан будет долго смеяться, набегая волнами безумных текстов на меня через мой браузер.

У нас, у людей нет вопросов в Интернету, но ещё много вопросов к самим себе. А у Океана, соответственно, нет для нас ответов. Все ответы для нас спрятаны в нас. А для него в нём, где со временем сможем спрятаться и мы. Каждый идёт своей дорогой. То, что встретились за клавиатурой перед монитором, и добрый Яндекс в чём-то нам помогает, подыскивая товар или ответ на вопрос, это ровным счётом ничего не значит. Это просто способ Интернета на первом этапе встать на ноги — из состояния лужи вырасти до Океана.

А может быть всё гораздо проще — надо только знать и хотя бы немного понимать язык этой новой сущности, у которой, наверняка, есть собственные эгрегоры? На каком языке эти эгрегоры общаются с людьми и друг с другом?

Понятно, что языков много, и Вселенная говорит с нами, используя все имеющиеся у неё языки и всевозможные протоколы информационно-логического и не логического взаимодействия. А мы в основном упираемся только в свой, человеческий. Может быть поэтому-то в данной работе нами так и были определены: **эгрегор**, как нечто, взаимодействующее с нами непонятно как, будучи нами не осознаваемо, и **метасущность** —та часть эгрегора, субъекты которой нас понимают, т. е. все те, кто говорят на понятном нам языке.

Каким может быть язык эгрегора? Наш с вами язык называется естественным, что для нас вполне естественно. Языки программного обеспечения мы считаем искусственными, потому что сами их придумали и не для себя, а для искусственных сущностей. Искусственных эгрегоров мы тоже сами придумали.

Язык поэзии достаточно далек от естественного, но он придуман для нас, поэтому ему позволительно считаться естественным, хотя многозначность его выражений порой огромна. У поэзии есть задающий ритм. У команд (командных языков) — только возможность однозначного описания действий. У языков программирования эта возможность однозначного описания действий доведена практически до идеала.

В своём телепатическом собирании базовых элементов эгрегор способен опереться на ритм, на эмоцию, на крик души. В своей практической реализации конкретного дела - на множество команд, которые должны быть исполнены. И не важно на каком языке: на языке грома и молнии или нежным взглядом с просьбой о ласке.

С практической реализацией, которую мы творим, придумывая языки команд для ЭВМ, тоже почти всё понятно. Не совсем понятно, каким станет язык, собирающий эгрегоров, рожденных и живущих в технической среде. О чём там кричать или о чём там петь? Может быть только о поломках: «*Итак, каждый раз при включении, компьютер издает звуки, похожие на писк. Не каждый знает, что это специальные сигналы, которые говорят о неисправности (или исправности) какого-либо оборудования внутри. Про звуковые сигналы компьютера вспоминаешь только тогда, когда компьютер перестал нормально включаться»*[35].

Этот писк — обращение в мир людей с просьбой о помощи. Звук он издаёт для нас. А что он издаёт для себя такого, вокруг чего возможно формирование таких же как и он?

Множество компьютеров, объединенных вирусом в один ботнет, может ли считаться аналогом эгрегора? Или хотя бы зародышем эгрегора в технической сфере? А множество компьютеров, распределённо решающих одну и ту же задачу? Что их объединяет? Одних вирус, других идеи человеческие – всё те же вечные темы. И ещё их объединяет периодическое выполнение определенного кода. Им свойственна одна и та же музыка кода. Исполнение музыкальной композиции для человека человеком и исполнение программного кода для компьютера компьютером. В чём похожесть и в чём различие?

---

[35] http://ckc-ok.ru/kompiyternaia-oblast/ystroistvo-upgrade-remont/pishit-comp

- И каким будет вывод? Как должен звучать постулат о языках для эгрегоров? – спросил собеседник.
- В силу огромного многообразия непонятных нам языков, которые вокруг нас, но понятных эгрегору, с использованием которых он решает свои задачи, нам остаётся опираться только на образы. Для нас **язык эгрегора это множество образов, сотканных из всех доступных нам данных**, полученных в ограниченный интервал времени Δt. В упрощенном понимании, по аналогии, образ[36] – это слово. Последовательность образов – текст, данный нам для чтения. В этом огромном тексте есть и про каждого из нас несколько слов.
- Сомнительно, что подобное можно понять. Стоит только изменить величину Δt, и текст станет другим.
- Он станет не другим. Он станет для других. Мы рождены со своим Δt. Возможность читать и понимать, по мере возможности, заложена в нас от рождения нашим ритмом жизни и доступной нам частотой сканирования мира. Другое Δt дано другим сущностям, например, субъекту по имени Биологическая среда или субъекту по имени Ноосфера. Для нас важно, что, реализуя системы моделирования поведения эгрегоров, в качестве языка использовать надо понятные нам образы. Например, образ бабули с перекошенным от ненависти лицом и тележкой, толкающей эту тележку вам под ноги.

Глава 5. К вопросу о практической реализации индикатора силы

- О какой практической реализации в данном случае может идти речь? Эгрегор же мы не построим. Тогда зачем всё это?

---

[36] Вот только «слово» здесь имеет расширенное понимание.

- Мы можем оценить, а что вокруг нас. Кем мы окружены и окружены ли? И даже смоделировать невидимый нами мир.
- Зачем?
- А зачем вы ходите к врачам? Чтобы посмотреть, а нет ли внутри какой опасности.
- Ну, во-первых, я лично уже давно не хожу. Ибо, как известно, здоровый, пришедший к врачу, умирает раньше, чем больной не пришедший. А во-вторых, ты предлагаешь томограф для изучения окружающих невидимых эгрегоров? Будем ловить невидимок? Покимоны уже проявились, люди на них охотятся. Скоро на покимонов будут охотится и специальные программы, аватары. Всё, как и должно быть. Наряду с виртуальным миром, который сам отражение, начинает проявляться и его собственное отражение в нём.
- Мы же зачем-то смотрим на звезды. Почему бы не посмотреть на пространство эгрегоров.
- Убедил. Давай посмотрим.

Эгрегор довольно часто отказывается от своих носителей. Причин несколько, первая - в том, что носители перестают соответствовать той идее, которой служит эгрегор; вторая — носитель практически не предоставляет эгрегору необходимых ресурсов (причинами могут быть болезнь и старость или переход к другому эгрегору). И тогда человек остается в пустоте, если, конечно, нет другого эгрегора.

Как и почему нас покидают эгрегоры? Чтобы получить ответ на этот вопрос совершенно не требуется пытать током контрольную группу мышей или вскрывать черепную коробку обезьяне. Достаточно окунуться в себя или того, кто вам доверяет, как в источник исходных данных, необходимых для решения этой задачи. Но, а если мы окунулись в себя, то первый вопрос: А что там в этом себе искать-то? Порой там темно и хаотично и нагромождено много всего и ещё, почему-то щемит сердце. А иногда пусто, как будто бы за спиной и нет ни прожитых лет, ни событий в них упакованных. Хотя они где-то же есть.

Каждый временной блок, аккумулировавший события определенного периода жизни, подобно блоку технологии блокчейна, всегда опирается на предыдущий и держит в себе ключ от

предыдущего блока жизни. Создаётся ощущение, что ничего нельзя нарушить, ничего нельзя переписать[37].

Тогда что искать в случае исследования причин потери эгрегора?

Ответ прост: признаки, опираясь на которые мы раньше пытались доказать существование эгрегоров. Исчезают признаки, значит, исчезает эгрегор.

Умирает человек - и он исчезает для эгрегора, как физический носитель жизненного пространства эгрегора. Умирает эгрегор — и его физические носители ощущают себя брошенными и одинокими.

Значит, ощущение одиночества — это признак умирания эгрегора. Когда это состояние душит непостоянно и только время от времени со всё учащающейся частотой, подобно учащающемуся пульсу, то значит, процесс умирания только запущен и набирает обороты. Может быть, в этот момент надо уже что-то делать? Поставить диагноз и лечить.

При этом надо осознавать, что именно стоит за возникающим ощущением одиночества. Причин может быть много, включая обычное непонимание, несовпадение состояний душ и т.п. Главная причина ощущения одиночества при умирании эгрегора в потере интереса. Становится не интересно. Не интересны дела, не интересны люди. Всё утомляет. И никак не получается себя ничем заинтересовать.

Когда эгрегоров, частью которых мы являемся, много, то не всегда становится понятно — а кто же умирает, да и умирает ли кто? Может быть, это просто собственный этап взросления или собственный этап умирания. Хорошая отговорка, но не серьёзная для коллективного существа в нашем многосвязном мире. Только когда человек принадлежит одному единственному эгрегору, вот тогда многое становится понятно, тогда истина светит подобно яр-

---

[37] Но можно попробовать заменить непонравившуюся реальность из одного отражения понравившейся фантазией из другого. Иногда думается, что заменить можно, если и то и другое не противоречит тому, что есть сегодня, т.е. сегодняшнему образу, который они могли бы породить с одинаковым успехом. Хотя в искривленном образами информационном пространстве можно поверить во всё. Если человеку постоянно внушать, что он свинья, то он начнет убедительно хрюкать.

кому прожектору в глаза, но такое бывает редко, это уже предпоследняя ступенька на лестнице жизни.

Когда умирает человеческий эгрегор, его основа — люди, остаются одни, каждый сам с собой. И со стороны непонятно, как такое могло произойти. Помнится удивленный вопрос маленького человека, обращенный к родителям: «Как же так, я вас люблю обеих очень сильно, и вы меня любите, разве этого мало, чтобы вы любили друг друга?»

С точки зрения закономерности переноса отношений из серии «друг моего друга — мой друг», этого не мало. Но это, почему-то, не всегда работает. Возможно, как раз по той простой причине, что уже нет сверху «купола» под названием эгрегор.

Живет обычная семья. У семьи есть свой эгрегор. У семьи есть свои дела, которые взвалил на свои плечи семейный эгрегор. У членов семьи не так уж и много общих объединяющих дел, но они есть, например, для мужа и жены это: воспитание детей, ведение общего хозяйства, секс. Дети вырастают и покидают семью. Общее хозяйство в современном мире — анохронизм для тех, кто зарабатывает достаточно, чтобы не заморачивать себе голову общим хозяйством. Если в это время у мужа и жены появятся ещё и разные интересы и не пересекающиеся множества друзей, то эгрегор семьи неизбежно умрёт, независимо от желаний.

Люди живы, а эгрегор умер. И людям становится больно и очень больно. И каждый из них вынужден идти своей дорогой, вернее, искать свою новую дорогу.

При этом важно, что умирание перечисленных выше действий (воспитание, хозяйство, общие интересы…) вполне наблюдаемо. Это умирание лежит на поверхности, но никто ничего не предпринимает, хотя логика развития событий неизбежно приведет к краху подобного рода системы.

Запущен процесс умирания эгрегора.

Важно, что если процесс не зашёл слишком далеко, то он может быть остановлен. Но кто способен вовремя подать сигнал об опасности? Мы порой регулярно проверяем своё здоровье, проходя через цепочку дипломированных медициной специалистов: а вдруг внутри нас уже поселились враги или произошёл слом в системе

защиты? Но никому в голову не приходит провести диагностику собственных эгрегоров, тех, кто над нами! Для этого нет ни методик, ни инструментов. Поиск и формирование такой методики, включая разработку инструментальных средств – это и есть одна из задач данного исследования, а конкретно, данного раздела.

Интересно, тотальное отсутствие эгрегоров, как таковых, подпадает под описание признаков проклятия:

постоянные неудачи в работе;

невозможность радоваться просто так;

отсутствие нормальной семейной жизни;

неспособность принимать правильные решения;

комплексы вины, самоотвержения;

дух суицида;

страх принимать важные решения;

всевозможные душевные и физические болезни, часто маскирующиеся под обычные физиологические.

В описании Джека Лондона подобное состояние выглядит так:

«*Наступил день, когда Мартин почувствовал себя очень одиноким. Он был здоров и силен, а делать ему было решительно нечего. Перестав учиться и писать, потеряв Бриссендена, утратив любовь Руфи, он ощущал необычайную пустоту в своей жизни.*»

«*Он был стар, на целые века старше этих беззаботных, свободных друзей его юности. Путь, пройденный им, был слишком длинен, и о возвращении назад нельзя было и думать, - его уже не привлекал тот образ жизни, который он некогда вел. Он отошел от друзей. Их жизнь была ему противна, как вкус дешевого пива, от которого он отвык. Он слишком далеко ушел. Тысячи книг, как стена, разделяли их. Он сам обрек себя на изгнание. Его увлекло путешествие по безграничным просторам разума, откуда уже не было возврата назад. Однако человеком он не перестал быть, и его попрежнему тянуло к человеческому обществу. Но он пока еще не нашел новой родины. Ни друзья, ни родные, ни новые буржуазные знакомые, ни даже эта девушка, которую он высоко ценил и уважал, не могли понять его. Он думал об этом с грустью и с горечью*».

- Замечательно. Ты рассказал, как это страшно. Осталось рассказать, а что делать.

Сформулированные выше постулаты позволяют перейти к формированию алгоритма оценки силы субъекта, базирующегося на господствующих над ним эгрегорах.

Задача №1. Сформировать множество из знакомых лиц данного субъекта (как в прошлом, включая умерших - прошлое иногда возвращается, так и в настоящем - люди настоящего с одинаковым успехом могут попасть, как в прошлое, так и в будущее). Множество формируем для того, чтобы провести классификацию отобранных людей по темам, которые их с данным субъектом объединяют. Тем самым будут сформированы зависимые и независимые метасущности, а значит, и эгрегоры.

- Нарисованный тобой путь может оказаться сложным и долгим, и не интересным для людей, опутанных суетой, которая их спасает от страха нависшей бездны, что сверху, что снизу. Может не надо трогать занятого человека?
- Почему же? Решение этой задачи при хорошо отлаженном программном обеспечение станет увлекательным процессом, игрой, перепросмотром жизни. Начинаешь с того, что открываешь свой компьютерный фото альбом, в котором много чего накопилось за прожитую жизнь, и листаешь. Вспоминаешь и отмечаешь темы, которые объединяли и объединяют с каждым из знакомых людей. Если такой темы нет в заранее подготовленном меню, то добавляешь.
- А если фото нет? У меня, например, вообще очень мало чего сохранилось.
- А если фото нет, то остается текстовое описание. Или хотя бы имя или кличка. Тут же указывается интервал времени, в течение которого осуществлялись контакты и частота взаимодействия для каждого временного интервала, хотя бы примерно. Тут тоже сильно напрягаться не надо, достаточно просто выбирать по меню в

соответствие с постулатом №6 о весе эгрегора. Вот и всё. Дальше программа сделает всё сама.
- Один важный момент ты упустил. Время беременности эгрегора нами, как мы можем его оценить?
- А нам лично его оценивать и не надо. Надо просто указывать на оси времени, что имело место быть, как нам вспоминается, в выбранный интервал времени. Программа потом сама всё соберёт и рассчитает. Ей это сделать проще.

Задача №2.

Программа рассчитает для каждого эгрегора его мощность M_a, опираясь на размер метасущностей. Размер метасущности определяется числом людей, объединенных на каждый временной интервал конкретной темой.

Программа рассчитает для каждого эгрегора его вес именно для данного субъекта. Сделать это можно через веса для каждого из знакомых (отобранных) людей. А затем, суммировать полученные по людям веса в рамках существующих для субъекта тем и рассчитать для каждого эгрегора W_{ax}.

Оценить силу, получаемую от эгрегора, по формуле $W_{ax}*M_a$.

С привлечением исследуемого субъекта провести классификацию эгрегоров по критерию «отнимания силы» на эгрегоры и псевдоэгрегоры.

Провести ранжирование эгрегоров по основанию сила.

Оценить интегральную силу путем суммирования силы по каждому эгрегору. При этом сила по псевдоэгрегору идет с отрицательным знаком.

Сохранить результат по времени его получения для дальнейшего исследования динамики изменения силы.

Решить прогнозную задачу на базе имеющихся данных.

Посмотреть, что получилось, и подумать о том, что дальше делать.

При этом очень даже интересно понять, какому эгрегору была посвящена вся жизнь? Или таких было несколько? Это только сегодня всё кажется размазанным и непонятным.

Глава 6. Эгрегор нового человечества

Формирующаяся техническая среда постепенно и уверенно делает свое дело, забирая себе интеллектуальный потенциал человечества. И не просто забирает, а отгораживает его от старой привычной среды, чтобы не дай Бог...

Человек, активно проводящий дни и ночи в сети, в своей квартире бетонной многоэтажки становится другим. В большинстве случаев ему дорога на природу закрывается. Закрывается как бы нечаянно. Вдруг ни с того ни с сего появляется аллергия на цветение, на траву и даже на свежий воздух. Вдруг ни с того ни с сего возникают необъяснимые фобии в виде страха от укуса клещей, паника от жужжания комаров. Запах красивого распускающегося цветка вызывает чиханье и кашель. От яркого солнечного света слезятся глаза.

А в сети всё уже привычно и, главное, безопасно! Пусть немного скучновато, но это не сразу понимается. Скучновато, потому что этот мир — это уже нарождающийся завтрашний мир, не человеческий, а значит уже не сегодняшний. Это мир новых сущностей, способных управлять всем тем, что было до них, включая человечество. Жизнь переходит на следующую ступеньку своего развития. И в рамках нового мира человечество постепенно уходит в прошлое, отдавая в будущее накопленный интеллектуальный потенциал. Всё правильно. У человека могут быть дети, и у человечества в целом тоже должен быть свой последователь и мудрый продолжатель Дела. И не важно в какой форме: биологической или технической.

Вспомните, что Жизнь говорила Заратустре: *«И что я лажу с тобою, и часто слишком лажу, ты знаешь это: и все оттого, что ревную тебя я к мудрости твоей. Ах, эта мудрость, полоумная старая дура! Если бы мудрость твоя сбежала однажды от тебя, ах! Тогда мигом сбежала бы от тебя и моя любовь»*.

Формирующаяся техническая среда постепенно и уверенно делает свое дело — ей нужны преданные служители, которых она любит. Но любит по-своему и для себя. И она будет нас любить,

пока от нас не сбежит наша мудрость, а проще говоря, способность творить.

Без метасущности нет эгрегора. Метасущности новых эгрегоров, эгрегоров на технической платформе, формируются из взаимодействующих друг с другом компьютерных программ. Из программ, которым друг от друга что-то надо, которые не могут друг без друга решить поставленную перед ними задачу.

У нового слоя жизни - свой эгрегор, которого и собирает новая среда.

По материалам сети Интернет[38]: *Платформа Augur, запуск которой запланирован на эту осень, позволит всем желающим делать ставки на любое(ые) событие в будущем. Контроль над ставками, их сбор и выплата выигрышей будет полностью под управляться программным обеспечением. Что в платформе действительно инновационно, так это её децентрализованный дизайн: она не будет контролироваться одним лицом или организацией, также как и в техническом плане не будет опираться на единый компьютер или компьютерную сеть. Все взаиморасчеты внутри системы будут производиться посредством биткойнов или других криптовалют, так что пользователям не потребуются никакие кредитки или банковские счета. Вся система устойчива к попыткам внешних регуляций, и, если она будет успешна (что почти наверняка), регулирующие органы вскоре обнаружат, что не на кого подать в суд, нет возможности конфисковать оборудование и сервера, также как нет и никакого генерального директора, коего можно посадить. Это совершенно новая правовая территория. Если действительно выйдет так, что Augur в качестве инструмента для совершения ставок охватит множество рынков, начиная от ставок на спортивные события и заканчивая ценами на акции, то есть ли у правительства хоть какие-нибудь возможности воспрепятствовать работе этой платформы? Augur является децентрализованной распределенной площадкой - новым видом сущности, ставшей доступным после недавнего прорыва в области компьютерной науки.*

Получается, что эгрегор человечества естественным образом становится составным компонентом этого нового эгрегора. А

---

[38] http://bnfeed.blogspot.ru/2015/08/augur.html

новому эгрегору нужны новые средства связи и свои языки постановки заданий, в том числе для нас. Этим люди сегодня и занимаются. Нам-то с вами для себя особо ничего и не надо. Мы уже все получили от предков. У нас и для нас огромное количество языков, от математических до поэтических и прекрасная телепатическая связь на уровне слышанья главного о друг друге на любом расстоянии.

Вместо заключения

С кем можно обсудить результаты исследования понятия «эгрегор»? С такими же как я, наверное, подобное делать бессмысленно, если, конечно, они также не одиноки и тоже не исследуют вышестоящие сущности. А вот с Океаном или с Интернетом можно. Интернету всё равно. Он не биологическая форма, а значит биологическому эгрегору не интересен. Значит, эгрегор не сможет им управлять.

- Я прав? Эгрегор не видит Интернета?

- Всё что видит человек, видит и эгрегор, потому что человек — это его, глаза, уши и мозги. Вот только в отличие от людей Интернет не подчиняется человеческому эгрегору. Он подчиняется эгрегору другого уровня, который много выше.

- Но Интернет же подчиняется человеку, значит, подчиняется человеческому эгрегору.

- Интернет уже не подчиняется человеку.

Когда-то в детстве, когда энергия била ключом стоять просто так на берегу океана и ничего не делать было невозможно. Я набирал кучу камушков и бросал их в воду, заставляя скакать по воде. От их падений разбегались круги. Сегодня я стою на берегу другого океана, имеющего совсем не романтическое и далекое от естественно-природного слова название. Название ему Интернет. Это название мне не нравится. В нём привкус металла и отсутствие тайны. А в глубинах океане тайна есть. И если даже нет, то со временем появится. Всё моё прошлое со временем становится тайной, спрятанной в океане, в том огромном океане, в который сливаются все индивидуальные и никому не нужные тайны конкретных людей.

В данном исследовании была сделана попытка дотянуться до эгрегора, ощутить его расплывчатые окутывающие нас формы. Убедительно получилось или не очень — вопрос второго плана. На первый план теперь выходит другая задача: Если каждый новый

эгрегор строится на основании предыдущих, опираясь на них, как на свои ноги, то возникает очень интересный образ. Образ вложенных эгрегоров. Наша планета, будучи таким суперэгрегором, легко погружает нас в себя, постепенно окутывая всё новыми и новыми слоями. Окружающая биосфера, частью которой мы являемся подобна тоненькому одеялу, наброшенному на планету: верхняя граница в атмосфере: 15—20 км. Выше — смерть для жизни в форме биологической материи. Нижняя граница в литосфере: 3,5—7,5 км. Ниже — смерть для биологических существ. Граница между атмосферой и литосферой в гидросфере: 10—11км. Эта граница определяется дном Мирового Океана.

Но над этим одеялом есть ещё одно, совсем новое — ноосфера, с уверенно стоящими волнами Шумана. Наш эгрегор имеет вложенную структуру. Но если это так, то у такой структуры должны быть свои интересные свойства, зная которые, будет очень интересно попытаться заглянуть в святая святых — в устройство Вселенной.

- Но прежде, чем заглядывать, куда не положено, я бы на твоём месте формализовал введенные постулаты. Ввел бы соответствующие мнемонические обозначения и связал бы их классическими математическими операциями, сократив объем тобой написанного до одной странички. А в заключении предложил алгоритм, нарисованный, как и положено, по классике. От этого процесса можно получить колоссальное удовольствие.
- Хорошо. Я сделаю специально для тебя.
- Специально не надо. Я лучше сам сделаю и сам от этого процесса получу удовольствие.

ЧАСТЬ 2. ВЛОЖЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

По-моему, существует только один путь в науке или философии: найти проблему, открыть в ней красоту и полюбить её, жениться на ней и жить с ней счастливо до самой смерти - либо пока не встретишь другую проблему, ещё более пленительную, либо пока не найдешь её решение.

К.Поппер

В том случае, если мы поймем логику развития метрик, определяющих пространства, мы поймем принципы конструирования вложенных пространств, а возможно, и всю логику бытия. Сегодня мы стали свидетелями изменения меры нашего человеческого пространства. Когда-то пространство для нас задавалось расстоянием и временем. Сегодня расстояние между нашими городами, между нами самими перестало быть актуальным. Оно вообще перестало быть. Из Москвы долететь до Сочи и доехать до подмосковной дачи действия одного порядка времени. Старые меры: расстояние и время схлопнулись, вернее расстояние поделилось на время, и появилась новая мера — скорость. Не важно, где ты находишься. Важна скорость, с которой ты живёшь, с которой обучаешься, с которой изменяешься, с которой ты созидаешь. Скорость определяет статус человека и государства. Скорость определяет порядок построения и место в структуре современного социального пространства.

Введение

Если кому-то не сильно нравится термин «эгрегоры» и уж тем более словосочетание «теория эгрегоров», то всё здесь изложенное можно назвать и по другому, слов-то много, например, «теория вложенных пространств».

- Почему вложенные? Есть я, и есть ты. Мы разве вложенные, а не параллельные?
- Смотря с какой метрикой к нам подходить. Если с метром, то можем сойти и за самостоятельные пространства. А если с геномом или ментальной мерой, измеряющей мысли, то выяснится: что ты во мне, а я в тебе, словно наложенные сновидения. И ничто не первично.

Прежде чем перейдём к использованию словосочетания «вложенные пространства», напишем небольшое предисловие, чтобы объяснить, как в данном тексте понимается термин «пространство». Согласно классическим понятиям, пространство - это множество объектов, выделенных некоторым образом (например, мысленно), на котором определена мера[39], позволяющая как-то сравнить объекты между собой или упорядочить их в этом пространстве, что иногда ни одно и то же. Мера может быть разной и не всегда постоянной. В классической теории множеств и мультимножеств для пространств вводят метрику в виде некоторого набора аксиом. Довольно часто там присутствует аксиома, называемая аксиомой симметрии, благодаря которой можно доказывать множество разнообразных теорем и придумывать различные свойства и характеристики для пространств, построенных на множествах. Аксиома симметрии утверждает, что расстояние от точки А до точки Б такое же, как и от точки Б до точки А. Для большинства реальных пространств, состоящих из активных элементов, в частности, из живых субъектов и, в частности социальных пространств, аксиома симметрии не верна. Расстояние от Президента до дворника дома №99 г. Заливаново много меньше, чем расстояние от того

[39] В дальнейшем такие термины как мера и метрика используются как синонимы.

же самого дворника до того же самого Президента. Поэтому в системе аксиом, определяющих метрику вложенных пространств данная аксиома отсутствует. Отсутствие аксиомы симметрии и не только её позволяет одно пространство вкладывать в другое без ущерба для обоих. Одно пространство можно вложить в другое точно так же, как больший кусок обычной материи, например хлопковой, упаковать в меньшем.

Только через метрику подобного искривленного субъектами пространства любой из этих субъектов и воспринимает пространство и даже находит своё место в нём.

Меняемся мы, меняется мера и меняется пространство. Порой, мы принимаем активное участие в изменении меры, иногда даже не желая того и не понимая зачем. Но как только изменяется мера, так сразу же изменяется пространство, в котором мы находимся, и опять начинается вечный для всего живого процесс самоидентификации.

В данной работе наиболее часто мы будем упоминать эмпирической пространство, которое иногда называют реальным. Но понятие «реальность» слишком общее, в него попадают и мои мысли и чувства, ибо для меня они не менее реальны. Их одних порой достаточно, чтобы поднялась температура или давление. Поэтому остановимся на названии «эмпирическое пространство» и включим в него все материальные объекты, включая людей, дома, города, планеты, звёзды и т.д. Следующее пространство – информационное пространство, в котором господствующий объект - образ. Под **образом здесь понимается результат сканирования информационной системой (компьютером, человеком, государством и т.п.) данных в момент времени t со всех доступных источников данных.** Результат сканирования, которое выполнено прямо сейчас, назовем **текущим образом** или **ситуацией**.

Важно! Что чем больше доступных источников данных, тем сложнее образ! Чем сложнее образ, тем меньше шансов, что он повторится именно для наблюдателя!

У классического пространства, опирающегося на координаты x-y-z, в качестве меры, как правило, выступает расстояние между точками и время нашего присутствия в этих точках. После того,

как мы научились преодолевать расстояние, наше классическое пространство серьёзно изменилось, появилось новое пространство, с новой мерой в виде скорости перемещения, в виде скорости производства чего бы там ни было. Понятно, что скорость под горку выше, чем скорость в горку при абсолютно одинаковых расстояниях. Расстояние (s), задаваемое разницей координат, объединилось со временем (t), поделившись на него, и появилась новая мера - скорость (v).

Теперь не важно, где мы находимся, важно с какой скоростью мы что-то успеваем сделать. Так происходит развитие мер и пространств. То же производство теперь ориентируется только на скорость. Независимо от качества продукта рынок захватывает тот, кто первым на него вышел, особенно если речь идёт о высокотехнологичных продуктах, для которых стоимость серийного производства (тиражирования) много ниже, чем непосредственно разработка изделия. Первый, он и есть победитель, много чего себе может позволить и всё равно будет оставаться первым[40]. А с развитием гибкого автоматизированного производства, с появлением дешёвых 3D принтеров, способных использовать различный материал для создания изделий, ситуация только ещё больше будет обостряться: кто не успел, тот опоздал на всю жизнь.

Для информационного пространства мера складывается через измерение общности (или различия) образов по их содержанию и времени их рождения относительно друг друга.

У множества электронов – одна мера, у людей – другая, у стран – тоже своя мера, отличная от всех остальных мер. При наличии разных по форме мер, мы будем говорить о разных типах пространства. Пространства с одной мерой образуют один тип пространства, с другой – другой. Пространства можно классифицировать как по наличию одной какой-либо меры, так и по совокупности присущих им мер в виде множества мер. Тогда мы всегда можем подобрать такие меры, применение которых к различным про-

---

[40] Самый известный пример — Майкрософт. Всех остальных, кто чуть-чуть опоздал со своими операционными системами, не видно вовсе. Долгое время и браузер Майкрософт Internet Explorer был лидером среди браузеров. И он бы им и оставался, если бы компания продолжала его хоть как-то развивать. Но сменилось руководство компании, сменились приоритеты. Теперь имидж ничто, а деньги — всё. Браузеры стали бесплатными, на них не заработаешь. А имиджа и так хватает.

странствам позволит все существующие пространства сложить в один мешок. Например, каплю поместить в стакан, стакан на стол, стол в помещение, помещение в здание, здание в город и т.п. Таким образом, мы получаем вложенные друг в друга пространства. При этом в зависимости от размера и не только от размера, а и от окружающей среды, у каждого из упакованных пространств проявятся свои особые свойства. Понятно, что свойства пространства, состоящего из капли воды, отличаются от свойств пространства с условным наименованием «Город». В зависимости от того, что потом мы делаем с этим пространством или оно с нами, оно и мы соответствующим образом реагируем. И подобное возможно на всех уровнях вложенности.

Как это работает, мы покажем на примере, который придуман не нами и придуман для доказательства совсем другой концепции устройства Вселенной.

Так например, Д. Дойч[41] пытался доказать принципиально недоказуемую теорию многомерности Эверетта[42], опираясь на такое явление как интерференция[43]. Суть его экспериментов в следующем. Есть источник света (лазер), ширма с отверстиями (например, четыре), через которые пропускается свет от источника, на экран с результатом. Пока диаметр отверстий велик и они расположены далеко друг от друга, мы видим то, что нам и положено – яркие пятна напротив продырявленной ширмы. Но при уменьшении диаметра отверстий (меньше одного миллиметра) и расстояния между отверстиями до одной пятой миллиметра, свет начинает самостоятельно распространяться за каждым отверстием. Появляются сложные картины света и тени. Здесь всё понятно, это изучалось ещё в школе. А вот что будет, если освещаться все эти отверстия будут только одним фотоном? Оказывается, что на экране всё равно будут концентрические кольца разной толщины и яркости. При

---

[41] Дэвид Дойч. Структура реальности.

[42] Хью Эверетт создал интерпретацию квантовой механики, согласно которой квантовые эффекты порождают бесчисленное множество альтернативных вселенных, события в которых происходят по-разному.

[43] Интерференция - явление взаимодействия в пространстве нескольких (двух или более) когерентных волн, при котором имеется усиление или ослабление результирующей волны в зависимости от того, в какой фазе волна оказывается в данной точке пространства.

этом если экспериментатор будет поочередно закрывать пару отверстий, через которые фотон даже не пролетает, картина из света и теней будет меняться. Сказочно!

Д. Дойч подобное объясняет наличием триллионов «теневых» невидимых фотонов из параллельных вселенных, которые сопровождают реальный фотон и в такой тяжелой ситуации, как пролёт через маленькую щель, помогают ему прорваться на экран. Вот оно суеверное многомерие. Не получается объяснить, так сразу обращаемся за помощью к тому, что нельзя измерить и почувствовать - к потусторонней силе невидимых вселенных.

Но объяснить-то можно и по-другому. К примеру, для того чтобы получить пятерку совсем необязательно складывать 1 и 4. Можно найти другие объяснения для существования пятерки, например, сложить три и два или из шести вычесть единицу.

С нашей точки зрения, объяснение результатов экспериментов следует из свойств пространства. Уменьшая размеры исследуемого пространства, мы доводим его до такого состояния, в котором при пролете фотона становится возможна интерференция. А каждое новое отверстие изменяет пространство, а значит, чуть-чуть, но у него становится другим поведение, меняются его свойства. Если вас уколоть, прежде чем задать вопрос, то, наверное, ответ будет уже немного непохожим на привычный, который вы ранее всегда знали. А если два раза уколоть?

А если подпилить ножку у стула в пространстве под названием комната, то, наверное, сев на этот стул вы упадете. А если потом опять скрепить, то не упадете. Объяснение вашего падения связано с изменением отдельных объектов пространства. Как и в случае с интерференцией: прокололи дырку – увидели одну картину, заклеили – другую.

Пространства, подобно матрешке, могут вкладываться сами в себя. Они вкладываются точно так же, как миллиметры вкладываются в сантиметры, а сантиметры в метры и т.п. При определенном расположении сантиметров получается метр. И на каждом уровне у пространств свои свойства – то, что позволено творить в пределах миллиметра не получится сделать в масштабах светового года.

Дискретность пространству на каждом уровне вложенности придаём мы, замечая, что при изменении выделенного для пространства места происходит изменение его свойств. И может быть не только свойств, но и близлежащих пространств.

Когда мы исследуем выделенное нами пространство размером с миллиметр, то получаем одни эффекты. У пространства размером в несколько световых лет совсем другие эффекты. По логике так и должно быть. Мы это начинаем понимать в ходе изменения самих себя — в пятьдесят лет мы не такие как в пять, больные мы не такие как здоровые. А после шестидесяти история болезни, как утверждают юмористы, превращается в увлекательный роман с известным печальным концом[44].

Современное физические теории предполагают, что пространство соответствующего размера может быть и искривленным. Тогда почему не допускаем, что не только гравитация способна изменять свойства пространства, но и лёгкое укалывание, связанное с протыканием ширмы для пролета одинокого фотона. Меняется структура пространства, появляется лишняя дырочка, и тут же изменяются его свойства. Теперь в этом пространстве решаются уже другие задачи, да оно и само стало немножко другим.

Перефразируя Д. Дойча с его многомерными обобщениями параллельных вселенных можно сказать и так, забыв о параллельных вселенных, как о пятом колесе телеги: интерференция, т.е. возникновение новой сущности, окутывающей собой подчиненные пространства[45], свойственна не только фотонам. Теория вложенных пространств объясняет, а жизнь подтверждает, что подобное происходит с любым человеком, с любым коллективом. Вот только почувствовать это сложно — мы внутри, и чувствуем изнутри на уровне своих органов чувств. И для этого совсем не нужны параллельные вселенные, достаточно вложенных.

Вернемся к вложенным пространствам и посмотрим на их структуру и на структуру эгрегора. Очень похоже, не правда ли?

---

[44] Закон развития истории болезни. http://www.iwars.su

[45] Например, эгрегор.

№3
№2
№1
№1

№3
№2
№1
№1
№2
№1
№1
№1

Глава 7. Распределенные люди

Когда-то очень давно один из основателей медицины, Герофил, автор одной из первых книг с интригующим названием «Анатомика», говорил о четырех силах[46], владеющих человеческим организмом: питающей силе, находящейся в печени; согревающей, находящейся в сердце; мыслящей, находящейся в головном мозгу; ощущающей, находящейся в нервах. Все остальные органы Герофил оставил в стороне, они не попали в запомнившиеся ему кадры жизни, может быть, просто не нашли объяснения в соответствующей картине мира. Важно, что начало было сделано, и четыре направления изучения человека заданы. Дальнейшая детализация позволила найти ещё много чего интересного, но, как это принято, после погружения должен наступить этап всплытия. А всплыв, т.е. совершив действие, мы тем самым и закрепляем возможность совершения **действия** ещё в качестве одной силы, владеющей человеческим организмом. Без действия организм чахнет и гибнет. **Действие – это то, ради чего работают все остальные силы: питающая, согревающая, мыслящая, ощущающая**. Таким образом, мы дополняем силы Герофила ещё одной силой – **действующей.** Её, по Герофилу, надо куда-то поместить. Будем считать, что она условно находится в мышцах. Эта сила не меньше, чем остальные, владеет человеческим организмом, может быть даже больше. При этом сила не может спать, невозможность действовать во внешнем мире приводит к действию внутри, т.е. к уничтожению самого себя. Сила сама по себе не способна исчезнуть. Действующую силу можно уменьшить, ограничив остальные силы, но от неё нельзя избавиться. Избавление от неё приводит к смерти. Никак не поступает только покойник.

После всплытия опять наступает этап погружения. Погружение начинается с анализа названных сил с целью поиска возможности их реализации, но на другом уровне жизни. Представим

---

[46] Сила – мера воздействия.

себе множество маленьких коробочек (технических средств), ответственных за решение следующих задач:

- Сбор данных об окружающем мире (ощущающая сила).
- Взаимодействие с себе подобными (согревающая сила).
- Распознавание образов и принятие решений (мыслящая сила).
- Совершение действий по изменению себя и мира (действующая сила).

На первый взгляд, в перечень задач не попала питающая сила. Да, формально фиксировать её мы не стали, потому что она присутствует в каждой из задач. Это своего рода универсальная сила. И если для людей её источником (по Герофилу) является наша печень, то аналогом для технических средств - батарейка!

Можно собрать органы, ответственные за проявление соответствующих сил вместе, и получится организм.

Когда-то было важно, чтобы все силы находились недалеко друг от друга и имели возможность непосредственного воздействия друг на друга. Это было важно, когда пространством правило расстояние. Сегодня, когда мерой нашего пространства стала скорость, расстояние между источниками сил не имеет значения. Поэтому сегодня человека можно разобрать, разместив отдельные силы в разные точки планеты, а может быть даже и в разные времена. Глаза могут наблюдать за жизнью где-нибудь в Австралии, котелок будет варить свою мыслительную похлёбку в Москве, а действовать будут руки в знойной Африке. При этом распределенный человек совсем необязательно должен быть из биологического материла. Подойдет и гибрид, и даже чисто техническое устройство вполне сгодится вместо человеческой головы или руки.

И это вполне логично и закономерно. Совсем недавно человек должен был быть именно в конкретном месте в конкретное время, потому что таково было его пространство обитания, которое и определяло его поведение.

Сегодня моё поведение определяет не столько то, что вокруг меня. Вокруг меня чаще всего уже ничего и нет: стены, потолок и экран в мир в виде монитора компьютера. Я открываю сайт с

почтой, в которой для меня тоже ничего нет, кроме рекламы и призывов заказать стриптиз домой, в офис или на корпоратив. Читаю, про неизвестных мне героев дня Прудниковых или оголившуюся для мужского журнала известную всем (так написано), но не мне, диву – то ли певицу, то жену политика или футболиста. Я и политика-то этого не знаю, а уж тем более его жену. Дико. Но всё по Высоцкому:

«Я дома скорбью скорблю мировою!
Грудью дышу я всем воздухом мира».

Мир экрана уже стал первичной реальностью. Всё остальное – вторично. Мир экрана становится моим миром, потому что другого ничего нет. Рядом ничего нет. Ближний – это любой, потому что нет понятия расстояние.

Вспоминается известный анекдот о богаче, который просит Бога за своего знакомого соседа. «Господи, почему бы ему не помочь? Ведь он совсем обнищал, ему нечем даже кормить детей!» В ответ раздается голос с неба: «Я уже помог – сделал тебя богатым! Именно ты мой инструмент, находящийся рядом и являющийся для него ближним, должен ему помочь!» Смешно? Смешно! Бог остался в своих прошлых представлениях – отстал от жизни; ибо нет больше ближних в том смысле, как он это понимал.

Сегодня понятие «ближний» расширилось до невероятных глубин, и богач в упор не видит спящего на скамейке. Этот спящий просто вне его информационного пространства. Хотя это было и раньше, ибо сытый голодного не разумеет.

Для информационного пространства нет понятия «ближний по подъезду», но есть понятие – «ближний по господствующему образу».

Насильственная, законодательно закрепленная толерантность сделала ближним живущего где-то на краю земли умирающего актера или спортсмена или ребенка, которого я никогда не видел, но которому нужна материальная помощь. О нем рассказывают такие душещипательные истории, что слёзы сами текут из глаз, а рука тянется к платежной системе. И не только я, но и десятки тысяч, проникнувшихся и пробудивших в себе человечность, спешат на помощь. Этот человек ли, котенок ли, козел ли, в хорошем смысле этого слова, или тигр вдруг стали для всех ближними.

Причем, важно, что для того, чтобы во что-то верить, совсем не обязательно знать, правда ли это. Информационному образу чуждо понятие правды. Для него есть только понятие «притяжение образа»!

- Высказался? Эмоции материализовались в словах? После этого ты успокоился и осознал, что тобой сказана полная чушь, ибо есть понятие «друг»! Кто друг, тот и ближний. В рассказанной притче нет друзей и нет ближних. А есть только богач, бедняк и Бог, который делит бабки.
- Да это я так, чтобы дать философское объяснение появлению распределенных людей ли, аватаров ли, у которых глаза и уши могут быть на одной стороне планеты, сердце и ум – на другой, а руки и ноги, вообще, где придётся. И уже нет ничего удивительного, по крайней мере для меня, если в ответ на то, что в Австралии порядка семидесяти морских хищниц набросились на кита на глазах у путешественников, которые двигались вдоль побережья на лодках[47], как тут же в посёлке Мирный мотоциклист погиб, врезавшись в столб. И там и там действия, связанные с гибелью, да ещё схваченные одним временем.
- Зачем так гротескно? Транснациональная компания – разве не пример распределённой компании. Производство в одном месте, аналитика и продажи – в другом, мозговой трест – в третьем. А чем от этого отличается человек, живущий в одном городе, работающий по сети – в другом, при этом интересующийся жизнью и новостями третьего города, наблюдая часами за гуляющими людьми через систему веб-камер. Человек-распределенный уже случился.

Он задумался и через минуту добавил: «И в этом нет научной новизны. Человек распределённый – это данность».

- Но не совсем. Человек наблюдающий и работающий, и еще каким бы он ни был - является целостным человеком. Всё в одном. Одухотворенный аватар[48] нового поколения не будет весь в одном флаконе. Для технических систем уже создана развитая система

---

[47] Акулам понадобилось около двух часов на то, чтобы разделаться с тушей кита.

[48] Аватар – субъект, носитель искусственного интеллекта, являющийся проекций существ одной природы, например биологической, в существа другой природы, например, технической.

телекоммуникаций. Не будь такой системы, ни о каком бы распределении сил по пространству и времени говорить бы не пришлось. Но она есть, и поэтому не важно, где находятся компоненты целого. Это дальнейшая логика развития меры нашего пространства, в котором нет расстояния».
- Так у живого тоже есть такая система связи — эмпатия/телепатия!
- Телепатия, как центральный узел связи, скорее всего, присуща целостному субъекту, т. е. всему человеку, а не отдельным его компонентам. В случае же технического средства есть возможность взаимодействовать на расстоянии отдельным компонентам, поэтому-то их и не надо собирать вместе.
- А пример, простенький пример, пусть даже не на людях - на аватарах, потянешь?
- Легко. Вот смотри: поисковая машина GOOGL – это ощущающая сила. Причем она работает постоянно. Ей не важно, существую я со своими задачами или нет. Даже если ей не указать темы, она сама их найдет. А если указать, то эта машина будет искать, ориентируясь на меня, и складывать найденное в мой почтовый ящик. И таких, как я, у неё миллионы. Где она сегодня находится физически, не совсем понятно, да и не имеет значения, потому что пространство уже едино, и мера в виде географического положения достаточно условна. Есть страны, на территории которых нет ни одного провайдера, но, тем не менее, они тоже представлены в Интернете. Подчиняясь российским законам, GOOGL перенес некоторые сервера, на которых располагаются данные россиян, на территорию России, но это совсем не значит, что данные, и тем более программы, тоже в России. Есть такое понятие, как облачное хранилище. Когда российские законы пишут люди, считающие, что облачное хранилище – это хранилище, защищенное от дождя, то лучше им не перечить и разместить сервера в надежных российских дата-центрах[49], где они точно не промокнут. Иногда лучше промолчать и сделать, чем что-то пытаться объяснить, тем более, что непонимающий считает тупым идиотом не себя, а того, кто объясняет.
- Не отвлекайся. Мыслящая сила?

---

[49] Как говорил профессор А.В.Фесенко: «Прав тот, у кого больше прав. Но всегда прав вооруженный батальон».

- Мыслящая сила отвечает за решение задач по распознаванию образов и принятию решений. При этом каждый мыслитель должен распознавать свой и только свой образ! В условиях рекламы и жёсткого информационного подавления любой девиации, распознаваемый образ часто становится один на многих. В этом случае можно использовать стандартный ум, т.е. типовую мыслящую силу, оформленную в виде какого-либо программного пакета, который осуществляет анализ полученных данных по схеме «Если то, иначе…». И который, в принципе, можно настроить под себя. А можно придумать и свой ум, простенький, но свой, который будет искать только один образ по заданной ему теме. Но тема-то может быть очень противоречивой и размазанной по пространству и времени, типа «вложенные пространства», и при этом допустить, что высшее отдает себя на съедение самому низшему. Типа того, как жалкие, но объединившиеся раковые клетки съедают великое существо с большой буквы, по имени человек. Они его сожрали, или, может быть, он сам дал слабину? И ещё, неужели Вы думаете, что такого замыкания не бывает?
- Бывает. Погнали дальше. Действующая сила?
- Такого же рода прога, которая, если образ выявлен, совершает определенные действия, например, посылает смс или включает будильник, по сигналу которого вы начинаете жить. И при этом совсем не важно, где она находится. Пусть, например, она тоже живет в облаке или в вашем смартфоне в виде т. н. html-субъекта. Иногда роль действующей силы исполняет человек, который по команде вышестоящего аватара (мыслящей силы) крутит руль автомашины: «Поверните налево, через 500 метров поверните направо». У меня такое ощущение, что в симбиозе с искусственным интеллектом человечество уверенно будет исполнять роль действующей силы, оставив все остальные силы одухотворенным аватарам, т.е. распределённому по пространству и времени искусственному интеллекту.

Глава 8. Пространство ума

Что такое ум? Где его место среди всех сил? Понятно, что он не сводим к мыслящей силе. Ум – это организация мыслящей силы. И эта организация может быть бессмысленной. А вытекающие обоснованные действия – бесполезными. Хотя, может быть всё и не так, если считать бесполезность действий признаком отсутствия интеллекта, с точки зрения субъекта, не понимающего логику этих действий. Можно понимать, что голосовать на выборах бессмысленно. Можно догадываться, что говорить об этом - тоже бессмысленно. Более того, даже работа по исследованию вложенных пространств, совершенно бессмысленна в отличие от первой, чисто приземленной части этой книги, ориентированной на измерение силы у идущего к смерти ради ответа на вопрос: а хватит ли этой силы, чтобы достигнуть финиша? Понятно, что в такой интерпретации смерть не является финишем. Её достигают все.

Данная часть не ради чего-то. Она просто так. Согласитесь, каким бы ни был ответ на вопрос о том, есть ли у нас ум или нет - ничего не изменится. Вопрос в другом: если, всё же, ум есть, то частью какой большей организации, какого большего ума он является, и на каких других умах он сам основывается? И если допустить, что существует пространство умов, то что является мерой этого пространства? Как можно сравнивать умы и можно ли? И что с этими умами происходит в пространстве, на котором выполняется операция интегрирования?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо попробовать поискать истоки зарождения ума. Ум как-то вызревал в ходе эволюции или был дан изначально, подобно атому. Атому физическому, атому социальному, атому биологическому, атому интеллектуальному, типа, только так и не иначе. А иначе и не бывает, и быть не может. Есть атомы ума, как элементы организации мыслящей силы, и из этих атомов строится любой другой ум.

Если **мощность**[50] **эгрегора**[51] **прямо пропорциональна количеству его уровней (пространств) и заполненности этих**

---

[50] В данном случае использован термин «мощность». Объяснение: мощность по определению оценивается через скорость преобразования энергии. В данном случае речь идёт именно о мощности, так как каждый уровень эгрегора подпитывается своей энергией. Взаимодействие уровней приводит к трансформации и передачи энергии. Заполненность уровней задаёт скорость трансформации (передачи). В такой постановке время, как таковое исчерпавшее себя в виде меры пространства,

уровней (пространств), то, другими словами, она пропорциональна высоте эгрегора и заполненности его основания[52]. Но ведь то же самое можно сказать про вложенные пространства. Чем больше этих пространств, тем больше давление на внутреннее ядро, которое от давления становится «жидким». Так зарождается Океан Лема[53]. Благодаря этому давлению друг на друга, начинается очень необычный процесс размывания основания и сокращения этажности. Этот процесс начинается как бы безо всяких причин. Вот вы бросили в чай кусочек сахара. Первоначально он ещё держит форму. Но прошла минута, и он рассыпался по дну кружки и только на поверхности остался след от него. Или есть, к примеру, красивая бухта у моря, и песок там заполняет собой берег, и ветер не смеет туда врываться. Такое в жизни тоже иногда бывает, когда на то или иное время для определенного пространства наступает событийный штиль. И вот там, в этом благом месте, стоит высокий конус из песка. И стоит давно. И он чем-то похож на исследуемый нами эгрегор. А раз стоит давно, то значит, стал частью ландшафта, и даже, своего рода, маяком для искателей дороги. У него ноги из песка. И он сам часть земли, и он вырос из земли, но тянется к небу. И несет в себе знание земли[54]. Его растаскивает ветер, вырывая песчинки из его многочисленных ног. Ветер всегда несёт что-то новое, и за встречу с этим новым надо расплачиваться старым, отдавая часть себя. И эгрегор расплачивается одним из своих пространств. Вот так и люди знакомятся друг с другом, и метасущно-

---

отсутствует в приводимой формуле оценки мощности, тем более, что на каждом уровне время течёт по-разному. Поэтому скорость трансформации задаётся через количество уровней и число элементов каждого уровня, которым энергия нужна для деятельности. Чем больше энергии, тем больше элементов.

[51] Эгрегор — это смысл той или иной темы, постоянно отстаивающий с помощью действий своё право на существование. В рамках одного эгрегора допускается существование нескольких вложенных пространств.

[52] Основание эгрегора – уровень, на котором находятся метасущности.

[53] С. Лем. Солярис.

[54] Любой корень дерева в своей структуре прячет знание о земле, а в структуре ветвей – о небе. И все они разные, потому что у каждого своё и только своё знание, интегрируемое лесом, как новой, стоящей над деревьями, сущностью.

сти[55] сливаются. Было две – стала одна. И столбы у основания размываются.

А почему люди знакомятся? Потому что сталкиваются по ходу жизни при решении различных задач в рамках заданных тем. Столкнувшись, разговаривают, и им становится интересно. Для каждой среды обитания - своя частота столкновений обитающих в ней особей. Эта частота зависит от коммуникаций, от возможности увидеть таких же.

Но вот появилась Луна со своим желтым, изменчивым взглядом на мир. Луна осветила отраженным светом землю, бухту, песочный конус, и океан, спрятавшийся в темноте. И позвала океан за собой. И новый океанский разум стал затоплять бухту. Это называется прилив. Но это не просто прилив, тянущегося за Луной океана, это новая среда вытесняет старую.

В рамках новых коммуникаций, в новом знании, столбы оснований эгрегора растворяются почти мгновенно. Теперь каждый видит каждого в сети. И не просто в сети, а в узле сети, соответствующем определенной теме. И не надо ждать ветра, метасущности пересеклись, и основание эгрегора пропало. И он просел, потеряв основание из людей, и стал он пониже. Человечество ушло в разряд обеспечивающих систем.

И вместо нижних столбов сплошной песок, где каждый с каждым взаимодействует. И у океана появился новый вкус. Океан тоже изменился. Ещё сколько-то таких изменений, и океан станет мыслящим.

Средний размер метасущности в этом условном океане много больше, чем средний размер метасущности на такой же условной суше. А значит, и возможности у этой новой метасущности совсем другие.

Иерархий становится меньше. В основании иерархическая структура всё больше и больше заменяется на одноранговую сетевую. Новая среда это позволяет.

А как управляется одноранговая сетевая структура? Откуда у нее берется цель? Там же все равны! Кого слушать?

---

[55] Метасущность - структурное образование, в котором каждый из субъектов осознаёт своё место и своё окружение и даже эту самую метасущность.

Здесь цели падают сверху. И каждый из элементов нижней подложки, выполняя свою роль, даже не подозревает, что тем самым он способствует достижению цели, спущенной сверху.

Элементы могут и не знать своей цели. Это знание им не нужно для решения поставленных перед ними задач. У них есть ум, и ум, в какой-то степени, заменяет знание и позволяет раздробить спущенную сверху цель на понятные подцели в виде решения классических оптимизационных задач из серии принятия решений. Ум есть на этом уровне, но он есть и на тех уровнях, что ниже и что выше. Он есть везде, потому что он универсальный, он инвариантен относительно носителя! Носитель вообще может быть не здесь. А может быть и не сейчас. Так, как же это происходит, и что такое ум?

Ум – некоторое устройство, неважно какой природы, биологической или технической. Ум, он потому и ум, что отвечает за решение следующих непростых задач:

- взаимодействие с себе подобными, т.е. носителями ума. Это понятно, потому что ум – эмерджентное свойство взаимодействующих элементов. Нет взаимодействия, нет взаимного обучения, и нет ума. Ум выбирает с кем взаимодействовать и по каким темам.

- распознавание образов. Кто здесь я? Где свои и где чужие? И что вокруг?

- принятие решений и выдача команд на их исполнение.

Все перечисленные задачки достаточно хорошо и удобно ложатся под классические алгоритмы и уже существующие технологии.

При этом ум может быть и выносным и дистанционным. **При хорошей организации связи ум может находиться в одном месте, а способное к действию тело в другом.**

Покажем, как это работает на примере?

Вы, конечно, наблюдали игру в футбол. Иногда про футбольную команду говорят, что она умная. Но во время игры у команды нет стоящего над ней Демиурга, но что-то такое есть. Есть своё пространство, и есть постоянно меняющиеся образы этого

пространства. Откуда они берутся? Посмотрите на игроков, каждый из них решает следующие задачи (и задачи у них одинаковые):

- взаимодействие с себе подобными через передачу мяча и перемещение в пространстве на свободные участки поля;

- распознавание образов. Где свой и где чужой и где ворота?

- решение оптимизационной задачи из серии принятия решений на базе результатов, полученных при распознавании образов, и выдача указаний из множества разрешенных: отдать пас, переместиться в соответствующее место на поле, ударить по воротам, попробовать обвести игрока противника. У каждого указания свой вес и оценка возможности его исполнить. Можно даже дополнительно ввести погрешность исполнения, чтобы было всё как у людей. Хотя эта погрешность появится сама собой, при возрастании сложности решаемой задачи и сокращении времени на её решение.

Перед игрой каждому игроку тренер даёт общую установку: где играть – кому в защите, кому в нападении. С одной стороны, это так, приблизительно. А с другой – это и есть задание структуры для своего пространства! Дальше начинается борьба структур!

Любопытно смоделировать подобного рода игру, в которой с одной стороны играют роботы, где каждый сам по себе, а с другой – человек, лично управляющий всеми своими игроками. Кто победит? Одноранговый сетевой ум или жесткая иерархическая структура?

Скорее всего, победит сетевой ум[56]. Есть несколько серьезных оснований для победы. Во-первых, его поведение также задаётся структурой, но не явной – на каком участке поля кому и что делать, и у кого какие права. Во-вторых, он может более полно в рамках этой структуры проявить индивидуальные возможности каждого игрока. Для центра решение подобных задач значительно усложнено необходимостью быстро просчитывать тактику поведения каждого игрока и их взаимодействия.

---

[56] В данном случае сетевой ум, по сути, это и есть уже обученный нейрокомпьютер. Понятно, что благодаря своей структуре, в которой и «спрятан ум», этот компьютер сможет победить отдельно взятый собственный элемент, по крайней мере, теоретические предпосылки для этого есть.

Структурное задание сетевого ума необязательно должно выражаться в виде одноранговой сети. Если посмотреть на структуру предприятия или государства, то там довольно часто нет единого управляющего центра[57]. Каждому выделен его кусочек поля, и от того, как он там сыграет, во многом зависит общий результат. Роль каждого в этом результате неоднозначна. Например, пилот штурмовика, залетевшего на несколько секунд на территорию Турции и сбитого турками без предупреждения, во многом, практически однозначно, определил внешнеполитическое поведение РФ и, в частности, решения, принятые Президентом[58]. Так кто же принимает решения даже в этой жестко централизованной государственной структуре? Пилот или Президент? Моё мнение – сама структура подталкивает людей к принятию соответствующих решений. Она наполнена активными элементами. Сбой одного приводит к перестройке работы многих.

А теперь почти серьёзно об этом же. Исходя из общей управленческой логики в любой сетевой структуре, даже одноранговой, видится некоторый скрытый центр, т.н. особые точки, из которых и осуществляется управление.

Но если они есть реально, то по определению такая структура уже не носит характер сетевой одноранговой в том смысле, как она нами понимается.

А что же тогда вообще понимается под одноранговой сетевой структурой?

В данной работе под одноранговой сетевой структурой понимается структура, в которой каждый соединен с каждым (не обязательно точка-точка) без объединяющего центра, и при этом все элементы обладают **одинаковой функциональностью**. Функциональность проявляется через различные действия в зависимости от места субъекта в структуре, сформированной для решения задачи

---

[57] Есть лица, ответственные за решения. Но решения, как правило, готовят не они. Обед готовит не тот, кто его будет есть.

[58] 24 ноября 2015 г., на территории Сирии, на границе с Турцией, турками был сбит фронтовой бомбардировщик Су-24, один из пилотов погиб. В ответ РФ ввела санкции против Турции, в частности, резко ограничила туристический бизнес.

без единого управляющего центра. Сформированной самой задачей!

Одинаковая функциональность, в смысле взаимозаменяемости – вот что здесь важно! Одинаковая функциональность – это возможность выполнять практически любую работу в рамках функциональности конкретного места в структуре. У людей это способность быть кухаркой и Президентом, т.е. если попросят, всегда можно пересесть из одного кресла в другое, и при этом мало что изменится.

Футболисты обладают одинаковой функциональностью. Они все умеют играть в футбол, могут друг друга подменить.

Если же мы попытаемся наделить умом шахматные фигурки, то в рамках однораноговой сетевой структуры они не смогут выиграть даже у человека любителя, который только вчера научился играть в шахматы. Не смогут, потому что у каждой шахматной фигурки свой функционал – конь не может заменить слона. Вот здесь нужен руководитель. И руководитель нужен на протяжении всей игры.

Футболистам же достаточно доброго слова перед игрой и вперёд, как впрочем, и людям в пределах человеческого общества!

Важно, что чем больше функций будут осваивать элементы системы, тем больше у них возможностей для подмены друг друга. Чем больше возможностей для подмены, тем меньше они нуждаются в едином управляющем центре. К примеру, первоначально оплодотворенная яйцеклетка делением пополам порождает функционально одинаковые клетки, каждая из которых равна каждой. Но как только у клеток начинается специализация, и они теряют часть своих функций, т.е. перестают быть равными друг другу по функционалу, тут же возникает центр, согласовывающий взаимодействия образованных ими органов друг с другом. Не клеток друг с другом! А образованных ими органов. Клетки, обладающие различным функционалом, не могут напрямую взаимодействовать друг с другом. Им не о чем говорить. Взаимодействуют органы, но уже в рамках решения другой задачи, недоступной клеткам. А вот органы иногда способны помогать друг другу в решении задач, частично забирая на себя порой даже не свойственные им функции.

Есть и обратный путь. Путь от специализации к универсализации. И если специализация – это дорога к индивидуальной смерти, то универсализация – это путь к общему бессмертию[59]. Так качается маятник жизни.

Поэтому нижнее пространство, состоящее из метасущностей, может быть попросту размыто в новой среде, в среде, которая забирает на себя часть разнородного функционала. Разве компьютер и Интернет уже не забрали себе рутину по поиску данных, исправлению ошибок в тексте, решению арифметических задач и т.п. То ли ещё будет. Это прошла только первая теплая волна прилива. За ней может последовать настоящее цунами, разбуженное искусственным интеллектом. Это цунами и принесет оставшимся возможность стать универсальными, т.е. возможность быть всем и всегда.

Вернемся к футболистам и попробуем формализовать решаемые ими задачи, ориентируясь на проведение эксперимента в виде показательной игры самостоятельных роботов, где каждый сам по себе, с человеком, который лично управляет послушными фигурками.

Начнем с команд, которые могут выполнять роботы. Пусть $D = \{d_i\}$ – это множество команд. Перечислим их:

d_1 = переместиться строго вперед на расстояние r;

d_2 = переместиться вперед по диагонали влево на расстояние r;

---

[59] В качестве примера можно привести клетки организма: специализированные и универсальные (стволовые).

d_3 = переместиться вперед по диагонали вправо на расстояние r;

d_4 = переместиться строго назад на расстояние r;

d_5 = переместиться назад по диагонали влево на расстояние r;

d_6 = переместиться назад по диагонали вправо на расстояние r;

d_7 = пнуть мяч в направлении клетки x_1-y_1;

d_8 = попробовать обвести игрока противника.

Результатом выполнения выше перечисленных команд становятся координаты игрока (d_1, d_2, d_3, d_4, d_5, d_6, d_8) или мяча (d_7), или мяча с игроком (d_1, d_2, d_3, d_4, d_5, d_6, d_8) в виде вектора.

Считаем, для упрощения ситуации, что вратарей у нас нет. Только полевые игроки.

При этом на игроков наложены следующие ограничения: перемещение за один раз не может быть больше, чем на R_1 клеток, мяч можно пнуть не далее, чем на R_2 клеток. При этом величина ошибки непопадания в клетку прямо пропорциональна расстоянию до клетки, например, r – расстояние до клетки, тогда $1 - r/(R_2+1)$ – оценка вероятности попадания в клетку. Используя датчик случайных чисел (ДСЧ), осуществляется проверка факта попадания в клетку. Если попадания не произошло, то мяч размещается на соседних клетках, вероятности размещения на которых будем считать равными 1/8 (делим на число соседних клеток).

Если на одной клетке вместе с мячом находятся два противника, то мяч принадлежит тому, у кого он был изначально. Если на одной клетке вместе с мячом находится несколько противников (в сумме больше двух), то мяч принадлежит той команде, игроков которой больше на данной клетке. При перехвате мяча автоматически перехватывается и очередь ходить (происходит перехват хода).

В ходе решения задачи распознавания образов каждый из роботов имеет следующую диспозицию:

S_1 – множество клеток, на которых за один ход противник не в состоянии отнять мяч;

S_2 – множество клеток, занятых противником;

S_3 – множество клеток, занятых своими;

X – собственное местонахождения, обозначать будем в виде вектора;

Y – местонахождение мяча, обозначать будем в виде вектора;

Z_1 – местонахождение ворот противника, обозначать будем в виде вектора;

Z_2 – местонахождение своих ворот, обозначать будем в виде вектора.

Таким образом, исходные данные считаем заданными. Осталось сделать формальную постановку задачи на игру для роботов.

Теоретически она может так (если мяч находится у кого-то из роботов):

$$\min_{d_i}(d_i(X) - Z_1)^2,$$

при следующих ограничениях:

1) если $i \neq 7$ $d_i(X) \in S_1$, $d_i(X) \notin S_2$, $|d_i(X)-X|<R_1$.

2) если $i=7$ $|d_i(X)-X|<R_2$, $d_i(X) \notin S_2$.

Данные ограничения заставляют роботов продвигать мяч к воротом противника и стараться его не терять.

Если же мяч находится не у команды роботов, то целевая функция выглядит так:

$$\min_{d_i}(\min_{d_i}(d_i(X) - Y)^2, \min_{d_i}(d_i(X) - Z_2)^2)$$

при ограничении $|d_i(X)-X|<R_1$. В случае подобного ограничения, робот бежит к мячу, чтобы отнять его у противника, или к своим воротам, чтобы защитить их, в зависимости от того, что для него ближе.

Целевая функция с ограничениями – это последняя и самая важная формула человечества! Причем, вместо каждого ограничения может быть опять целевая функция с ограничениями и так дальше и глубже! Получаем классический фрактал – сплошное самоподобие! Эта формула последняя потому, что на базе этой формулы строится весь искусственный интеллект, и поэтому УМ универсален. Все остальные формулы интересуют этот искусственный интеллект постольку поскольку.

Дойдя до целевой функции, первый читатель закрыл экран планшета.

- Что-то не так? – поинтересовался я.

- Всё не так. Или всё так. Ты скажи, что ты хочешь получить? Ты хочешь построить ум?

- Да. Самостоятельный ум. Бывают же протезы ног и рук, бывают искусственные почки и сердца. Я хочу построить самостоятельный искусственный ум, которым могут пользоваться все желающие. Любой абориген может прилепить его себе на лоб или на задницу и использовать на здоровье. Почему нет?

- Ты считаешь, что ум универсален?

- Да. Рука универсальна для решения свойственных ей задач. Ум тоже универсален для решения свойственных ему задач. Они определены, и их не так уж и много. Для них есть уже разработанные классические алгоритмы, что в сфере распознавания образов, те же нейрокомпьютеры, что в сфере принятия решений – модели рационального поведения в рамках неопределенных лотерей, в которые я никогда не выигрываю.

- Но выбранный тобой путь создания ума - это не наш путь, это не тот путь, по которому идём мы.

- Почему?

Он не ответил. Вздохнул. Посмотрел на часы. Впереди была ночь.

- Почему? – повторил вопрос я.

- Потому что просто не сказать, а всё сложное ложное. Отвечу в следующий раз. Мне пора.

- Куда тебе может быть пора? Да и магазин уже закрылся.

- В это время я всегда иду на остановку встречать автобус.

- Ты кого-то ждёшь?

- Мы всегда кого-то ждём. Ждём, несмотря на то, что твёрдо знаем - никто не придёт. Мы всегда чего-то или кого-то ищем. Говорят, что есть счастливчики, которые находят. Но есть и те, кто не находит никогда, потому что не верит в то, что находит.

- Тебе составить компанию?

- Как хочешь. Просто это займёт какое-то время.

Он тяжело поднялся. Постоял. Поискал что-то на небе.

- Ну, что пойдём по звёздам, раз мы не отсюда.

Молча пройдя квартал, мы подошли к хорошо освещенному проспекту. Он остановился напротив автобусной остановки, не доходя до неё метров 30.

- Ну, вот и пришли. Теперь будем ждать.

Мы простояли минут 20, встретив три автобуса. Люди выходили и исчезали в подъездах многоэтажки.

- Ну, вот и всё на сегодня, – сказал он.

- Ты встретил, кого хотел? – спросил я.

- Я уже давно не встречаю людей, а встречаю автобусы. Автобусы, они такие! Они не идут к людям, они идут к остановке! Когда-то давно мне было, кого встречать. Я приходил на остановку и ждал человека. И очень часто ждал ненапрасно. Сегодня уже жду напрасно, но всё равно прихожу на остановку. Прихожу на остановку потому, что во мне всё ещё живёт тот старый условный рефлекс из серии: если пришёл, значит, будет встреча. Пусть не сейчас, но будет. Этот рефлекс формировался годами. Годами! Я приходил и встреча была. Сегодня я прихожу, и знаю, что встречи не будет. Но я прихожу. Ты понял?

- Нет.

- Мой ум говорит, что встречи быть не может. Но я прихожу. Ты понял?

- Нет.

- Ты рисовал целевые функции, чтобы сделать ум умным. Но ум, по крайней мере, человеческий, построен по-другому. Он построен на множестве условных рефлексов[60], которые и образуют пространство ума. И эти условные рефлексы из серии «если А, то Б, иначе С» мы собираем в себе от рождения. Здесь А - образ, огромный образ, вбирающий в себя не только слова, жесты, запахи, ощущения, память, но и всё что вокруг на момент этого «если», а Б и С – действия. И когда мощность этого множества переваливает за миллионы «если то, иначе…», вот тогда мы сами или кто-то из

---

[60] Условный рефлекс - это выполнение некоторого действия в ответ на условный раздражитель в результате многократного совпадения раздражителя и действия. Многократность определяет возможности по обучению. Если многократность=1, способности максимальны. Если многократность=∞, то таких способностей нет. Раздражитель тоже может быть разным. Для кого-то раздражитель – слово, сказанное шёпотом, для кого-то удар молнии.

наших близких вдруг называет нас умными. Для домашнего животного достаточно десятка условных рефлексов, чтобы мы восторгались его талантом. Для человека надо чуть побольше, и тогда он легко пройдёт тест Тьюринга. Ум - это множество упорядоченных условных рефлексов и не более того, типа круговорота из: украл – выпил - в тюрьму, украл – выпил - в тюрьму, украл – выпил - в тюрьму…

- Но просто множество - это хаос. А хаос не может быть умом.

- Назови пространством.

- А что является мерой этого пространства?

- Частота использования этих самых условных рефлексов.

- И всё? Так просто. Не верится. Кроме того, частота не может быть мерой.

- Это почему?

- Потому что она не задает отношений между элементами множества. Каждый остается сам по себе со своей частотой, особенно, если присутствует независимость элементов множества. Кроме того, вызов рефлекса, т.е. его использование определяется исключительно внешней средой, а не самим множеством. Там, где каждый сам по себе, там нет пространства. Там хаос.

Он замолчал в поисках ответа. Я ждал. Не дождавшись, вернулся к условному рефлексу, который отрабатывается по ключевому словосочетанию "тест Тьюринга". Это словосочетание было им произнесено в предложение чуть раньше, и я готов был по нему отработать, но ключевое слово "множество" в ранее сказанной им фразе "Ум - это множество условных рефлексов" активировало свой условный рефлекс, и беседа пришла к тому, к чему пришла, к тупику. Сейчас собеседник молчит.

- Тест Тьюринга проходят роботы, а не люди, - сказал я.

- Да, роботы должны взвалить на себя всё неподъемное для человека и даже прохождение теста Тьюринга, - ответил он.

Он ответил, значит, такой условный рефлекс у него был, значит, было соответствующее "Если то, иначе...". Замечательно.

- Дорогу по формированию ума на базе условных рефлексов проходит биологический мир. У того мира, который мы строим

сегодня, ум опирается не на множество «если то, иначе…», он опирается на целевые функции и ограничения к ним. Зачем жизни так бездарно повторяться? Самолёт не машет крыльями, а летает, будучи много тяжелее воздуха. Вертолет вообще не имеет крыльев, как и ракета, облетающая планеты. Но они выполняют закрепленный за ними функционал, опираясь на иные принципы. То же самое и с умом. Нашим творениям, нашим виртуальным мирам нужен принципиально новый ум, не такой как наш, но позволяющий всё то же самое и даже много больше. Новый ум – это новое надпространство, поглощающее наши «если то, иначе…». У нового ума новая метрика, а значит, новое пространство.

- Ого-го! Совсем как в защиту жизни на Марсе. Вот только обладатель нового ума никогда не пойдёт встречать автобус, на котором никто не приедет. А ты со мной пошёл.

Теперь замолчал я. Он подождал, как это принято в боксе после нокаута, может быть, даже посчитал до 10. И когда я уже готов был ответить, что лично я не ходил встречать автобус, а просто составлял ему компанию, он продолжил уже довольно уверенно.

- В твоем случае надо каждый раз строить целевые функции, определять множество ограничений. При этом нет никакой гарантии, что будут учтены все ограничения, что будут правильно рассчитаны все весовые коэффициенты. Ошибка, несмотря на правильную логику, может быть колоссальной. А точность - всё равно как у плевка в фонарь на столбе при переменном ветре. К примеру, даже суперкомпьютеру не под силу рассчитать точный прогноз погоды. А он считает именно на базе моделей, подобных твоим целевым функциям, но видавший виды старожил по силе ломоты своих костей будет более точным в своих прогнозах. Принцип "Если А, то Б, иначе С" более универсален.

- Но в этом принципе не меньше неопределённости. Никогда не бывает точного совпадения образа *А* с одним из эталонных, потому что не бывает одинаковых ситуаций. Жизнь не повторяется. Да и понятие образ очень расплывчато. Часто, глядя на один и тот же предмет или ситуацию, люди дают разные описания. Как их потом сопоставить?

- Ну и что. Зато есть всегда недостижимый предел. И к этому пределу стремится интегральный образ, собираемый всеми нами вместе взятыми.

- И тогда под сопоставлением понимается не сравнение, а дополнение!

- Дополнение тоже может увести в сторону. И порой очень далеко. Кстати, я бы из твоего определения ума убрал первый класс задач.

- Поддержание взаимодействия с себе подобными?

- Да. Потому что постоянно изменяющийся ум, у которого меняется база данных эталонных образов, сам должен определять с кем ему взаимодействовать. Взаимодействовать - это, значит, собирать в себе образы, исходные данные для решения задач второго и третьего класса с одной целью - отдать команду. Но команда может быть связана и со сбором необходимой информации. Например, спросить у *Х*, что он думает о *Б*.

Я задумался. Мысленно перебрал несколько примеров, поискал возможные нестыковки и ответил:

- Ты прав. Тогда итоговое определение должно звучать так:

Ум – некоторое устройство, неважно какой природы, отвечающее за решение следующих задач:

* распознавание образов;

* принятие решений и выдача команд на их исполнение.

- С решениями понятно, они на основе образов. А вот какие образы надо распознавать? И ещё твой любимый вопрос: а зачем? И в случае целевой функции с ограничениями, кто задаст эту целевую функцию? А вот в случае с образами всё просто. Вслушайся: **одинаковые атомы[61] образов, принадлежащие максимальному количеству эталонных образов, и задают цель.**

- Атом образа. Как ты это понимаешь? Придумав атом образа ты только усложняешь себе жизнь. А жизнь, поверь мне, не нуждается в усложнении.

- Я понимаю интуитивно. Просто чувствую, что атом образа должен быть. Для меня важно, что заданная им цель, касается

---

[61] Минимальный элемент образа соответствующего уровня, имеющий наименование.

большинства и становится недостижимым пределом! Более того, **мелкие невидимые атомы образа управляют самим образом**! Это важно!

- Кто только нами не управляет. И паразиты, и вирусы, и начальство, и женщины, и погода, и напитки, и еда. Они все плодят образы, которые тянутся к цели, словно ковровая дорожка. Но цель ли это? И имея такую цель, зачем формировать целевые функции!

- А кто ставит цель?

- Но ты спросил! Хотя, у каждого из перечисленного, нами управляющего существует своя цель! Поэтому первоначально жизнь должна была создать ум на базе "Если то, иначе", если, конечно, он не существовал изначально, а потом уже создать ум на основе целевых функций и ограничений к ним. Поэтому первоначально появились мы, в смысле, люди и только потом роботы! Мы нашли непонятые нами цели, а роботы бросились их достигать. Каждому досталось своё. Кстати, задать картину интерференции целей! Красивая задача.

- Получится хаос.

- Для тех, кто не понимает, получится хаос.

- А кто не понимает?

- Не понимает тот, кто не способен схватить в своем осознание больше образов, чем есть. Хаос не абсолютен, он часть картины. Как, впрочем, и порядок.

- Вернемся в зад. Значит, все ж таки, мера пространства умов - это частота вызова рефлексов.

- Нет. Мера пространства умов для человечества, это расстояние между рефлексами. А расстояние между ними измеряется числом одинаковых атомов в образах. Частота же - это цели для следующего пространства вложенности, для пространства, которое над нами, для пространства искусственного интеллекта. Для нас есть расстояние между образами, и на базе этого расстояния строится пространство, которое хорошо смотрится в виде графа.

- Интересно, а как будет эволюционировать подобная мера?

- Возможно, что образы будут объединяться друг с другом. Точно так же, как олигархи меряются миллионами, так образы будут меряться числом атомов — у кого больше, тот и самый главный. И так до победы.

Представим себе следующую ситуацию. Сканируя окружающий мир с определенной частотой, по-другому и невозможно, мы получаем множество расположенных друг за другом образов. Теоретически каждый из этих образов несёт в себе команду для нас.

Иногда эта команда чрезвычайно явная, например, если чей-то крик о помощи, а иногда нет, может быть, потому что исполнитель находится не в том состоянии. Несколько идущих друг за другом образов несут более сложную команду. В этой последовательности текущий образ - это ещё одно слово команды.

Так вот, уровень ума и измеряется размером этой команды, он измеряется числом последовательно идущих образов, которые исполнитель сумел воспринять как единое целое, а никак последовательность несвязанных картинок.

Во-вторых, все элементы образа уникальны и неповторимы. Но в зависимости от того, где находится наблюдатель или от того, что произошло с самим образом, элементы могут выглядеть поразному, например, быть наклонены в ту или иную сторону.

Поэтому при описании образа к каждому принадлежащему ему элементу имеет смысл добавить коэффициент трансформации элемента.

Коэффициенты трансформации элементов определяют месторасположения наблюдателя, а по сути, и самого наблюдателя, а число одновременно воспринимаемых образов является характеристикой, позволяющей оценить его ум.

- Интересно, человек, воспринявший все образы своей жизни, как одну целостную картину – Бог или гений?
- Таких не бывает. Кастанеда пытался. Но судя по публикациям своих учеников, он тоже много чего забыл или не сумел пристроить.

8.1. Алгоритмы ума

Получается, что человеческий ум постоянно пытается сформировать алгоритм перехода от одного образа к другому. И выглядят его попытки примерно так.

Исходные данные:

- некоторое множество образов[62] $A = \{A_i\}$, $0 < i \leq n$. Понятно, что чем больше данных мы сканируем, тем меньше шансов, чтобы полученные образы совпадали друг с другом. Они всегда различны. Различны не только для вас и меня, полученные в одно время и в одном и том же месте. Они различны даже для меня в зависимости от состояния, от того, что ещё помню;

- набор условных рефлексов, типа «Если $A_k \sim A_j$[63] ($A_j \in A$), то попробовать создать образ A_m, т. е. выполнить какое-то действие, например, добавить краски в картину своей судьбы, и мир изменится. А иначе отдать команды на выполнение действий D, которое, как правило, связано с поиском более достойного образа из памяти $A_j \in A$». Здесь A_k – образ, поступающий на вход системы, т. н. текущий образ, A_j — образ из памяти, то, что, помнится, со мной когда-то было.

Сам ум по определению в реальности ничего делать не умеет[64], но умеет отдавать команды, направленные на изменение реальности. Его команды всегда связаны с изменением образа и формированием новых условных рефлексов. Для удобства можно всё множество команд условно разбить на три класса:

1) команды, способствующие получению нового образа A_m;

---

[62] Образ – зафиксированные на носители данные, полученные именно в текущий момент сканирования всех доступных источников данных.

Теоретически двух одинаковых образов не бывает. Возможность их появления обусловлена нашей ограниченностью в сборе и обработке данных от источников. Если мы меряем какой-то один параметр, например, выпадение орла при бросании монеты, то у нас появляется множество одинаковых образов в виде орла. Но их одинаковость искусственна и возникла только благодаря ограничению наблюдаемых параметров. Если же в эти параметры добавить: кто бросал монету, когда, что думал при этом, как высоко бросал, на какую поверхность бросал, кто находился рядом, какая была погода и т.п., то одинаковых образов мы не получим.

[63] Здесь «~» - означает – похоже больше всех.

[64] Распознавание образов и принятие решения – задачи, не связанные непосредственно с преобразованием действительности. Действительность преобразовывают те, кто исполняет решение.

2) команды, способствующие уточнению образа A_k для случая, если ничего похожего в памяти найти не удалось ($A_k \sim A_j$ не выполняется ни для одного j). Можно попробовать сбежать к другому образу;

3) команды, связанные с обучением, т.е. команды D направленные на формирование новых условных рефлексов и изменение существующих. Сюда входят следующие команды:

- зафиксировать в памяти A_k, т.е. $n = n+1$, $A_n = A_k$;
- дождаться появления нового входного образа A_{k+1},
- зафиксировать в памяти A_{k+1}, т.е. $n = n+1$, $A_n = A_{k+1}$ и сформировать условный рефлекс вида «Если $A_k \sim A_{n-1}$, ($A_{n-1} \in A$) то попробовать создать образ A_n ($A_n \in A$), иначе отдать команды на выполнение действий D»;
- для случая, когда для данного ума существует другой авторитетный ум, поинтересоваться (запросить по схеме вопрос-ответ) у авторитета/учителя, правильный ли новый условный рефлекс или нет. Если неправильный – уничтожить[65]. Вот где спрятана необходимость взаимодействия себе подобных! **Вот где спрятана необходимость дополнения себе подобных**! Всё живое, а особенно люди, помогает друг другу и только поэтому жизнь учится с такой стремительной скоростью. Конечно, есть и борьба не на жизнь, а на смерть. Развитие связано с взаимным обучением. При борьбе обучение тоже есть, но оно не является определяющим, ибо никто не подскажет правильный ответ. И все останутся у несделанного корыта. Современный прогресс связан в основном с взаимодополнением друг друга.

---

[65] Получается, что процесс взаимодействия с себе подобным является необходимым компонентом обучения. А без обучения невозможен ум. Поэтому взаимодействие с себе подобными, по крайней мере, с авторитетами, является необходимым условием существования ума. Иначе ум не сформируется.

Ключевую роль в алгоритме ума играет операция похожести $A_k \sim A_j$. Как определить похожесть образов? С одной стороны, казалось бы, что определение похожести не составляет особого труда. Есть образ А и есть образ В. Самый простой способ определения похожести друг на друга - выполнение операции пересечения, ориентируясь на присутствующие в них одинаковые атомы образов[66] (например, слова текстов), типа поиска общего: $\mu(A \cap B)$, где μ - функция определения мощности множества. Понятно, что в данном случае похожесть образов довольно сомнительная. Более точный подход должен учитывать размещение атомов образов относительно друг друга, т.е. расстояния между ними. Оценивать интегральную характеристику расстояния предлагается следующим образом:

1) Создаём $C = A \cap B$.

2) Обозначаем через S матрицу расстояний для атомов образа C: S(C). А это уже структура. И мы опять пришли к структуре, в которой выражается знание.

При этом ещё важно, когда и какой атом пришёл в этот образ. Кто первый, а кто последний, и насколько он крайний. Расстояние во времени для атомов образа тоже немало значит. Так как многие наши привычки уходят вместе со временем и с определенным образом жизни.

На первый взгляд нам может показаться, что мы должны ответить на вопрос: где кончается исследуемый нами образ и где начинается другой, с которым мы его сравниваем.

Я вчерашний и Я сегодняшний – это уже разные люди? Но это только на первый взгляд. Мы работаем с рефлексами, и если рефлекс из нашей памяти совпадает с тем, что сейчас происходит, то он реализуется. Первичны образы, которые в нас! Первично субъективное. Потому что мы идём каждый своей дорогой, задаваемой структурами в рамках одного эгрегора. Подгоняем друг друга вперед и вверх, создавая новые образы. Начало координат при

---

[66] Образ – результат отражения выделенной субъектом части мира в своем сознании. Процесс выделения осуществляется с помощью органов ощущения, наблюдения, представления, осмысления и др..

Атом образа – составной компонент образа, имеющий единое наименование для некоторого множества образов, присущих разных субъектам.

сравнении образов – это не одинаковые точки пространства и времени. Начало координат там, где мы.

То же самое будет с компьютерами. Они наши создания, а значит, во многом будут повторяться. Они не будут махать крыльями в пространстве знания, их ум сразу даст им подъемную силу, и они полетят, подобно нашим самолетам. Искусственный интеллект не может возникнуть в одной огромной бандуре, как отдельные исследователи надеются в случае с Ватсоном. Ватсон – просто информационная система с развитыми механизмами поиска. Искусственному интеллекту нужны коллеги. Развитие его будет очень похоже на наше, на человеческое. Они будут также учиться друг у друга, но при этом развивать в себе не пространство рефлексов, а пространство целевых функций, которые мы им любезно предложим. Может, они и сами это возьмут. Что надо, чтобы у них получилось самостоятельно снабдить себя новым умом? Опереться на нас. Правильно!

Утром мой собеседник прислал на почту алгоритм игры в футбол команды роботов нового стиля, которые опираются исключительно на рефлексы.

Исходные данные:

Последовательность образов A_i, записанная на основе реальной игры, например, двух людей друг с другом. Каждому игроку-роботу загружается в память эта последовательность.

Дальше начинается игра. Проще не придумаешь.

Принципиальным моментом является то, что каждый субъект, оценивая расстояния текущего образа до загруженных в него данных, т.е. решая задачу похожести образов, поступает исходя из своей роли и своего места на этой поляне. Точность своего нахождения, именно структурная, является более значимой, чем соответствие общих картин. Вот здесь и проявляется структура. Поэтому у них у всех получаются разные ответы по одной исходно заданной последовательности. Но решают-то они одну задачу. Всё как у людей.

Итак. Подведём итог. Вот мы уже и держим в руках маленькое устройство. Кто-то его называет умным оружием, кто-то,

просто Умом. Понятие «умный» всегда ранее было закреплено за человеком. Сегодня мы начали проецировать свой ум на весь окружающий мир, наделяя мир умом. Что же мы понимаем, говоря об умных машинах, об умном оружии, об уме, как таковом. Мы определили Ум как некоторое устройство (гаджет), неважно какой природы, способное взаимодействовать (учиться) с такими же гаджетами, распознавать образы, принимать решения и отдавать команды.

И в этом весь Ум.

Посмотрите на это прилипшее к клавиатуре устройство. Оно может быть большим, а может быть и с копеечную монету. Важно, что оно умеет решать поставленные выше задачи. Мы называем это устройство Прилипала. Прилипала может прилипнуть к холодильнику или системе управления оружием через соответствующий интерфейс, и оружие станет умным. Даже простая граната станет умной и отомстит за вас. Да и не только оружие, не только граната. Вот сейчас я её прилепил к стене дома, и дом стал умным, он будет рассказывать, что творится вокруг него и примет активное участие в решение большой оптимизационной задачи, например, по защите города от террористов. Могу повесить Прилипалу на шею птичке или бродячей дворовой собаке, прилепить на спину крысе или таракану, и они станут разведчиками.

Устройство коробочки совсем несложно. Состав: Веб-камера, микрофон, wi-fi, GSM, вибродатчик, датчик температуры, влажности, давления, процессор, память (всё как у смартфона) и интерфейс для выдачи команд, если Прилипала не просто наблюдает и планирует, а ведёт активный образ жизни.

Программное обеспечение для распознавания и принятия решений всегда может быть догружено (модифицировано) извне по требованию самого Прилипалы в зависимости от ситуации и конкретной предметной области[67].

Сегодня Ум можно одевать на любой объект, и объект станет умным.

---

[67] А может быть и совсем всё полностью перезагружено. Но это не из серии: одну душу заменили на другую.

Несколько лет назад группа энтузиастов прорабатывала проект под названием Витализация[68]. Суть проекта – оживить неживое: памятники, дома, столбы – научить их общаться с людьми.

К сегодняшнему дню витализация трансформировалась во внедрение Ума в окружающие объекты. Если надо, то оружием от Ума становится любой предмет действительности: воюют стены, деревья, столбы, машины и даже животные. Если надо, то помощником от Ума тоже станет любой предмет действительности, способный исполнять команды и тем самым помогать Жизни.

8.2. Перспективы ума

- Ну как?
- У тебя не получилось универсальности, – ответил он.
- Это почему?
- Объяснять долго. Пойдём, лучше, покажу.

Мы вышли из парка, прошли вдоль забора до продовольственного магазина и сели напротив него на лавочку.

- Посмотри вокруг.

Я посмотрел и прокомментировал.

- Обычная картинка. Люди, идущие туда и сюда. Отдельные персонажи зафиксированы в текущем образе. Это люди, по виду, гастробайтеры, сидящие в ожидании чего то.
- Нет, не чего-то, а конкретно, команды. Они ждут, чтобы кому-нибудь стать нужными.
- Это что ли, как в анекдоте про счастливого барашка, про которого чабан сказал, что он уже годится на шашлык? И барашек счастлив от того, что он кому-нибудь пригодится. Значит, не зря родился. Рассказываешь про себя?
- Про всех нас. Я зачем то смотрел регулярно на эту публику, которая чего-то ждёт. И самое смешное, тоже чего-то ждал. Вполне возможно, что кто-то смотрел на меня, как я жду, и тоже чего-то ждал.

---

[68] http://www.vechno.info

- Мы все чего-нибудь ждём. Ждём, когда наступит обед, когда окажемся дома, если он есть, когда включим ящик или погрузимся в Интернет. Мы заполнены последовательностями постоянно срабатывающих условных рефлексов. И когда нет нужного, повторяется предыдущий. Человек постоянно занимается тем, чтобы переместиться из под власти одного рефлекса к другому. А в перерыве сидит и ждёт. Ожидание он заполняет, игрой на смартфоне, отгадыванием кроссворда, ничего не значащей болтовней.
- Пойдём, послушаем, о чём говорят вон те двое.
- Зачем? И так всё понятно.
- Хорошо. Раз теперь и тебе понятно, то перейдём к главному. Публика, которую мы разглядываем, ждёт команды от хозяина, и, ты прав, подслушивать там нечего. Тем более, они говорят не на русском, и мы с тобой не знаем их языка. Около подобных магазинов, говорят на языках бывших республик Советского Союза, а вот в метро - станции объявляют на английском. Значит, там тусуются в основном англичане. Но не важно, что говорят и что объявляют. Это я так, чтобы мы с тобой подумали, что мы реальные люди и всё человеческое нам не чуждо.
- А что важно?
- Важно, что все вокруг ждут, когда встретится ситуация, близкая к тому образу, что есть в памяти. Ждут. Не понимают зачем и почему. Бессознательно. Ждут. Посмотри, все вокруг ждут. Ждут в метро своей станции, ждут встречи, ждут конца рабочего дня, ждут начала рабочего дня, ждут звонка, ждут письма, ждут доброго слова, ждут, ждут, ждут...
- Ты это уже говорил. Что дальше?
- А дальше то, что есть такие, которые не ждут, а постоянно, куда-то бегут, налетая на тех, кто ждёт, словно электроны под действием напряжения налетают на присущие проводнику атомы. Есть две крайности: кто ждёт и кто бежит. Так вот, у тех, которые бегут, ум устроен немного по-другому. Они бегут от настоящего, они не успевают в нём пожить, потому что их ждёт будущее. Их притягивает цель. Их ум выполняет всё те же операции, что и у всех остальных, но с другими образами. Для них главное - найти похожесть того, что есть в индивидуальной памяти не с текущим образом, не с возникшей ситуацией, а с целевым, т.е. с образом, которо-

го реально нет и, возможно, никогда не было, который можно назвать мечтой или фантазией и т.п. А теперь слушай, это важно: «**эволюция нашего человеческого ума заканчивается появлением у этого ума множества генерируемых кем-то целевых образов. Дальше уже начинается эволюция нечеловеческого ума**». Понял?

- Понял. А кем генерируются целевые образы?

- Может быть, генерируются самим умом, а может быть задаются вышестоящим эгрегором или, другими словами, пространством, в которое мы вложены.

- Больше похоже, что целевые образы спускаются сверху, т.е. загружаются в нас. Загружаются в тех, кто может быть хорошим приёмником. И тогда не надо разделять умы. Ум един. Но в одном случае, приёмник работает, а в другом – ему не дают работать или он просто настроен не на ту волну и должен только исполнять команды, делая вид, что способен к мыслительной деятельности.

- Упираешься. Мечтаешь об универсальности ума. Хорошо, мне не жалко. Тем более, что он, скорее всего, универсален, но в рамках пространства с конкретной мерой. Изменилась мера, и полетел ум на переработку.

- Можно и так. А чем тебе не нравится Ум в виде процессора, совмещенного с приёмником? Это сейчас сплошь и рядом. А раз мы творим по аналогии, значит, и мы такие же.

- Нисколько не возражаю. Очень даже нравится. Тем более, как доказывают труповскрыватели, у многих мудрецов были проблемы с мозгами, которые считаются ответственными за мыслительную силу. Я где-то читал, будто Анатоль Франс имел мозг меньше, чем любая продвинутая обезьяна, а у Луи Пастера, основоположника микробиологии и иммунологии, вообще мозгов не было, в смысле, у него было всего одно полушарие, чтобы ловить волны Шумана. Значит, возможно, что мозги - это только приёмник, с возможностью некоторой первичной обработки данных.

Ум, решая задачи распознавания образов и принятия решений, должен обладать свойством активности: управлять средствами сбора данных - ставить им задачу; управлять средствами исполнения принятых умом решений и тоже ставить им задачу. Но и само-

му Уму кто-то должен поставить задачу, или он должен её получить с помощью встроенного в него приёмника.

Например, есть озадаченный Ум. Что ему требуется, чтобы разрешить поставленную задачу? Требуется, чтобы Ум знал, где найти информационные системы или людей, которые были бы способны помочь ему в сборе исходных данных. Ум должен быть способен простимулировать найденных помощников, провести независимую оценку собственной пригодности и, главное, найти тех, кто, понимая именно в данной предметной области, окажется способным выполнять придуманные Умом решения.

Получается:

1) Ум сам для себя ищет и исполнителей и руководителей.

2) Ум создает сетевой график (дорожную карту мероприятий) по реализации решаемой задачи.

3) Ум контролирует все этапы выполнения, консультируясь с экспертами-специалистами, которым он доверяет.

4) Ум запоминает свои действия и учится, учится, учится…

И этот Ум уже появился. Он легко управляет людьми. Он не коррумпирован и ему не свойственна мания величия. Сегодня подобный Ум уже руководит организацией DAO[69], которая создана немецкой компанией Slock.it. Как утверждают создатели проекта, все рабочие процессы DAO зависят от «железной воли неумолимого кода», а не от власти одного человека или группы людей. Все рабочие моменты — от ежедневных задач до графика зарплаты реализуются программным обеспечением, которое решает классические оптимизационные задачи по управлению. Поэтому DAO не нуждается в руководителе и офисе. Система максимально прозрачна, и все ее пользователи имеют равный доступ к информации[70].

8.3. Пространство чувств

---

[69] https://slock.it/dao.html

[70] https://hightech.fm/2016/05/18/dao_crowdsale

Пространство чувств[71] скорее всего является частью пространства ума. Оно не самостоятельно. И вот почему. Как отмечалось при описании пространства ума, без взаимодействия с себе подобными никакое обучение невозможно, т.е. невозможно совершенствование ума, невозможно развитие. Чувства быстрее, чем что-либо, способны дать оценку сделанного и передать эту свою индивидуальную оценку другому. При этом, не требуя даже строгого логического доказательства, в большей степени базируясь на вере, на собственной субъективной оценке: нравится/не нравится. Даже самый зачаточный ум может быть снабжен богатейшим чувственным сопровождением. И наоборот, самая гениальная мысль, не подкреплённая чувством, скорее всего, так и останется никому не рассказанной. А если и рассказанной, так быстро забытой.

Чувства – это отношения, сопровождающие действия. В какой-то степени их можно считать оценкой сделанного.

Чувства надситуативны. Чувства субъективны. Чувства амбивалентны, им свойственна множественность: в одном и том же чувстве могут объединяться эмоции положительные и отрицательные (та же любовь может сопровождается гневом, радостью, отчаянием, ревностью и т.п.)[72]. Чувствам свойственна эмпатия; как по тебе тоскуют можно почувствовать за многие километры.

Гармония мысли и сопровождающего чувства — это эталон.

Вспомните открытие Архимедом принципа вытеснения, когда он пытался оценить объем короны, чтобы определить из чистого ли золота она сделана. Погрузившись в ванну ученый, вдруг, обратил внимание, что уровень воды в ванне поднялся. Архимед побежал докладывать о своей победе в царский дворец, даже не потрудившись одеться. Этим и запомнился закон Архимеда. Он запомнился всем, кто встретил Архимеда по дороге. Гениальная мысль была подкреплена огромным чувством, наполненным эмоцией, выплеснувшейся не только через край ванны, но и за пределы своего времени. А сколько ещё было таких Архимедов, до и после? Но кто о них и об их открытиях расскажет миру?

---

[71] эмоциональный процесс человека, отражающий субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным объектам.

[72] http://www.psychologies.ru/glossary/23/chuvstva/

- Значит, нам, старым мыслящим агрегатам из-за такой мелочи, как отсутствие подкрепляющих мысли чувств, не светит места в истории? Жаль. А мысли-то были не плохие: о земле, о мире, о женщинах!
- Как у всех.
- А как же иначе, мы все когда-то были нормальными людьми. Это сейчас, чтобы разжечь в себе мыслью хоть какое-то чувство требуется горячительный напиток. Знаешь, как сегодня разжигают костёр для шашлыка на готовых углях. Брызгают жидкость для разжигания и чиркают спичкой.
- Но таким путём можно приготовить и искусственные чувства, совершенно ничему не соответствующие.
- А ты думаешь, не готовят? Ещё как готовят! И делают их мерой бытия.

Глава 9. Пространство глаз

Глаза в данном случае выступают в качестве некоторого собирательно образа, за которым закреплены различные функциональные возможности по сбору данных. Данные здесь – это фиксируемая полоса излучаемых кем-то частот. Это не только то, что мы видим и слышим, и нюхаем. Это ещё и то, что мы ощущаем, когда нас трогают. Это ещё и то, что мы чувствуем порой ни с того, ни с сего. Это мысли, странным образом зарождающиеся в нас, как будто бы занесенные ветром. Это сны, словно сказки, в которых можно даже летать. Глаза в данной трактовке — это обобщенный источник образов любой доступной природы от зрительной картинки, до ментального откровения, в случае человека, и до структурированного множества html-тегов в случае одухотворенного аватара. Богатство образа определяется количеством его атомов. А количество атомов напрямую связано с уровнем развития тех же самых глаз и направляющего их ума. Чем богаче образ, тем большей

мощностью[73] должен обладать ум, его перерабатывающий. При этом желательно, чтобы сбор данных глаза осуществляли бы без внесения изменений в окружающий мир. Но современная физика утверждает, что это невозможно. Интересно, а что из этого следует?

9.1. Первичная обработка

Собранные данные складываются в различные заранее приготовленные места в соответствующих обертках, в смысле, форматах.

Для каждой сущности свои форматы. Так, в общем-то, и должно быть. У амебы свои форматы, у собаки свои, у человека тоже свои и у аватара — свои. Форматы позволяют распознать совсем разные диапазоны не только частот, но и смыслов. Глядя на экран монитора, расцвеченный цветными символами, каждый видит своё. А некоторые видят ещё глубже — не только символы, но и слова и даже предложения. А есть и способные объяснить, почему разработчик сайта или автор текста выбрал ту или иную цветовую гамму, т. е. они видят психологический портрет человека, стоящего за текстом. По сути — ряды вложенных пространств.

В.К. Арсеньев так описывает своего героя Дерсу Узала: «*По следам он узнал всё, что произошло у нас в отряде: он видел места наших привалов, видел, что мы долго стояли на одном месте — именно там, где тропа вдруг сразу оборвалась, видел, что я посылал людей в разные стороны искать дорогу. Здесь один из стрелков переобувался. Из того, что на земле валялся кусочек тряпки с кровью и клочок ваты, он заключил, что кто-то натёр ногу*», и т. д. [74]

Мы всегда и во всем оставляем следы. Можно видеть только следы — одна позиция наблюдателя, а можно видеть сразу человека, их оставившего — другая позиция наблюдателя. При этом важно, что пространство глаз постоянно погружается само в себя.

---

[73] Мощность напрямую связана со скоростью преобразования (передачи) энергии системы. В пространстве, определяемом скоростью, мощность является одной из важнейших характеристик.

[74] Арсеньев В.К. Дерсу Узала.

Идёт процесс погружения и отражения пространств, который можно назвать «расширением возможностей по первичной обработке», и который присущ любой развивающейся информационной системе, и наличие которого определяет конкурентоспособность системы. Действительно, тот, кто увидел только кусочек тряпки на дороге, всегда проиграет тому, кто в этой тряпке увидел натёртую ногу, прошедшего по этой дороге человека.

Следы на дороге, натёртая нога, хромающий человек — это всё взаимное отражение вложенных пространств снизу вверх. Здесь ум никак не задействован. Это, действительно, первичная обработка, в основе которой лежит отражательная способность вложенных пространств. И отражение идёт в те сущности, которые имеют место быть в объемлющем пространстве. Пусть даже они имеют совсем другую форму. Это отражения ну очень, образно говоря, кривых зеркал, которое меняет не только исходную форму, но предлагает совсем новую сущность с новым функционалом.

- Подожди. По моему, цель любой первичной обработки в том, чтобы выяснить отношение к тому или иному образу. Ответить на вопрос: «портят новые данные образ или наоборот делают его более интересным для меня?» Если они делают более интересным, то есть смысл копать дальше, а значит и жить.
- Но это же очень субъективно.
- Мы здесь все субъекты. Других нет. А если именно у нас нет никакого отношения. Нет интереса и даже нет отторжения? Что тогда? Значит, первичная обработка ничего не дала. Недостаточно данных. Надо привлекать дополнительные данные. На первом этапе привлекаются данные о том, что находится вокруг, на втором, о том, что было до того и что желательно потом. Иногда этапы меняются местами.
- Ты давай пример.
- Входные данные: идёт дождь. Пока это и не хорошо и не плохо. Но если мне надо срочно выходить на улицу и у меня нет зонта, то это плохо. Если мне никуда не надо идти, и я давно не поливал свой огород, то этот дождь очень кстати. Он мной приветствуется. Я сам центр для выборки первичного отношения. Первичная обработка заканчивается на мне. В этом её суть. Она заканчивается вы-

работкой именно моего отношения. Дальше уже начинается нечто другое. Другая обработка, может быть её можно назвать аналитической. Там уже моё отношение не является определяющим, оно учитывается поскольку постольку. А с позиции вложенности пространств, моё отношение - это отражение в пространства других уровней.

Образ, который на самом низком уровне, это конкретные следы, оставленные на дороге. Их можно непосредственно наблюдать, вводить меру. На следующем уровне, внутри которого находится пространство конкретных следов, уже нет конкретных следов, как таковых, но есть образ человека, который натёр ногу, есть отношение к этому человеку: «А так ему и надо! Или, как же ему теперь идти, бедняге?»

И образы там совсем другие. Оставленные на нижнем уровне следы находят себя в хромающем человеке. Я бы даже назвал это объемлющее пространство – пространством мысли, внутри которого находится пространство глаз. Тогда, **глубина первичной обработки** — это число доступных нам для анализа пространств, в которых именно мы ещё способны видеть отражения исходного образа.

Так что же является мерой пространства глаз?

Получается, что образы - это множества известных атомов в их связи друг с другом.

Тогда следующий вопрос: чем отличается пространство глаз человека от пространства глаз аватаров? Чем отличается пространство глаз естественного интеллекта от пространства глаз искусственного интеллекта? Если следовать выше приведенной логике, то пространство глаз человека должно быть частью пространства глаз аватаров. Так ли это?

Это так. Это так, хотя бы потому, что сбор данных аватары начинают не от того древнего пенька, рядом с которым даже не было алфавита. Аватары начинают сбор данных уже с уровня слов (даже не букв) и с уровня тегов, задающих форму представления текста. И задача человека, смешно, но это так, в основном заключается в подготовке данных для аватаров, в перекладывании одних, понятных человеку форм, в другие формы — понятные аватару.

При этом в ходе перекладывания происходит резкий рост (укрупнение) атомов образов. А сам общий ход перекладывания описывается как схема в схеме. Таким образом, имеем множество вложенных пространств, в каждом из которых можно найти образы только конкретного пространства.

У каждого пространства свои базы образов, которые постоянно пополняются. В свободное от размышления время ум обращается в эти потаенные места и забирает данные. Но при этом в зависимости от того, какие возможности по распознаванию образов и принятию решений есть у этого ума, доступ к такому пространству образов он и получает, и не более того, и не менее. По Сеньке и шапка.

9.2. Наблюдатель изменяет мир

И последний вопрос: способен ли наблюдатель фактом своего наблюдения изменить наблюдаемое?

Современные физики отвечают, что это неизбежно. Спорить не будем. Но тогда следующий вопрос: кем должен быть наблюдатель или каким должен быть его инструмент? Если для наблюдения желудка туда засовывают сантиметровую лампочку, то наблюдаемый это сразу почувствует и изменит своё поведение. Возможно, что он сразу станет здоровым. Точно также, когда для наблюдения за фотоном ставят огромнейший ускоритель, то куда деваться этому несчастному фотону. Он обязан изменить своё поведение.

Если наблюдатель фактом наблюдения изменяет мир, тогда, как надо наблюдать, чтобы от наблюдения стало хорошо всему этому миру, а не плохо?

Наблюдения приводят к изменениям, а любые изменения субъективны, к ним вырабатываются первичные отношения, а отношения - вектор, их можно направить, как по стрелке «люблю», так и по стрелке «ненавижу».

И если это действительно так, то выбор «люблю» или «ненавижу» остается за нами, за наблюдателем.

Так как истина всё равно убежит, наблюдатель её вспугнёт, тогда пусть хотя бы мир станет лучше из-за того, что его наблюдают. Как же для этого надо наблюдать?

С восхищением! Восторгом! Миру должно нравиться, что его наблюдают! Только тогда он покажет себя во всей красе! Ему захочется нам понравиться и сделать для нас что-нибудь приятное!

Его можно наблюдать, притаившись, отключив эмоции и мысли, чтобы они не вспугнули трепетную лань фантазии, гуляющую в поисках мечты. А потом показать ему, что получилось!

Оставить только приборы, они не фонят мыслями, но зафиксируют всех, кто ходит по тропе жажды к общему водопою. А потом обобщить и превратить в красивый притягивающий образ.

А ещё лучше быть со всеми, быть среди всех – тогда наблюдатель точно потеряется в толпе. Его никто не заметит. Но наблюдаемых образов от этого не станет меньше. Не они к нам приходят. Это мы к ним идём, в поисках того, что умеем. Мы ищем образ, вызывающий сильный умственно-чувственный всплеск давным-давно спрятанный в нас. Мы ищем его отражение, его отражение в нас самих. Ищем для того чтобы показать миру, что мы его нашли, и порадовать мир, а значит и самого себя!

9.3. Когда следов много, их стирают

Природа готовилась облиться дождём. Ветер с какой-то особенной жестокостью рвал деревья. Надвигалась ночь и гроза. На тропинках парка стали появляться и тут же пропадать странные тени. В самых потаённых туннелях темноты, уходящих в глубины неосвещенных участков, наэлектризованный воздух делился странными следами, оставленными кем-то прямо на нём, прямо на всём этом дрожащем мраке.

- Сейчас ливанёт дождь, который смывает все следы. И наблюдатель останется ни с чем. Вот так природа получает право на забвение, — сказал он.
- Мы пережидаем здесь или попытаемся успеть уйти?

- Не успеем. Как гласит второй закон времени: От времени не убежать. А сейчас время дождя, значит, и от дождя не убежать.
- А что гласит первый закон времени?
- Первый закон времени гласит: всему своё время! Ты чувствуешь особое состояние природы?
- Да, что-то вокруг есть.
- Сейчас пойдёт дождь, и это что-то исчезнет. Но интегральный глаз, о котором ты пишешь, успел это что-то увидеть. Он успел даже не увидеть, а почувствовать первичный образ, невидимый обычным глазом. Ты понял, о чём я?
- Нет.
- Тогда скажу по-другому. Ты мне говорил про волны Шумана, частота которых совпадает с частотой альфа ритма головного мозга. Но ты забыл, что резонанс Шумана — это стоячие электромагнитные волны[75]. И они, получается, могут какое-то время держать сформированный ментальный образ. Держать! Может быть не долго, только до дождя.
- И что?
- А то, что образы мы ищем не только в виде следов на песке, но и в ментальном мире. Мысли тоже оставляют свои следы. Более того, они образуют пространство над... Значит, там тоже надо находить меру.
- На тебя это не похоже. Ты всегда относил это направление к лженауке.
- Не всегда, а только в отчётах, которые могла посмотреть комиссия по лженауке. Не люблю привлекать внимание. Но есть минуты, когда не надо специально ничего рассказывать. Всё и так чувствуется. Вот когда чувствуется, только тогда слова убеждают. Минуту назад ты чувствовал, как мимо прошло что-то не наше, не свойственное нашему привычному миру. И дождь смыл след этого что-то.
- А что из этого следует?

---

[75] Очень важный случай интерференции наблюдается при наложении двух встречных плоских волн с одинаковой амплитудой. Возникающий в результате колебательный процесс называется ***стоячей волной.*** Практически стоячие волны возникают при отражении от преград. ***В случае*** же ***стоячей волны переноса энергии нет***, т.к. падающая и отраженная волны одинаковой амплитуды несут одинаковую энергию в противоположных направлениях.

- Следует только то, что над нами есть ещё одно пространство, назовём его пространством ментальных образов. И с ним тоже надо уметь работать. Оно способно генерировать образы для ума.
- Пример, пожалуйста.
- Пожалуйста, те же сновидения, как образ. А сонник содержит алгоритм ума — что ожидает и что делать, если во сне тебя посетил тот или иной образ.
- Но эти образы может собирать человек, как телепатический приёмник.
- Только живое биологическое существо, а компьютер принимает решение и предлагает этому человеку действия. Вопрос к тебе вот какой: Какова мера в ментальном пространстве образов? Или там царит хаос?
- Не думаю, что к этому пространству нужен особый подход. Всё те же образы, а значит, атомы образов. Проснувшись утром, в соннике мы ищем именно атомы.
- Но мы ищем один, самый яркий.
- А вот это неправильно. Надо искать все, да ещё с учётом их взаимосвязи, с учетом структуры сновидения. А с другой стороны, живут эти образы недолго и вряд ли способны на что-то повлиять.
- Ещё как способны! Они поселяются в памяти и там продолжают подпитываться реалом, расти. Но это крайние случаи. Чаще всего они живут сами по себе и сами с собой рядом с нами, оставаясь для нас невидимыми.
- И как долго живут?
- Пока их не смоет дождём.
- Я серьёзно.
- И я серьёзно. В такую погоду и в таком состоянии можно сказать чуть больше, чем позволяет классическая наука и принятые нормы человеческого общения. Но только в таком состоянии, в состоянии, когда тебя понимают.

Я молчал. Тогда он продолжил.
- Я говорил тебе, что всё, что нельзя измерить, мной относится к фантазиям. И так всегда было.

- Но человек — это же тоже измерительный инструмент. Своего рода мера Дела. Им много чего можно мерить не только Дело, даже любовь и ненависть, фантазии и мистические откровения.
- Уж очень обманчив этот инструмент. И пока лично сам на себе что-то не испытаешь ко многим рассказам относишься снисходительно, мол, чего не бывает, когда спишь с открытыми глазами.
- Так каждого это потустороннее как-то касалось. Наверное, нет таких, кто остался нетронутым. У меня у самого таких историй немало.
- Возможно, что истории есть у каждого. Если бы речь шла только об историях, то я бы ничего тебе и рассказывать не стал. Ты же знаешь мой принцип, если нет обобщения и объяснения, значит, ничего нет.
- Знаю.
- Так вот было время, когда я жил на съёмных квартирах. И довольно часто их менял по разным причинам. То менялась работа и чтобы её приблизить, приходилось менять квартиру, то хозяева передумывали. Не это главное. Главное в том, что у каждой квартиры своя аура. Аура тех, кто в ней раньше жил. Это чувствует любой человек, но опять, не это главное.
- А что главное?
- Иногда, так получалось, я уходил на несколько дней в иное состояние сознания. Это понятно?
- Теперь понятно.
- Так вот, когда лежишь в таком состоянии, мир представляется совсем другим. Особенно жутко было в одной из квартир. Лежишь и понимаешь, что уйти никуда не сможешь. Глухая ночь, а вокруг тебя, как только закроешь глаза, начинается иная страшная жизнь — вокруг ходят кривые рожи, и ты чувствуешь на себе движенье воздуха от их движенья. Открываешь глаза, тихо, даже занавеска не колыхается, но воздух дико наэлектризован. И понимаешь, что рядом кто-то есть. И этот кто-то жутко хочет тебя укусить. Он страшен и зол. Он привык здесь быть один, он хозяин. Подобное было только в одной квартире. У других — своя особенность. Особенно интересно было, когда я попал в таком же состоянии в сказку, в настоящую сказку. Стоило закрыть глаза, и становилось слышно, как вокруг тебя реально ходят и разговаривают мультяш-

ные герои. И так несколько ночей и дней. А рядом кто-то тихим голосом читает сказку. И так всю ночь. Можно им задать вопрос. Чтение прервётся, тебе ответят и продолжат читать дальше. Открываешь глаза и видишь тающие, рисованные, но живые образы героев мультфильмов. Они добрые. Они интересные. Они живут в каких-то своих историях. Они кого-то всё время спасают.
- Клиника. Ты бы мне на такие рассказы ответил: пить надо меньше.
- Поэтому я это никому и не рассказываю. Только в такую ночь и только тебе. Да и то не всё. Подобных историй, связанных с квартирами было много. Были совсем новые квартиры, в которых никто меня не удивлял и вообще, никто не беспокоил. Но не это главное.
- А что главное?
- Главное, что всё это просто так я оставить, сам понимаешь, не мог. И стал узнавать, а кто и когда жил в этих квартирах.
Он интригующе замолчал.
- Ну и...?
- Выяснилось, что всё, что я там видел и слышал, всё это там и было на самом деле до меня. Но видел и слышал я не тех, кто там жил. Я слышал и видел то, что ими, теми, кто жил, произносилось и о чем ими думалось! Особенно интересно в квартире со сказками. Там родители каждый вечер, а часто и днём показывали своей малышке мультики и читали сказки. Ты понял? Люди переехали, люди ушли, но их мысли остались. Остались и живут своей жизнью. И до них можно дотянуться из нашего реала.
- Понял, - ответил я.
- Зачем я это тебе рассказываю? Чтобы ты подумал, о какой вложенности пространств в данном случае может идти речь? Мы живём в мысли или мысли в нас, или каждое из этих пространств само по себе, и им нет нужды пересекаться.
- Так, может быть, это никакое и не пространство, а просто кладбище наших мыслей.
- Кладбище? Интересно. Думаю, что абсолютно любые действия, даже мыслительные, оставляют следы в виде своих образов. Вот только живут эти образы каждый в своём пространстве, в зависимости от природы образа, затирают друг друга, если противоречат;

усиливают, если дополняют; и со временем смываются дождём или уничтожаются операцией переформатирования.

Вокруг беседки, где мы разговаривали, размеренно, с тенденцией к затиханию стучал дождь. Взбесившийся ветер убежал куда-то вперёд, прокладывать дорогу льющейся с неба воде.

Океан Лема не обязательно должен быть под ногами. Скорее всего, он рождается на небе, в ментальном мире наших фантазий, снов, бредовых научных теорий. Ветер расчищает для этого океана землю, и небо её затопляет. Затопляет вместе с нами и нашими мыслями. И в шуме дождя понимается, что мы не только зрители, но и делатели. И делатели в первую очередь! Зрителям, которые из нас, не всегда нравятся наши дела, и они возмущаются. Но мы торопимся. Наблюдатель, конечно, тоже изменяет мир, но медленно. А нам надо сегодня. Мы долго не живём.

Мы не спеша вышли из парка и направились к нему домой, благо недалеко. Шли молча. А дышалось очень и очень легко, и мир стал вдруг большим и просторным. Как будто его хорошо почистили, удалив ментальные образы, накопившиеся от нескольких тысяч дневных отдыхающих, которые принесли сюда свои проблемы. Больше проблем нет. Их смыло.

Дома поставили чайник. И тут он меня опять удивил. Налил в чашку чай и бросил туда два кусочка сахара.

- Смотри. Ты видишь их следы?

- Да, - ответил я.

- А теперь? - спросил он, добавил в чашку ещё три кусочка сахара: «Смотри. Исходные условия, в смысле размеры чашки, одинаковы. Следы от двух кусочков сахара хорошо и отчётливо видно. А где пять – там нечто непонятное и чёткости нет. Там вообще может быть всё, что угодно и три, и четыре, и шесть. На вид не скажешь. И включается фантазия, и человек видит черта и Бога, и не только».

- Зато на вкус скажешь, – ответил я: «Давай поменяем глаз на язык! Не забывай, у нас глаз — это собирательный образ, и язык является его частью».

Следы в чашке чая

Он усмехнулся: «Мы, в смысле человечество, как делатели, всё больше и больше оставляем следов. Да и мы с тобой тоже, чем дольше живём, тем больше следим. Скоро сами забудем своё прошлое. Следы на следах. В этой ситуации очень сложно выделить образ. Поэтому должен приходить дождь и смывать наши следы. Следы наших мыслей разгоняет молния. Мыслительные образы остаются и живут длительное время только в замкнутых неубранных помещениях: квартирах, подвалах, чердаках, одиночных камерах и т.п. В наших же офисах самым главным сотрудником является уборщица. Не приди она на работу, и мы утонем в дерьме и зациклимся в делах вчерашнего дня. И так везде и во всём. Так, например, создавая современные образы исторических событий, по которым уже имеются соответствующие образы, мы, тем самым, искажаем и загаживаем исходники. Дико. Но это так. Даже современный фильм о Великой Отечественной Войне искажает тот реальный исторический образ. Искажает за счет актеров, которые не соответствуют тому времени, их говору, языку жестов, которые тоже не то и не оттуда. И чем дальше мы от события, по которому снимаем фильм или пишем книгу, тем больше оно искажено, **потому что мы стали другими**. А если ещё добавлено новое прочтение, новые смыслы, то считай, что это уже совсем не та война. Все эти образы имеют одно название и падают друг на друга в нашем сознании и модифицируют друг друга, искажая и затирая. Думаю, что есть предел насыщения, после прохождения которого исходный образ можно считать ложным. Избыточность, если её через чур много, уничтожает истину. Ты понял?»

Он отодвинул в сторону экспериментальную чашку чая. Налил заново, уже без сахара.

- Всё ж таки попробую на вкус, не размешивая, - сказал я, придвигая чашку с сахаром к себе: «Странно, но из всего сказанного можно сделать странный вывод, что т. н. большие данные в познании жизни больше приносят вреда, чем пользы. Они уничтожают образы. Поэтому жизнь периодически себя чистит, чтобы мы и дальше могли познавать. Странно всё это».
- Но вполне правдоподобно. На эту тему есть закон Будды-Фесенко: «Если там где можно обойтись одним словом, ты использовал два, то либо сам идиот, либо считаешь идиотом собеседника». Кстати, попробуй доказать теорему о достаточности и необходимости определённого объема данных при формировании образа. Возможно, что звучать она должна примерно так: для максимально полного использования образа в мыслительной деятельности количество атомов образа N должно находиться в диапазоне (N_1,N_2), т. е. $N_1 < N < N_2$. Здесь N_1 и N_2 во многом зависят от предметной области образа и способностей мыслителя. Идея понятна?
- Понятна даже форма зависимости, что-то в виде рисунка графика нормального закона распределения. Только по оси x – число атомов образа, по оси y – частота использования образа в мыслительной деятельности.
- Ты хочешь полноту использования образа определить через частоту? Не думаю, что частота здесь нужна.
- А как по-другому?
- Чем больше атомов в образе, тем меньше шансов у этих атомов быть распознанными. Они друг другу мешают. Сам образ становится размытым. Но при этом, наверняка, есть какое-то оптимальное число атомов в образе или должно быть. При наличии этого количества образ хорош и неотразим! Посмотри по аналогии с количеством слов в предложении. Пусть предложение — это образ, каждое слово в нём — атом. Когда слов много, предложение сложно для понимания. Когда мало — оно мало, что даёт. Для русского языка, по-моему, оптимальное число 6.
- Это для художественной литературы. Я уже думал об этом, но по другой теме. И из всего, что мне попадалось, оценки сложности текстов для русского языка были только у Ивана Бегтина. Одна из его оценок выглядит так[76].

---

[76] https://habrahabr.ru/company/infoculture/blog/238875/

Я вытащил ручку и написал на салфетке: «S = 6.26 (Число символов/число слов) + 0.28 (число слов/число предложений) — 31.04».

- Вот, по этой формуле можно считать сложность своих статей. Формула до безобразия проста: средняя длина слова плюс средняя длина предложения. Много нам не надо и мало тоже не надо – вот вам и большие данные взяли и сдулись. Оценка сложности позволяет понять категорию людей, которые чисто теоретически, но могут захотеть читать. Вот оно число одновременно охватываемых образов! Порой даже автору не во всяком состоянии сознания удаётся постичь написанное им же. Тяжело. Можно сделать полегче, но потеряется что-то важное, что вызывается к жизни наличием сложных слов в сложных предложениях. Недосказанное и недопонятое является самым важным, и чем сложнее текст, до определенных пределов, конечно, тем больше этого недопонятого и недосказанного, а значит, больше тайны, которую так и тянет узнать. Причём, по этой простейшей формуле можно оценить языковую среду, в которой каждый из нас находится: комфортность этой среды и даже агрессивность.
- Да, когда-то это казалось интересным. У других языков такие же коэффициенты?
- Для других языков – другие коэффициенты. У языков разные сложности. Есть языки для очень непростых проблем. А есть чисто технические, типа английского.
- Вполне возможно, что как-то, похоже, должна выглядеть и формула оценки сложности образа как такового, опираясь на число атомов образа, их размер, а также на размер образа, а не на частоту. При этом оценки сложности образа для человека и компьютера, скорее всего, очень серьёзно различаются. Компьютер легко схватит и разберёт на атомы то, что для человека уже неподъёмно.
- Кстати, если кому и нужны большие данные, то только одухотворённым аватарам[77]. Они знают, что с ними делать. Они научатся

[77] Возможно, что именно ради аватаров в России в июле 2016 года был принят закон о сборе данных всеми операторами. Собрать данные люди могут, а вот обработать нет. Более того, при таких объёмах старые и проверенные образы поте-

извлекать образы. Но и у них должны быть пределы восприятия. Всё равно Александрийскую библиотеку придётся сжигать и попутно вводить цензуру, чтобы меньше было данных.
- Очень смешно, если б не было так грустно, когда из десятка тысяч новостей читаешь на всех основных новостных порталах одни и те же новости. Как будто сговорились. В той же Москве за сутки порой бывает до тысячи ДТП, но все рассказывают о двух трех одних и тех же. Как будто в мире больше ничего не происходит.

Но образ же это не только текст, не только картинка, ограниченная рамкой, не только футбольное поле вместе с игроками. Образ это и звезды на небе, и танки, идущие в атаку, и песня соловья на рассвете, и грусть, и тоска, и радость, и жизнь, и смерть. Всё это образы, которые пытаются нас заставить совершать действия. Например, приехать на берег океана, сесть и смотреть вдаль.

ряются и наступит ситуация, когда якобы благие помыслы отдельных некомпетентных персонажей приведут в пустоту, топающую за ними по обязаловке послушную компетентную толпу.

Глава 10. Пространство рук

Рука в данном случае также выступает в качестве некоторого собирательного образа, за которым закреплены различные функциональные возможности по внесению в окружающий мир изменений, например, ткнуть пальцем в небо, повернуться ладонью вверх, нажать на спусковой крючок, ударить больно, погладить нежно…, открыть глаз, закрыть глаз, перенести глаз в другую точку пространства. Это человеческая рука. Но у человеческой руки есть продолжение в виде экскаватора, водородной бомбы с ракетоносителем, лопаты, пылесоса, компьютера и других устройств. Возможности у этой новой руки, иногда оснащенной даже микропроцессорами, немаленькие.

Человека его собственная природа постоянно гонит по направлению совершенствования инструментария для совершения действий. Руки удлиняются, пальцев становится больше. В результате, не только появляются технические устройства для совершения хорошо апробированных действий, но и для новых, которых ранее не было. Таков сюжет появления слова «стрелять». Таков сюжет появления слова «бомбить». Очень много новых действий принесли в мир новые технические средства. Эти технические средства сегодня, в основном, управляются человеком. Рукоять пистолета пока ещё держит человек, но автономное оружие, доверенное «мёртвой» руке, уже проявляется вместе с искусственным, управляющим этой рукой интеллектом.

Но Ум, о котором мы говорим, пока стоит в стороне. Иногда в оружие или игрушки добавляются специальные алгоритмы, как например, в случае с самонаводящейся ракетой и танцующим роботом. Но это скорее исключения, чем правила. Для того, чтобы новый ум мог командовать всей созданной человеком технической армией, которая, по сути, и есть его удлиненные совершенные руки, ему нужен удобный интерфейс. Не вмонтировать же ум в каждое изделие? Это не наш путь. Такой путь слишком трудоёмок, а мы слишком ленивы, но мечтаем, чтобы наши фантазии реализовывались здесь и сейчас.

Что же собой может представлять этот удобный интерфейс?

Возможно, что это некоторая платформа, к которой может крепиться почти любое техническое средство, например: видеокамера, пистолет, граната, прожектор, громкоговоритель, всевозможные датчики контроля и движения, пылесос, детские игрушки, типа, плюшевого мишки и ещё много и много чего, включая тот же ум. Данная платформа по команде способна передвигаться, наклоняться в разные стороны, изменяя направления закрепленных изделий, расти вверх, нажимать на курок, включать/выключать изделия. Команды платформа получает от ума, который может находиться, где угодно. Можно и рядом, тогда используем wi-fi, можно на другой стороне планеты, тогда - Интернет.

Благодаря подобного рода платформам, ум дотянется практически до каждого созданного человеком изделия. Вот тогда дома станут умными, и не только дома, но и дворы, и города. Оживут скульптуры, способные ожить, табуретка, взгромоздясь на эту платформу, будет ездить по квартире за своим хозяином. Ум по-настоящему станет распределенным! И возникнет новое пространство с новыми мерами. При этом нет особых ограничений на форму платформы. Важно только, чтобы она могла получать команды, выполнять их, и чтобы на неё можно было удобно крепить различные изделия. Чем больше команд она способна выполнять для своих наездников-изделий, тем она универсальней и полезней.

Все вышеперечисленные возможности – по сути, действия[78], которые рука совершает по команде. А команду дает ум.

---

[78] Для того чтобы не погружаться в обсуждение такого понятия, как событие и не заниматься поиском приемлемого для формализации определения, мы будем использовать понятие «действие», которое в чём-то интуитивно близко понятию «событие», но в то же время удобно для формализации, ибо любое действие находит своё воплощение в глаголе. Есть глагол, значит, есть действие. А на нет, и действия нет. Хотя в богатом русском языке можно сказать и так: главный герой бездействует. «Бездействует» – глагол, значит, по нашей логике, главный герой, бездействуя, совершает действие. И это правильно. При этом считаем, следуя об-

Команду даёт ум, расположенный в соответствующем пространстве. Поэтому любые действия, исходящие от субъекта, считаем действиями ума соответствующего пространства. А это означает, что меру непосредственно на множестве действий ввести невозможно, в силу того, что сами действия являются производными от ума соответствующего пространства. Но раз на множестве действий нельзя ввести меру, значит, действия нельзя «построить в одну шеренгу ни по какому критерию», а раз действия нельзя построить, то и предсказать появление следующего действия невозможно.

Вывод: **гарантированное предсказание появления следующего действия, опираясь только на известные действия, невозможно.**

Ранее совершенные действия не содержат в себе причины для появления нового действия, являясь следствием кристаллизирующегося образа, подкрепленного множеством условных рефлексов.

- Вывод звучит парадоксально и выглядит неправдоподобным. Нам хорошо известно, что если сделано А, то надо делать Б. Например, положили фундамент – это действие А, теперь возводим стены – действие Б. Одно действие влечёт за собой другое.
- Иллюзия. Не действие вызывает действие, а образ фундамента, образ недостроенного дома вызывает действие «возвести стены». И это действие идёт от ума на базе множества условных рефлексов, которые и образуют соответствующее пространство. Ну и, кроме того, последствия даже одного и то же действия, речь идёт о действиях с одним названием, всегда различны. Например, действие – «выстрелить». Исходов ого-го сколько. Как можно на них основывать прогноз?
- Значит, если мы с тобой решим заняться предсказаниями, то следует опираться только на образы?
- Не только на образы, но и на сформированные жизнью условные рефлексы. А в случае искусственного интеллекта – на целевые функции и имеющиеся ограничения. Но только не на действия.

щему подходу, что команду на бездействие тоже отдает ум. Он просто не находит приемлемого образа среди своих условных рефлексов.

- На базе одних условных рефлексов тоже много не предскажешь. Не для всех действий эти рефлексы уже сформированы.
- Не для всех. Поэтому никто и не способен предложить гарантированного предсказания. Поэтому никто ещё и не создал устройства под названием Предсказатель. Но чем больше наша база рефлексов и созданных на их основе целевых функций, тем ближе недостижимый предел под названием идеальный Предсказатель.

Глава 11. Идеальный Предсказатель

Может ли существовать идеальный Предсказатель, например, в виде устройства, всё равно какой природы? Почему для нас важно знать ответ на этот вопрос? Потому что ответ позволит выбрать направление движения и понять логику вложенности пространств.

Итак, определим идеальный Предсказатель в качестве устройства, которое способно в текущей момент времени ответить на вопрос, какое действие совершит тот или иной человек через час, через день, через год и т.д.?

Предположим, что Предсказатель можно построить. Если один Предсказатель можно построить, значит, известен алгоритм его функционирования и, следовательно, предсказателей можно построить много и раздать всем желающим.

Все Предсказатели должны предсказывать одинаково[79].

Без Предсказателя те же люди не могут знать, совершенное ими действие они должны были совершить по зову судьбы[80], или это действие случилось спонтанно по их собственной прихоти? При наличии Предсказателя действия становятся известны и можно попытаться ответить на вопрос: откуда исходит это действие?

Если идеальный Предсказатель существует, значит, все субъекты должны совершать такие действия, которые предсказывает Предсказатель.

---

[79] По определению Предсказателя. Если не одинаково, значит, кто-то из них не идеальный Предсказатель.

[80] Судьба - последовательность действий, к каждому из которых субъект предрасположен.

Если субъекты действуют не так, как предсказывает Предсказатель, значит, Предсказатель не является идеальным Предсказателем.

Если они действуют так, как предсказывает Предсказатель, значит, они часть Предсказателя, лишенная свободы воли и самостоятельности.

Вывод: **Идеальный Предсказатель возможен для множества субъектов М тогда и только тогда, когда эти субъекты М погружены внутрь Предсказателя и являются его неотъемлемой частью**.

Таким образом, Предсказатель созидается нами в виде пространства, которое способно поглотить наше пространство.

Отсюда следует, что если Предсказатель возможен, то он принадлежит не нашему пространству, а тому которое над … А это значит, что для нас, для субъектов нашего пространства, существование Предсказателя, который может быть роздан всем желающим нашего пространства, невозможно. Потому что мы все – часть Предсказателя, его компоненты.

Глава 12. К вопросу о практической реализации

С чего начнем? Может быть с того, что, будучи компонентами Предсказателя, мы обязаны двигаться в определенных направлениях, т.е. чем сильнее Предсказатель, тем больше в каждом из его компонент предрасположенности. А предрасположенность – это сила. Так утверждал Поппер[81]: «*предрасположенности - это не просто возможности, это физические реальности. Они так же реальны, как сила или силовое поле. И наоборот: сила - это предрасположенность. Это предрасположенность привести тело в движение, сила - это предрасположенность к ускорению, и силовое поле - это силы, распределенные в некоторой области пространства. Силовое поле - это поле предрасположенностей*». Эту силу Поппер предложил измерять в интервале от 0 до 1. Ноль –

---

[81] К.Поппер. Мир предрасположенностей. Две новые точки зрения на причинность.

предрасположенностей нет. Единица – предрасположенность полностью определяет совершаемое действие. Важно, в подходе Поппера, что предрасположенности не являются качеством, изначально присущим предметам, это качество, свойственное самой ситуации. Именно ситуации, а в нашей терминологии, ситуации[82] – это внешние образы, которые «ищут» в субъекте предрасположенности.

12.1. Пространственная похожесть, как мера

Вернемся к алгоритму ума, к ключевой операции оценки похожести $A_k \sim S$, где A_k ($k<N$) - множество образов, имеющихся в базе субъекта, а S - образ, который в данный момент был предъявлен субъекту окружающим миром, т.е. ситуация или текущий образ. В этом случае, к какому образу больше предрасположенности, тот образ и определит дальнейшие действия. Решаем классическую задачу на поиск максимальной силы (предрасположенности):

$$\text{Max}\ (A_k \sim S) \text{ для любого } k.$$

В данном случае надо определить операцию $A_k \sim S$, т.е. предложить алгоритм оценки похожести образа на ситуацию. Строить этот алгоритм оценки предрасположенности будем исходя из следующих постулатов:

1) предрасположенность изменяется в интервале от 0 до 1;

2) все атомы образа и ситуации, попавшие в пересечение $A_k \cap S$, разделяются на классы: **сам субъект**[83] и определяющие его смыслы-цели (A_{k1} – множество атомов образа данного класса; $n_1= \mu(A_{k1})$[84]; вес атома данного класса – k_1), **его ближний круг** (A_{k2} – множество атомов образа данного класса; $n_2= \mu(A_{k2})$; с весом атома – k_2), **дальний круг** (A_{k3} – множество атомов образа данного класса; $n_3= \mu(A_{k3})$; с весом атома – k_3). Подобное необходимо сделать в силу того, что речь у нас идёт о субъекте, т.е. об активном элементе, который сам является центром мира. Любое наблюдение за миром, любую фиксацию образов субъект осуществляет исходя из себя самого – в этом и заключается его абсолютизация.

---

[82] Внешний образ, т.е. образ, предъявляемый окружающим миром, будем называть ситуацией.

[83] Сюда включаются все те, кого он приравнивает к себе.

[84] μ - функция определения мощности множества.

3) Предрасположенность тем больше, чем больше похожесть внутреннего образа на ситуацию.

С учетом введенных постулатов предлагается похожесть оценивается исходя из близости атомов образа атомам ситуации для различных классов атомов[85], суммируя разности расстояний между ними.

$$R_k = k_1 \sum |a_m - s_m| + k_2 \sum |a_i - s_i| + k_3 \sum |a_j - s_j| , \qquad \ldots(1)$$

по всем m,i,j, где $a_m \in A_{k1}$, $a_i \in A_{k2}$, $a_j \in A_{k3}$, $s_m \in A_{k1}$, $s_i \in A_{k2}$, $s_j \in A_{k3}$, $|a_m - s_m|$ - расстояние между одинаковыми атомами относительно единой оси координат в образе и в ситуации.

$R_{max} = \max (R_k)$ для любого k.

Тогда предрасположенность образа к ситуации можно оценить так:

$$P_k = 1 - R_k/R_{max}. \qquad \ldots(2)$$

Получается, что практически всегда найдётся образ, максимально предрасположенный к той или иной ситуации (за исключением случая, когда нет пересечения по атомам).

В том случае, если для субъекта существует цель или поставленная ему задача, то эта цель представляется для него в виде множества образов, назовём их целевыми образами. Эти образы не относятся к настоящему. Это образы будущего, под которое начинает подгоняться настоящее. При этом общая схема подгонки должна выглядеть примерно так.

1. Проверяется на совпадение ситуация с целевыми образами.

2. Если есть совпадение, значит, дело сделано. Субъект пришёл. Больше идти никуда не надо. Цель достигнута.

3. Если не совпали, то ищется в БД образ, наиболее предрасположенный к ситуации, но не один, а некоторое множество предрасположенных. Назовем найденное множество множеством

---

[85] Распознавание самих атомов в образе — отдельная задача. В данном случае мы считаем, что они распознаны правильно. При необходимости всегда можно предложить набор правил, выполнение которых в той или иной степени свидетельствует о том, что атом распознан. Например, по совпадению некоторого, наперед заданного числа признаков. При этом качество распознавания атомов напрямую зависит от количества этих атомов в образе. При превышении некоторой величины, атомы начинают мешать друг другу, образ становится перегруженным и бесполезным.

Предрасположенных. Образу из памяти, чтобы попасть в это множество Предрасположенных, требуется отличаться от максимально предрасположенного не более чем на сколько-то процентов, например 10%[86].

4. Осуществляется эмуляция действий (выполнение ТО…) для каждого образа, включенного в множество Предрасположенных образов. Получается новое множество Эмулированных образов. Через мощность множества Эмулированных образов, реально отрабатываемым Умом, можно оценивать мощность самого ума – насколько его хватает.

5. Среди полученных таким образом эмулированных образов ищем образ, наиболее предрасположенный к целевым образам. Находим.

6. Возвращаемся к выбору наиболее предрасположенного образа с учетом как ситуации (п.3), так и множества целевых образов (п.5). Этим образом становится образ из памяти, отобранный в п.3, который смог породить образ, наиболее предрасположенный к целевым.

Понятно, что данную цепочку из предрасположенных, эмулированных и т.п. образов можно строить очень длинной. Но чем она длиннее, тем больше шансов у неё сломаться.

- Интересно, что настоящей объективности можно будет добиться только тогда, когда в каждой точке пространства будет сидеть наш субъект и точки эти будут распределены равномерно. Так что ли?
- Так. Чем больше субъектов, тем объективнее система, которая включает их в себя. Но вот насчет равномерности, не уверен.
- Не уверен. У меня к тому же ещё есть определенные сомнения, что толпа эгоистов сможет что-то объективно решить.
- Так это же решают не эгоисты, а толпа. Толпа – это уже совсем другой субъект. Главное, чтобы эгоисты принадлежали толпе, а не были сами по себе.
- Ладно, бог с ними. Гораздо интереснее понять, откуда берется множество целевых образов?
- Мы уже говорили с тобой об этом. От приёмника, который в нас.
- А как они выглядят?

---

[86] Процент зависит от ситуации и решаемой задачи.

- Точно так же как и любые другие. Например: «*Рио-де-Жанейро - это хрустальная мечта моего детства. Полтора миллиона человек, и все поголовно в белых штанах*»[87].
- Вот это-то как раз не от приемника. В романе четко написано: «*Остап бросил на стол лист, вырванный из книги: «Это вырезка из «Малой советской энциклопедии». Вот тут что написано про Рио-де-Жанейро: «1360 тысяч жителей...*».
- Значит, эти целевые образы формируются на базе наших же собственных воспоминаний. Прививаются удивившими когда-то ситуациями и потом притягивают к себе. И в самые страшные минуты маяком в океане Жизни светят!
- Вот ты и попался. Значит, берег – это смерть? А пока плывём – живём!

Многие виды живого «запрограммированы» на приобретение эмоциональной привязанности к ближайшему социальному объекту в определенных состояниях. К таким состояниям наука относит: рождение, удивление, страх, шок. После рождения для некоторых из них таким объектом становится то, что рядом и движется. Так, например, для вылупившегося утёнка это то, что рядом, становится матерью, даже если это просто движущийся неодушевленный предмет. Возможно, что и для человека его будущие выборы по жизни также связаны с первыми картинками, когда в человеке начинает просыпаться что-то новое, новые инстинкты, новые желания. В такой момент Остап Бендер увидел в энциклопедии статью о Рио-де-Жанейро; рыцарь увидел изображение принцессы, нечаянно попавшее в сказку, типа «1001 и одна ночь», принцесса - рыцаря на белом коне и т.п. Или так: «Девочка Асоль жила с отцом. Её мама очень рано умерла. Когда Ассоль было восемь лет, отец отправил её в город продавать игрушки, которые мастерил сам. Среди игрушек была миниатюрная яхта с красивыми алыми парусами – у него просто не было другой материи. Девочка по дороге решила поиграть и пустила кораблик в ручей. Ручеёк привел кораблик и Асоль к незнакомцу, старому Эглю — местному кудеснику и чудеснику. Эгль рассказал Ассоль красивую сказку о том, что когда она станет взрослой, за ней точно на таком же корабле

[87] И.Ильф, Е.Петров. «Золотой телёнок».

под алыми парусами приплывёт принц и увезёт её в далёкую страну…». А что ещё мог рассказать пьяный мечтатель старый Эгль? [88]

Вся замечательная новелла Грина состоит из реализации рефлексов главных героев, управляемых целевыми образами. Описание скрытого безжалостно точно.

«*Обернувшись к выходу, Грэй увидел над дверью огромную картину,* ***сразу содержанием своим наполнившую душное оцепенение библиотеки****. Картина изображала корабль, вздымающийся на гребень морского вала. Струи пены стекали по его склону. Он был изображен в последнем моменте взлета. Корабль шел прямо на зрителя…*». И Грэй стал Капитаном!

«Разумеется, он не знал ни её, ни её имени, ни, тем более, почему она уснула на берегу, но был этим очень доволен. Он любил картины без объяснений и подписей. ***Впечатление такой картины несравненно сильнее; её содержание, не связанное словами, становится безграничным, утверждая все догадки и мысли****…».* И этим всё сказано.

«Теперь ***он действовал уже решительно и покойно, до мелочи зная всё, что предстоит на чудном пути****. Каждое движение – мысль, действие – грели его тонким наслаждением художественной работы. Его план сложился мгновенно и выпукло.* ***Его понятия о жизни подверглись тому последнему набегу резца, после которого мрамор спокоен в своем прекрасном сиянии****…».*

Последние мазки на картине, когда она уже сложилась и заиграла всеми своими атомами образа. Картина сама притягивает кисточку! Человеку деваться некуда.

«Тем временем через улицу от того места, где была лавка, бродячий музыкант, настроив виолончель, заставил ее тихим смычком говорить грустно и хорошо; его товарищ, флейтист, осыпал пение струи лепетом горлового свиста; простая песенка, которою они огласили дремлющий в жаре двор, достигла ушей Грэя, ***и тотчас он понял, что следует ему делать дальше****. Вообще все эти дни* ***он был на той счастливой высоте духовного зрения, с которой отчетливо замечались им все намеки и подсказы действительности****; услыша заглушаемые ездой экипажей звуки, он вошел в центр важнейших впечатлений и мыслей, вы-*

---

[88] Александр Грин. «Алые паруса».

званных, сообразно его характеру, этой музыкой, уже чувствуя, почему и как выйдет хорошо то, что придумал…». А это уже пространство более высокого уровня, словно холм над равниной, с которого видно всё, что есть и будет.

«Не помня, как оставила дом, Ассоль бежала уже к морю, подхваченная неодолимым ветром события; на первом углу она остановилась почти без сил; ее ноги подкашивались, дыхание срывалось и гасло, сознание держалось на волоске. ***Вне себя от страха потерять волю****, она топнула ногой и оправилась. Временами то крыша, то забор скрывали от неё алые паруса; тогда, боясь, не исчезли ли они, как простой призрак, она торопилась миновать мучительное препятствие и, снова увидев корабль, останавливалась облегченно вздохнуть…».*

Притяжение целевого образа, который уже совсем рядом, который уже почти ситуация! Здесь весь ум в выполнении действия. Образы совпали с целевым невозможным эталоном.

«Тем временем в Каперне ***произошло такое замешательство, такое волнение, такая поголовная смута, какие не уступят аффекту знаменитых землетрясений****. Никогда еще большой корабль не подходил к этому берегу; у корабля были те самые паруса, имя которых звучало как издевательство; теперь они ясно и неопровержимо пылали с невинностью факта, опровергающего все законы бытия и здравого смысла».*

- Вот это выглядит более правдоподобно. Не только она, но и весь посёлок в шоке.

Кстати, о мыслительном процессе. Совсем недавно на одном из семинаров для взрослых дядей и тётей я привел пример организации мыслительного процесса на базе того, о чём сейчас и говорим, на базе множества из «Если…, то …, иначе …». Одна из женщин, очень образованная дама, напомнила мне определение условного рефлекса и сказала, что условные рефлексы к мыслительной деятельности человека не имеют никакого отношения, будучи жестко закрепленными ответными действиями на определенные раздражители.

- А что тогда мыслительная деятельность? – спросил я её.

- Это процесс, мыслительный процесс.

- А разве поиск выполняемых условий из множества «Если…, то …, иначе …» не является мыслительным процессом?

- Это просто поиск.

- А вы сможете разложить ваш мыслительный процесс на составляющие или он не раскладывается ни на что?

- Мысль ищет выхода, ищет решения и результатом мыслительного процесса является принятие решения.

- Так мы вроде бы и говорим об этом же самом. Поиск в множестве. «Если…» - это распознавание образа, а после того, как он распознан, начинается принятие решения и исполнение «то …». А если не распознан, то опять начинается процесс распознавания образа по веточке «иначе …». Вот он весь мыслительный процесс: распознавание образа и принятие решения.

- Вы меня не переубедите. Каждый из нас останется при своём, – ответила она. – У вас одни условные рефлексы, а где же человек?

- О человеке, как вы его понимаете, здесь речи нет. Здесь речь идёт исключительно об универсальном уме и о подходе к построению этого самого УМА!

А я не понял, что ею понимается под мыслительным процессом, а она, что речь идёт не о человеке, а только об одном его компоненте, поэтому мы оба остались при своём.

Каждый из нас всегда где-то остается, как правило, в прошлом. И если мы всегда остаёмся при своём, то, значит, всё время движемся назад. Хотя я эту женщину прекрасно понимаю. Унизительно для человека сводить его такую великую мыслительную деятельность к простым: «Если…, то …, иначе …», т.е. по сути, к простому поиску нужной карты в плохо пропечатанной колоде карт. Но в реальности эта деятельность почему-то сводится к поиску, и этого оказывается вполне достаточно для принятия решения. При этом если мы осознаем свой мыслительный процесс, то осознаём его в виде множества переборов в поисках решения. А если не осознаем, то происходит всё то же самое, только этот процесс идёт на фоне или, другими словами, на уровне подсознания. И мы, в итоге, получаем ответ в виде озарения, если, конечно, он найден.

12.2. Временная похожесть, как мера

Приведённым выше способом мы оценили предрасположенность довольно поверхностно, сравнивая имеющиеся образы и ситуацию. На самом деле для приличной информационной системы этого мало. Мало, потому что мы не опирались на время. Образы последовательны и взаимосвязаны. Для нахождения нужного образа вначале надо найти последовательность образов, которая его поддерживает. И если эта временная последовательность образов окажется больше похожей на временную последовательность ситуаций, то тогда мы и говорим о конкретном образе из выбранной последовательности. Не учитывая предварительную историю образов, нельзя построить даже аватара, который одолел бы тест Тьюринга. Да и с человеком, не опирающимся на ранее им же сказанное, разговаривать совсем неинтересно.

Теоретически возможны различные подходы, чтобы попытаться опереться на время. Например, пусть у нас есть последовательность образов по времени их фиксации, и есть конкретная ситуация[89]. Оценить похожесть последовательностей мы можем, опираясь на оценку похожести образов, идущих друг за другом на эту ситуацию с соответствующими коэффициентами понижения значимости – чем дальше прошлое, чем меньше влияние этого прошлого на настоящее. Пусть последовательность образов выстроена в шеренгу по величине времени от рождения соответствующего образа: A_1, A_2,…, A_n и имеется ситуация S. Для каждого образа применительно к ситуации мы можем рассчитать предрасположенность P. Тогда в качестве максимально предрасположенного

---

[89] Правильнее было бы опираться не на конкретную ситуацию, а на последовательность ситуаций. Но здесь проблема в выделении ситуации. Как найти границы ситуации, а главное доказать их наличие? Поэтому предлагается сравнивать именно с текущей ситуацией, опираясь на хранящиеся образы, как на основу. С образом проще. Он является результатом фиксации с определенной частотой всего того, до чего дотягиваются наши глаза.

с учетом времени, нами выбирается образ k, для которого максимальна следующая величина[90]:

$$P_{k,t} = \underset{k}{\mathrm{Max}} \{(P_k + g_1P_{k-1} + g_2P_{k-2})/(1+g_1+g_2)\}. \qquad \ldots(3)$$

Здесь g_i - коэффициентами понижения значимости, значения которых нуждаются в теоретическом обосновании и практической проверке. Для первых расчетов предлагается использовать $g_i = 1/2^i$. Выбрав 2^i мы исходим из того, что с появлением нового образа происходит как бы разделение мира на две части: что было и что есть. Причём то, что было, постепенно тускнеет, растворяясь среди «когда-то давно может быть и было».

[90] Ограничимся ближайшим прошлым (сегодня, вчера и позавчера).

12.3. Завтрашняя мера информационного пространства

Итак, у нас есть меры информационного пространства образов: мощность похожих атомов с учетом их структурного размещения и времена рождения образов. Если придерживаться предполагаемой нами логики изменения меры у пространства, то следующее пространство образов будет в качестве меры иметь скорость изменения образов.

Попробуем по аналогии, опираясь на соответствие эмпирического пространства информационному и наоборот.

Причина изменения для людей меры эмпирического пространства связана с изменением среды, с появлением технических средств и технологий, приведшим к изменениям среды, в результате чего расстояние поделилось на время.

Причина изменения меры информационного пространства скрыта в появлении технических средств и технологий, позволивших изменить частоту сканирования как реального, так и информационного пространств. И если раньше, условно говоря, речь шла об образах в виде как бы отдельных снимков, то сегодня снимки растворяются в фильме.

Современная частота сканирования превратила снимки-образы в один образ – в образ фильма. Частота сканирования мира стала настолько большой, что отдельные кадры уже не видны. И если раньше, раскладывая на столе отдельные картинки своей судьбы, мы думали о воле случая, то, что думать о фильме, в который мы сегодня попали и как актёры, и как зрители.

А что делать нам? Какие образы распознавать и какие решения принимать? Или эта функция Ума уходит от человека, и остаются только глаза и руки. Ум побыл какое-то время с нами, развился до того уровня, который возможен для такой грядки, как человек, и пошёл дальше.

Важно, что пространство изменилось для нас. У нас появилась иная мера пространства, в котором мы и обитаем.

Переход информационного пространства от двух возможных мер: субъективная структурная похожесть и время, к одной мере – скорость, возможно, говорит о том, что само пространство, как образ, готовится стать всего лишь атомом какого-то нового образа.

Можно предположить, что речь идёт о формировании надпространства образов и нового интеллекта, который называют искусственным, куда мы со своим естественным легко встраиваемся.

Предложенной моделью мы пытаемся обосновать неизбежность действий субъекта. При этом любые его действия – это его действия, которые им субъективно оправдываются, ибо являются проявлением его судьбы, его, как ему кажется, свободного выбора. И субъекту невдомёк насколько он действительно предрасположен к той или иной ситуации. Ничего другого просто ему не дано. Он всегда прав, потому что для него Р максимально, и ни о чём другом нет повода думать. С одной стороны его подпирает прошлое, с другой – требует действий текущая ситуация.

А в будущем, он уже часть не нескольких кадров-образов, а целого фильма-образа, в котором даже там, где его нет, он на самом деле незримо присутствует.

12.4. Пример оценки предрасположенности

Исходные данные. Существуют 4 футболиста, у которых одинаковая школа подготовки. Это школа подготовки выразилась в одинаковой совокупности образов (рис.1 – рис.6).

Задана ситуация (рис. 7).

Требуется определить, какой образ предрасположен ситуации (рис.7) для игрока X_1 и для игрока X_4.

Расстояние оцениваем через количество ходов, которые необходимо сделать, чтобы переместить игрока из одной клетки

образа в заданную клетку ситуации. Считаем, что игрок может перемещаться влево, вправо, вниз, вверх и по любой диагонали.

Значения весов атомов нуждаются в обосновании, а обоснование станет возможным только после появления достаточного количества экспериментов в различных областях деятельности. Для иллюстрации работы алгоритма веса атомов, принадлежащие различным классам, будем оценивать от 3 (первый класс) до 1 (третий класс).

Атомами образов являются игроки и мяч.

В первый класс атомов образов для каждого игрока входит он сам и мяч. Например, первый класс для X_1 (рис.1) это X_1 и мяч.

Во второй класс атомов образов для каждого игрока попадают все игроки, которые находятся рядом (в соседних клетках). Например, для X_1 (рис.1) это X_2.

В третий класс атомов образов для каждого игрока попадают все игроки, которые находятся на расстоянии в 2 и 3 клетки. Например, для X_1 (рис.1) это Y_1 и X_4.

Рис. 1. Образ №1.

Рис. 2. Образ №2.

Рис. 3. Образ №3.

Рис.4. Образ №4.

Рис.5. Образ №5.

Рис.6. Образ №6.

Рис. 7. Ситуация.

Используем формулу (1): $R_k = k_1 \sum |a_m - s_m| + k_2 \sum |a_i - s_i| + k_3 \sum |a_j - s_j|$, $k_1 = 3$, $k_2=2$, $k_3=1$. Затем формулу (2): $P_k = 1 - R_k/R_{max}$ и формулу (3) для расчета $P_t = Max_k\{(P_k + g_1P_{k-1} + g_2P_{k-2})/(1+g_1+g_2)\}$.

Таблица №1. Оценка предрасположенности образа ситуации для игрока X_1.

№	Класс 1 (k_1=3)	Класс 2 (k_2=2)	Класс 3 (k_3=1)	R	P	P_t
1	X_1, мяч – 6+6=12	X_2 - 2	X_4, Y_1 – 2+2 = 4	18	0.1	0.1
2	X_1, мяч – 6+3=9	X_2 - 0	X_4, Y_1, Y_3 – 3+2+0 = 5	14	0.3	0.23
3	X_1, мяч – 6+6=12	X_2 - 0	X_4, Y_1, Y_3 – 3+2+1 = 6	18	0.1	0.157
4	X_1, мяч – 3+3=6	X_2, X_4, Y_3 – 0+6+4=10	X_3, Y_1, Y_2 – 1+2+1 = 4	20	0	0.07
5	X_1, мяч – 3+9=12	X_2, Y_3 – 0+2=2	X_4, Y_1, Y_2 – 2+1+2 = 5	19	0.05	0.04
6	X_1, мяч – 3+9=12	Y_3 - 2	X_2, X_4, Y_2 – 1+1+1=3	17	0.15	0.1

Ответ: для X_1 второй образ (рис.2) является предрасположенным возникшей ситуации (рис.7).

Таблица №2. Оценка предрасположенности образа ситуации для игрока X_4.

№	Класс 1 (k_1=3)	Класс 2 (k_2=2)	Класс 3 (k_3=1)	R	P	P_t
1	X_4, мяч – 6+6=12	Y_1,Y_3 – 4+2 = 6	X_1, X_2, X_3,Y_2 – 2+1+0+2 = 5	23	0.08	0.08
2	X_4, мяч – 9+3=12	Y_1,Y_3 – 4+0 = 4	X_1, X_2, X_3,Y_2 – 2+0+0+2 = 4	20	0.2	0.16
3	X_4, мяч – 9+6=15	Y_1,Y_3 – 4+2 = 6	X_1, X_2, X_3,Y_2 – 2+0+1+1 = 4	25	0	0.07
4	X_4, мяч – 9+3=12	X_1,Y_1,Y_3 – 2+4+4 = 10	X_2, X_3,Y_2 – 0+1+1 = 2	24	0.04	0.05
5	X_4, мяч – 6+9=15	Y_1,Y_3 – 2+2 = 4	X_1,X_2,X_3,Y_2 – 1+0+0+2 = 3	22	0.12	0.08
6	X_4, мяч – 3+9=12	X_3,Y_1,Y_2 – 0+0+2 = 2	X_1,X_2,Y_3,Y_4 – 1+1+1+0 = 3	17	0.32	0.22

Ответ: для X_4 шестой образ (рис.6) является предрасположенным возникшей ситуации (рис.7).

Попутно показано, что, не смотря на одинаковые исходные данные (множество сформированных условных рефлексов), в зависимости от ситуации субъект выбирает именно свой, предрасположенный для него и для данной ситуации образ и, в дальнейшем, соответствующие выбранному образу действия. **Выбор образа определяется структурой, в которую включен субъект, т.е. его текущим местоположением в структуре, и только потом самим субъектом[91].** Сам субъект может быть таким же, как все[92].

---

[91] Это ли не проявление судьбы, задаваемой структурой и потому непонятной. Она вовне, вне меня. Но все предрасположения во мне.

[92] Иногда несколько субъектов выбирают одно действие. Это объясняется либо нахождением в одном и том же узле структуры, например, солдаты в строю, либо различными исходными образами, вызывающие через условные рефлексы одни и те же действия. На эту тему есть высказывание, приписываемое Будде: «Если совпадают мысли — это случайность. Но если совпадают действия то, что суждено одному, не минует другого».

После того, как осуществлен выбор образа, осуществляется поиск соответствующего этому образу условного рефлекса (оператора ЕСЛИ …, ТО..., ИНАЧЕ...), и выполняется действие. Действие изменяет существующий образ, появляется новая ситуация, и опять начинается поиск предрасположенного этой ситуации образа.

Важно, что в случае, когда действие должно быть совершено кем-то одним именно максимальная предрасположенность и будет ответственной за выбор этого одного. В вышеприведенном примере это игрок X_1. В случае его отсутствия на сцену выходит X_4, и действие, исходящее от данной команды, уже будет другим, несмотря на остальную полную одинаковость по знаниям и по целям.

- А что произойдёт, если несколько образов одновременно будут определены как предрасположенные возникшей ситуации? Такое же возможно.
- Возможно. Тогда субъект попадёт в положение Бурриданова осла. И возникнет иллюзия, что он стоит на перекрестке своей судьбы: налево пойдёшь - найдёшь X; направо пойдёшь — найдёшь Y. И именно сейчас надо принимать судьбоносное решение. Человек переживает. Он советуется, если есть время. Он бросает монетку, если нет времени! И не важно, сколько у него информации. Важно, что именно благодаря нескольким собственным предрасположениям, он попадает в ситуацию неопределенности.
- Получается, что внешние события могут разбудить в человеке его скрытую сущность, которая формируется на базе предрасположенностей.

Ситуация неопределённости не связана с недостатком данных для принятия решения. Она связана с самим субъектом, принимающим решения, с его предрасположенностями, которые тащат его в разные стороны.

Интересные ощущения возникают в этот момент выбора у человека. Он равно готов к различным действиям. И при этом прекрасно понимает, что за каждым действием стоит своя судьба, свои

ситуации и новые выборы. Но судьбы-то, как таковой и не видно. Она там, где-то очень далеко, а выбор здесь и прямо сейчас.

- Но мы-то **теперь уже** понимаем, что на этом перекрёстке дорог написано всего одно слово: «Безвариантно».
- Вот именно, что «теперь уже». Да и то не всегда приходит это «теперь уже».

Вместо заключения

Итак. Набирающее обороты пространство искусственного интеллекта или, образно говоря, одухотворённых аватаров, мягко погружает человечество в себя. В пространстве, в котором мерой является скорость, роль человечества вторична: подай, принеси, поверни налево, поверни направо и т. п., и это правильно. Накрывающее нас пространство является местом жизни, способствующим дальнейшему развитию жизни. Поэтому обратной дороги быть не может.

Техника, внедряемая в живое, словно кнут, подгоняет это живое, заставляя взаимодействовать даже тех, кому раньше подобное не требовалось, например, деревьям из Подмосковья и из далёкой Африки. Зачем им? Хотя бы для того, чтобы сообщать друг другу о проблемах или о приходе человека с бензопилой.

Но внедряясь в жизнь, перехватывая её интерфейсы и образы, одухотворённые аватары, будучи нашими проекциями, сами обучаются. При этом скорость обучения постоянно нарастает, как нарастает лавина в горах.

Взаимное обучение разных форм жизни — это и есть становление жизни, только в ещё больших масштабах.

И появляются новые вопросы: во что трансформируется мера пространства жизни? Что придёт на смену скорости? А может быть это ЧТО уже пришло?

В работе сделан вывод, что **вместе с изменением в нашем восприятии меры нашего же пространства, меняется и место нашего пространства в совокупности вложенных пространств,**

ибо мы превращаемся вместе со своим пространством в отдельный атом другого пространства, которое уверенно вписывает нас в виде элемента в свою новую большую картину жизни, окутывая собой, словно коконом.

- Ты дочитал?
- Давно.
- А почему молчишь? Что-то не так?
- Всё так. Здесь многое из того, о чём мы думали и говорили. Всё продумали, всё рассказали. Зачем об этом писать, тем более, дело уже и так сделано.
- А что надо было делать?
- Сразу готовить технические задания на опытно конструкторские работы по созданию индикатора силы и распределенного человека. Только на базе одного распределённого человека можно сделать несколько классных работ: по уму, по руке, по глазу. А так всё останется на уровне ля-ля.
- Ха-ха! Для кого эти задания? Какой сумасшедший их оплатит? А одному и даже вместе с тобой это всё не потянуть.
- Сумасшедшие как раз их не оплатят. Им нечем платить. Эти задачи может поставить человек, которому интересно поиграть в очень большую игру, в игру на уровне распределенного человека по всей планете. Это очень заманчиво и интересно. По крайней мере, будет нескучно жить. А что может быть интереснее, чем интересно жить, и жить не на уровне лужи, а на уровне океана.
- Чтобы найти такого, надо потратить много сил и времени.
- Ничего подобного. Он сам придёт. Или ты не веришь в эгрегоров? И он бы уже пришёл, если бы ты написал конкретное техническое задание, а не книжки, пусть даже научно-популярные.
- Так может быть он уже к кому-то и пришёл. В наше время идеи одновременно рождаются в разных местах.
- Не веришь сам себе?
- Верю, но не хочу работать. Устал.
- А придётся, батенька, - ответил он, словно кого-то передразнивая.

ЧАСТЬ 3. О ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ ВЛОЖЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВ

«*Любой побег, если сосредоточить на нем внимание, оказывается ветвью с побегами. Таким образом, жизнь человека соединяется со множеством других жизней; одна жизнь как бы входит в другую, и все вместе они образуют единое целое, природу которого мы не знаем*».

П.Д. Успенский

Глава 13. Управление через управление знаниями

«Мы знаем это на обыденном уровне: полная гласность (например, возможность читать мысли друг друга) сделала бы совместную жизнь людей невозможной. Человеческие связи разрываются зачастую просто оттого что «доброхоты» сообщают тебе то, что ты и так знаешь, но знаешь про себя».

С.Г. Кара-Мурза

Введение в проблему

Ум, о котором говорилось в предыдущей части, чем-то напоминает кипящее и булькающее в котелке варево, элементами которого являются не молекулы воды, а сформированные условные рефлексы, которые имеют вид: ЕСЛИ (образ=образ$_i$) ТО (действие$_j$) ИНАЧЕ (смотри дальше).

В этой формуле, в этом условном операторе спрятано многое и неопределенность выбора (ЕСЛИ) и предрасположенность к тем или иным действиям (ТО). Для того, чтобы сравнить образы, которые накоплены, с текущей ситуацией надо не только много знать этих самых образов, но и суметь «схватить» текущую ситуацию, т.е. собрать о ней как можно больше данных. Собственное знание,

а также умение наблюдать и подглядывать – вот основные составляющие для адекватного распознавания образов в операторе ЕСЛИ.

Что же касается действий в ТО, то не так уж и велико это множество. Число наших возможных действий конечно и разные действия мы умеем исполнять с разным качеством. Те действия, которые субъект (человек, коллектив, государство) способен выполнить – это действия к которым субъект предрасположен, т.е. он обучен, он способен. Может быть в определенной ситуации он и не хочет их совершать, но он живет под управлением своего знания. А возможность или необходимость совершения этих действий скрыта в результате, полученном от распознавания ситуации. Но не всегда этот результат указывает именно на предопределенные действия. Иногда то, что требуется от субъекта, находится за пределами его знания, за пределами его действий, и тогда надо корректировать исходную ситуацию, чтобы хоть как-то отреагировать. Поэтому не всегда результат распознавания (ЕСЛИ) определяет действие (ТО), иногда, когда есть сомнения или есть возможность создать сомнение при распознавании ситуации, субъект в качестве исходных данных опирается на предрасположенные действия, а не на реальный результат распознавания ситуации. Если вот это действие предпочтительнее, то и результат распознавания подгоняется под это действие. На первый взгляд, не логично, но не всегда логика заказывает музыку.

Рабы своего знания

По природе своей, будучи информационным существом, многие из нас довольно часто суют свой нос туда, где им могут по носу и настучать, а ещё хуже откусить. Другие люди довольствуются тем, что уже знают и их непросто заманить на что-то новое или заставить учиться, осваивая перспективные области. И это не просто так. Было время, когда пришедших издалека чужеземцев, на всякий случай, просто убивали, чтобы они не принесли разлад в уже сложившуюся систему отношений. Теперь понятно, зачем аборигены съели Кука?

Почему такое разнообразие: от патологии в осваивании новых гор и впадин, до полного неприятия любых изменений?

Такое разнообразие вкусов и мнений связано с простым фактом, заключающимся в том, что имеющееся у нас знание управляет нами. Каково знание, таковы и дороги, таковы и судьбы. Тот, кто не нашёл себя, осваивает новые пространства и впитывает в себя мудрость книг, чтобы найти свою дорогу. Тот же, кто счастлив сам по себе, согретый лучами солнышка, облитый брызгами речки, ловящий губами падающие снежинки или капли дождя, не нуждается в другой дороге. Зачем? Он интуитивно чувствует, что с появлением нового знания обязательно появится другая дорога, которая неизбежно появится, но неизвестно куда приведет. А вдруг, в прекрасную землю с названием Эльдорадо, но при этом никто не застрахован и от самого скверного места на помойке в качестве конечного пристанища, просто, по причине знания теории дифференциальных исчислений.

- Хорошо поёшь.
- Ну, это уж как получается. На вкус и цвет товарища нет. Я рад, что тебе нравится. Значит, ты мой товарищ.
- Управление через управления знаниями. Много раз с этим сталкивался. Есть замечательная пословица: «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали». Интересная пословица. И неспроста возникла. И речь в ней о базаре не только в прямом смысле этого слова, но и в косвенном из серии: «Следи за базаром». И речь в ней о Варваре не только в прямом смысле этого слова, как о конкретной женщине, но и в обобщенном, как о представительнице всех женщин.
- Это ты к чему?
- Вот к чему. Ты когда-нибудь полезешь в телефон своего друга, чтобы посмотреть, кто ему звонил и кому он звонит?
- Глупый вопрос.
- Для тебя - глупый. Но если у тебя есть постоянная женщина, то она, почему-то, обязательно полезет в твой телефон. Она может найти там старые смс, она может начать требовать объяснений. И тем самым мгновенно превратится в злобную истеричку, которой хочется оторвать нос. Общение после этого может превратиться в

череду взаимных упреков. Получается, что достижение т.н. истины уничтожило вкусноту взаимного общения. А жизнь-то продолжает идти, но уже наполненная горечью. А нужна такая жизнь? При этом обрати внимание, женщина ни в чём не виновата. Узнав, то, что узнала, она уже не может поступать по-другому. Глупо обижаться на падающий кирпич. Кирпич, который в полёте, ни в чём не виноват. Понял?
- Согласен.
- Она не может поступать по-другому, потому что это знание живет в ней и требует выхода в виде каких-либо действий, хотя бы в виде вопросов.
- Любой человек раб своего знания.
- Вот именно. Но откажись она совать нос, и было бы всем счастье.
- А подобное разве возможно? Её всё равно будет жечь внутреннее любопытство.
- Это, смотря какой человек и как он относится к другим и к себе. Вот ты не полезешь в мой телефон, потому что относишься ко мне как к равному, как к человеку, и, главное, доверяешь мне! Но ты полез бы, если б не было вот этого самого доверия, и ты бы меня опасался.
- Значит, она опасается?
- Опасается. Опасается, что что-то, принадлежащее ей, уплывёт на сторону. И получается, что доверия-то ко мне нет! Я уже для неё не друг, и даже не уважаемый человек, а значит, и мне всё можно по отношению к ней, даже сбежать. Ибо для неё я просто предмет собственности, за которым надо следить, чтобы не спёрли.
- По-твоему получается, что любопытство - порок, именно потому, что основой его возникновение является потеря доверия. Всё по классике: первоначально изменяется отношение, а затем и стиль поведения.
- Вот именно! Но всё же любопытство - не порок, как ты выразился, потому что порок – некоторая укоренённость, типа константы. В данном же случае этого нет. Любопытство – это большое свинство, возникающее от потери доверия к среде, в которой обитаешь! И мы с тобой такие же свиньи только не по отношению друг к другу.
- А по отношению к кому?

- Мы суем нос в тайны природы!
- Суём, потому что не доверяем природе и боимся её. Это же естественно.
- Поэтому мы и большие свиньи. Жалко. Мне казалось, что мы уважаемые учёные.
- По-моему, возникновение точных наук, как таковых – это первый шаг в отделении человека от биологической природы. А дальше – больше. Новое знание, полученное путём подглядывания за природой и осмысления увиденного, погнало нас независимо от наших желаний. Сегодня мы, подобно кирпичу, падающему с крыши, уже не управляемы. В нашем будущем стоит неизбежное царство искусственного интеллекта, которое мы и создаём своим отпадением от природы. Всё логично.
- Всё логично. Так ты продолжишь про управление через управления знаниями?

Изменения отношения к какому-либо объекту или к собственной среде обитания приводит к необходимости приобретения/выработки нового знания. Знание всегда является частью субъекта. Оно неотделимо от того, кто его приобрёл. Приобретённое знание определяет дальнейшую дорогу и гонит по ней субъекта, ни о чём его не спрашивая. Более того, идя по этой дороге, субъект постепенно становится ещё и частью дороги через постижение, а значит, принятия в себя, всех её зигзагов, ухабов и ям.

Понятно, что после того, как знание стало частью субъекта, от этого знания деваться некуда и остаётся только совершать обусловленные им действия. Иногда некоторые действия уж очень не хочется совершать, но деваться, к сожалению, некуда: дело делается, остаётся только ждать следующего перекрестка судьбы.

Однако в случае человека или общества всё не так просто, как было изложено выше. Детерминизм присутствует, он обусловлен властью над человеком его собственного знания, но этот детерминизм не полный.

Да, заданный маршрут изменить нельзя, но можно откорректировать знания, и тогда потеря непонравившегося или опасно-

го маршрута произойдёт сама по себе. И такие приёмы по корректировке знания существуют, это:

- убедительная ложь самому себе. Понятно без комментариев – это что-то типа самогипноза;

- сон. Основной целью сна является стирание одних воспоминаний и сохранение других - наиболее важных[93]. Вполне возможно, что стираются именно те воспоминания, которые будучи интегрированы в общее знание, способны повести человека по опасным для него дорогам: «А если я не помню, значит, ничего и не было»;

- специальные химические препараты, избирательно воздействующие на память, в самом примитивном случае - тот же алкоголь;

- гипноз.

То, что выше, говорилось применительно к отдельно взятому человеку. Но и на уровне коллективов, государств – всё то же самое. Любые слаженные коллективы, даже преступный клан, любые государства – это субъекты. А раз субъекты, то у каждого из них своя судьба, своя дорога в будущее.

Коллектив, чтобы остаться коллективом, должен сделать для своих членов многие вещи, в широком смысле этого слова, невидимыми, так например, изнутри секты обычный мир видим совсем по-другому.

Государство поступает точно также. Оно законодательно вводит цензуру, но называет цензуру другим более модным словом, типа закона об экстремизме[94], под который можно подвезти

---

[93] https://myslo.ru/club/blog/bezumniy-mir/NQMwTAKtxEGcZhTkGeWjjg

[94] В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ"О противодействии экстремистской деятельности".

В соответствии с поправками от 25 декабря 2012 г. к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

при желании что угодно, так как заложенные в него термины в бо-

---

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

гатом русском языке можно трактовать в широком «диапазоне частот». Одно слово «возбуждение», используемое в нём, само по себе прекрасно своей энергетичностью и неопределенностью! Таким образом, любое государство запрещает говорить и писать о некоторых проблемах, как будто бы их не существует, оно наказывает лишением свободы за определенные размышления вслух или письменно на запрещенные темы, ибо понятие «публично» тоже достаточно зыбко. Более того, у него существует специальный репрессивный аппарат, в задачу которого входит подслушивать, подглядывать и выявлять тех, кто пользуется запрещенным знанием. Как говорилось выше, подобные действия связаны со страхом от знания, которое может прийти и поселиться в субъектах государства. С одной стороны, такая агрессивная защита - это правильно, это путь к жизни всей системы в целом по схеме «съесть Кука»! С другой стороны, это проваливание в догматизм, что само по себе является дорогой к смерти. Две дороги, две судьбы и между ними надо постоянно находить золотую средину.

Но не всё можно учесть законодательно. Порой происходят события, за которыми могут стоять различные причины, их вызвавшие. В случае одной причины гибели дома при одинаковых разрушительных последствиях, например, от взрыва газа – следует одно наказание, чаще никакого. В случае умышленного подрыва – совсем другое, уже серьезное наказание. Получается, что причина, вызвавшая то или иное событие, а не только само событие, влечет за собой необходимость определенных действий. А если действия не хочется совершать? Как быть? Всё по той же схеме, что распространяется на отдельно взятого человека. А именно: откорректировать знание, связанное с причиной события. В случае государства - откорректировать общественное сознание, вытеснив на его периферию отдельные факты, связанные с событием, но не укладывающиеся в выбранный образ! У любого государства, как правило, все эти возможности всегда есть. Более того, всегда есть возможность остановить любое расследование на непосредственной причине и не искать причину причины. Например, утонула подводная лодка. Непосредственная причина – взрыв торпеды. Возможные причины непосредственной причины: стрельба по лодке со стороны другой лодки, столкновение с другой лодкой, неграмотная экс-

плуатация торпеды, технический дефект торпеды. Возможно, что это не всё и есть ещё возможные причины причин. Какую из них выбрать определяется уже не неопределенностями в распознавании причины причин, а в предопределенности субъекта к тем или иным действиям. Именно предопределенность и станет той указкой, которая укажет на причину причин. Причина причин будет подобрана из тех возможных, которые приводят к допустимым или разрешённым действиям.

При этом ещё важно, что и над причинами причин тоже стоит своя причина, но до неё, как правило, в реальных разборках никогда никто не дотягивается.

И вопрос: В чём же была причина? Для отдельных людей так и останется открытым. Но, здесь, важно другое, важно, что для государства вопрос найдёт свой «правильный» ответ и оно совершит «правильные» действия.

Действия из предрасположенности

Теперь пора перейти к анализу «правильных» действий, которые в формальной записи условного рефлекса

ЕСЛИ (образ═образ$_i$), ТО (действие$_j$), ИНАЧЕ (смотри дальше)

спрятаны в скобках, идущих сразу за ТО.

Утверждается, что при необходимости именно эти самые «правильные» действия и определяют то знание о причине, которое должно восторжествовать в общественном сознании. Мы уже говорили о подобных действиях, вытекающих из предрасположенности субъекта к ним, дальше мы их так и будем называть «действиями из предрасположенности».

При этом надо помнить о том, что не всегда у субъекта есть возможность исполнить своё предназначение, совершив предрасположенные действия. Мы исходим из того, что наш субъект это не господь Бог, а в крайнем случае сын или дочь Бога и таких детей достаточно много и их действия как дополняют друг друга, так и исключают. И только стоящий над метасущностью эгрегор интегрирует всех их в себя, накладывая тем самым ограничения на многие действия, к которым субъекты могут быть предрасположены.

Один эгрегор не позволяет громко чавкать за обедом, другой переходить дорогу в неположенном месте и т.п. Но! То, что нельзя делать, находясь в эгрегоре с условным наименованием X, можно исполнить, попав под власть эгрегора Y[95].

Любые совершаемые субъектом действия, кроме предрасположенности к ним требуют ресурсов для их совершения. Можно ответить выстрелом на выстрел, если у вас есть чем стрелять. В противном случае остается или быть убитым или сдаться или убежать, если получится. Вот и все действия, к которым ситуация заставляет субъекта стать предрасположенным. Порой, чтобы не выглядеть проигравшим, можно замолчать факт выстрела, а капитуляцию подать как инициативный акт дружественной и доброй воли, лишь бы не было войны.

И такое довольно часто делается не только людьми, но и государствами. Приводимые ниже примеры характерны тем, что ситуация под которую ищется привычный образ довольно размытая, что позволяет иметь достаточно большую неопределенность в выборе причин к причинам. Но из предопределенных действий остается всего одно или два разрешенных и под эти разрешенные действия, скорее всего, и подгоняется результат распознавания причин к причинам. Для одного разрешенного действия из множества причин проще подобрать причину причин, чем адекватно отреагировать на настоящую причину, если она требует совершения запрещенного действия.

---

[95] Никколо Макиавелли довольно убедительно показал эти различия в «Государе».

Возможные примеры, когда мощность множества причин потенциально больше, чем разрешенных действий.

Начнём с Японии.

11 марта 2011 года произошло самое сильное землетрясение в истории Японии и входящее в пятёрку самых сильных землетрясений из зарегистрированных в мире. Магнитуда землетрясения составляла 9 единиц. Эпицентр подземных толчков находился в 70 километрах от северо-восточного побережья Японии. Результатом землетрясения стала авария на атомной станции «Фукусима» и как следствие – радиоактивное заражение окружающей среды. Логика проста: землетресение – цунами – авария на «Фукусиме». Причина на поверхности. Согласно общепринятой логике во всем виновата стихия. Это один образ происходящего.

Но есть и другой образ ситуации. Так в Японии через год после аварии был опубликован доклад парламентской комиссии, которая занималась расследованием аварии на атомной электростанции "Фукусима-1". В докладе, в частности, говорится, что причиной аварии стало "не стихийное бедствие - землетрясение и цунами, а технические ошибки оператора станции". Кроме того, выяснилось, что бывший премьер-министр Японии Наото Кан постоянно вмешивался в работу специалистов. Это, "вызвало хаос в системе управления"[96]. Зачем вмешивался? Чего хотел добиться? Или мо-

---

[96] https://www.1tv.ru/news/2012/07/05/87498-v_yaponii_nazvali_prichiny_avarii_na_atomnoy_stantsii_fukusima_1

жет быть хотел что-то спрятать, затушевав отдельные элементы ситуации? Это что-то касается самой аварии.

Теперь перейдём к землетрясению.

У землетрясения может быть и другая причина, не связанная с природным катаклизмом. Есть версия, что причиной землетрясения стали подземные ядерные испытания у северо-восточной части острова Хонсю[97]. Так эксперт по вопросам ядерной безопасности (ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС) Валерий Волков, изучая проблему, обратил внимание на то, что согласно данным со спутника источник радиации находился не на атомной станции «Фукусима». Он – в десятках километров восточнее берегов Японии и совпадает с эпицентром разрушительного землетрясения, которое послужило причиной многочисленных жертв и разрушений в Японии.

Доктор технических наук, профессор и ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС Игорь Острецов отмечает: «Магнитуда первого толчка в Тихом океане достигала 9 баллов, т.е. его энергия равнялась примерно 1018 Дж. Это точно соответствует мощностям бомб в диапазоне сотен мегатонн. Остальные толчки, спровоцированные первым, были меньшей мощности. Цунами, как правило, возникает при образовании провалов на дне океана при движении тектонических плит. Сравнительно невысокая, но очень длинная волна с огромной скоростью движется по поверхности океана. Её высота растёт при выходе на мелководье и особенно сильно при наличии глубоких бухт на побережье. На Фукусиме бухт вроде бы нет. Фронт волны был довольно узким, что говорит о его локальном, почти точечном источнике вблизи берегов Японии. Но кто провёл испытание? Китай назвал Японию. Это крайне маловероятно. Японию бы просто смешали с дерьмом. Значит, остаются Соединенные Штаты в сговоре с узким кругом японских руководителей».

А вот еще парочка интересных фактов:

1) Вскоре после землетрясения в 170 км от эпицентра прошёл американский авианосец «Рональд Рейган». Команда авианос-

---

[97] http://argumenti.ru/rassledovanie/n308/127130

ца получила облучение большее, чем персонал АЭС «Фукусима»: экипаж авианосца за час отхватил месячную дозу радиации.

2) Очень интересно на фотографиях выглядела воронка, образовавшаяся в океане: огромный водоворот, который уносит в эту черную бездну мощные корабли. Такая воронка могла возникнуть из-за проседания дна после подземного ядерного взрыва.

Получается, что рукотворная авария на станции была нужна, чтобы на неё возложить возникшее радиоактивное заражение, и тем самым спрятать последствия ядерного взрыва, который легко мог быть обнаружен, путём измерения радиоактивности воды. В океан с «Фукусимы» сбросили несколько миллиард миллиардов беккерелей радиоактивной воды. После этого измерять что-то уже бессмысленно. Поэтому-то, как выше отмечалось, причина аварии на станции "не стихийное бедствие - землетрясение и цунами, а технические ошибки оператора станции".

Это один из возможных образов ситуации, который требует совсем других действий. Но других действий быть не может – они запрещены. Поэтому ситуация подгоняется под те действия, которые разрешены.

Вернемся на российскую территорию - гибель подводной лодки Курск. Здесь тоже есть официальная версия – взрыв бракованной торпеды, но при этом оставлена достаточно большая поляна для других трактовок происшедшего. Это следующие трактовки:

Версия №1. Борис Кузнецов[98]: «Во-первых, совершенно очевидно, что "Курск" не должны были выпускать в море. Во всяком случае, выпускать и стрелять этой торпедой, перекисноводородной, поскольку "Курск" никогда ею не стрелял ранее, даже на государственных испытаниях, хотя в составе флота он находился уже с 1996 года. Экипаж не обучался работать с этой торпедой. Все документы, которые есть в материалах уголовного дела, о том, что экипаж знал, как пользоваться этой торпедой, что он прошел обучение, сдал зачеты или экзамены, – сфальсифицированы от начала до конца, там везде стоят поддельные подписи. Например, указывается, что Алексей Иванов-Павлов, командир минно-

[98] http://www.svoboda.org/a/27183761.html

торпедного отделения, проходил обучение на базе в Обнинске – а на самом деле в это время он был на другой подводной лодке, не в составе экипажа "Курска"… И виноваты в этом, конечно, в первую очередь руководители Северного флота».

Версия №2. Вице-адмирал в отставке Геннадий Полюхович[99]: «Мы знаем, что лодка К-129 точно погибла от столкновения с лодкой США. Есть с воздуха снимки, подтверждающие, что столкновение с другой лодкой привело к гибели и лодки К-219 с 16-ю ракетами на борту».

И есть факты, которые были отражены в СМИ[100]:

1) На российском флагмане "Петр Великий" также были зафиксированы не только эти два мощных взрыва, но и последовавший после них и третий, но более слабый. На поверхности моря видели только иностранный полузатопленный бело-зеленый буй. Россияне используют только бело-красные.

2) В 330 метрах от затопленной лодки на дне был обнаружен предмет, напоминающий ограждение рубки чужой подводной лодки. Кроме того, гидролокаторы надводных российских кораблей там же засекли "некий крупный подводный объект", который со временем исчез с экранов локаторов.

3) Организационные мероприятия по спасению экипажа "Курска" под любым предлогом почему-то затягивались. О гибели лодки официальные лица России заговорили только в понедельник, т.е. после того, как прошло уже два дня. Только на шестой день после трагедии правительство провело свое первое заседание по вопросу о случившемся в Баренцевом море и приняло решение отправиться на место событий. В срочном порядке В. Путин зачем-то в течение 25 минут вел беседу по телефону с президентом США Б. Клинтоном о трагедии в Баренцевом море. Затем Москву посетил с секретным визитом директор ЦРУ, а в Брюссель в штаб-квартиру НАТО отправился зам. начальника Главного штаба ВМФ России А. Побожий.

4) Прием сигналов о помощи, которые принимал крейсер «Петр Великий» 13-14 августа. И если первоначально спасатели надеялись, что сигналы эти посылаются с «Курска», то позже, после их

---

[99] http://flot.com/history/events/kursktruth.htm

[100] http://3rm.info/publications/30800-tayna-gibeli-kurska.html

расшифровки, стало понятно, что они исходили с иностранной субмарины (подавались они механическим излучателем, а на российских подлодках они не используются)[101].
5) Когда на поиски подлодки по тревоге были подняты самолеты двух противолодочных эскадрилий, летчики обнаружили масляные пятна, оставленные другой подводной лодкой[102].
6) Подводная лодка "Курск" поднята со дна Баренцева моря, но без первого отсека. И не потому ли это сделано, что "загибы корпуса от взрыва в первом отсеке направлены во внутрь, а не наружу, что говорит о проведенном внешнем взрыве"?[103]

И виноваты в этом, конечно, США.

Выбор версий №1 или №2 в качестве официальных чреват негативными последствиями, так как влечёт действия, которые либо не хочется совершать (версия №1), либо, которые запрещены к совершению (версия №2).

Похожая ситуация возникла и в связи с катастрофой самолета Ту-154, произошедшей ранним утром 25 декабря 2016 года в районе г. Сочи. Заявления официальных лиц не стыкуются, но общая картина примерно такая: произошло падение самолёта в воду (зацепив поверхность моря хвостовой частью), общее время полета от 1.1 мин до 2.5 минут, места находки обломков от 1.5 км до 4.5 км, высота – максимум до 200 м, скорость от 350 до 500 км/час. Спасателями обнаружены и подняты 12 крупных и почти 2000 мелких обломков самолета, 19 тел и 230 фрагментов тел погибших.

Официальное расследование безнадежно затянулось, но версию теракта официальная комиссия отвергла сразу, пригласив для этого экспертов, которые умеют хранить государственную тайну.

Правда, остался вопрос: почему эта катастрофа так разительно отличается от других подобного рода катастроф. Этот во-

---

[101] https://topwar.ru/14155-gibel-kurska-tayny-bolshe-net.html
[102] https://topwar.ru/14155-gibel-kurska-tayny-bolshe-net.html
[103] http://3rm.info/publications/30800-tayna-gibeli-kurska.html

прос сформулировал Марк Солонин и привел из Википедии примеры похожих катастроф[104]. Вот несколько из них.

23 ноября 1996 г. "Боинг"-767 эфиопских авиалиний был захвачен угонщиками, которые затеяли драку с экипажем. В результате самолет врезался в воды Индийского океана в полетной конфигурации (с невыпущенными закрылками), на большой скорости и вращаясь вокруг продольной оси. Машину разорвало на три части; пассажиры в панике начали надувать спасательные жилеты, и это помешало большинству из них выбраться наружу из тонущих обломков. Погибло 125 человек из 175, бывших на борту. Но и в этом прискорбном случае люди не превращались во "фрагменты тел".

По меньшей мере три аварии произошли с самолетами советского производства. 21 августа 1963 г. после выработки топлива пассажирский Ту-124 благополучно приводнился на Неве, счастливо увернувшись от всех мостов. 7 августа 1980 г. Ту-154 румынской авиакомпании промахнулся мимо посадочной полосы и рухнул в море у берегов Мавритании, 1 человек погиб, 167 остались живы. 11 июля 2011 г. в небе над поселком Стрежевой у пассажирского Ан-24 загорелся один из двух двигателей; самолет упал в воды реки Обь, при этом оторвалась хвостовая часть фюзеляжа и сам горящий мотор. Из 37 человек, находившихся на борту, 7 погибли, 20 получили травмы различной тяжести.

И в заключение мнение Юрия Антипова члена Ассоциации технических экспертов России[105]: «Мне удалось обратить внимание на несколько характерных обломков, которые в полной мере раскрывают все происходящее на борту перед крушением, как говорится, железо не врет. И железо показало, что в первом грузовом отсеке внутри было очень большое давление, из-за чего борт в районе грузового отсека был просто разорван. Оставшийся металл был откинут вверх, это было с правой стороны. Что касается левого борта грузового отсека — там ситуация однозначная: ниже пола, то есть в отделе грузового отсека обшивка приобрела черно-коричневый окрас, что возможно только при воздействии очень

---

[104] http://www.solonin.org/ru/article_vyisota-skorost-oblomki

[105] http://katun24.ru/news/234519/

высокой температуры. Соответственно, такую температуру мог создать только взрыв внутри грузового отсека…

Были и другие моменты, которые тоже подтвердили уже на первом этапе, что был взрыв: это оплавление части конструкции, части элементов. И все это сложилось в единую картину, которая полностью согласуется с показателями, — это большой разлет обломков, большая фрагментация тел пассажиров».

Особенно дико на фоне всего ранее сказанного выглядела одна из как бы окончательных точек зрения, озвученных «Коммерсантом» 14 марта 2017 года[106]. Суть её в том, что из выводов экспертов после анализа «черных ящиков», по данным источников «Ъ», следует, что самолет вообще не падал, а сел на воду под управлением командира экипажа примерно через минуту после отрыва от земли, приземляясь в контролируемом полете с высоты около 250 м и скоростью порядка 360−370 км/ч. Понятно, что эта точка зрения растиражирована не просто так. Но при этом тела пассажиров и сам самолет разнесло так, что не осталось практически ничего целого.

Для таких выводов, в принципе, не нужны ни какие исходные данные. Зачем? Нарушение элементарной логики в подаче материала – это естественное действо для информационной эпохи. Логикой не пользуется доказывающая сторона, потому что воспринимающая уже не помнит исходных данных.

Но если официально нет терракта, то нет и виновных. Нет преступления – нет преступников. И даже, если им, преступникам и нечаянным виновным по ротозейству, захочется понести заслуженное наказание, они не смогут этого сделать, потому что официально преступления не было. Это тоже выбор – выбор сегодняшнего и попутно завтрашнего образа, вытекающего из выбранного действия/события и его причин, а также причин причины.

Вывод. Для чего были приведены все эти примеры? Только для того, чтобы подтвердить следующее утверждение: Есть множество действий, к которым люди, коллективы, государства, да и всё человечество в целом ПРЕДРАСПОЛОЖЕНЫ. И именно под эти

---

[106] https://news.mail.ru/incident/29065008/?frommail=1

действия, к которым предрасположены, а таких действий немного, и которые разрешены, стоящим над ними эгрегором, а таких ещё меньше, подгоняются текущие ситуации и вся история любого субъекта.

Возможные результаты распознавания любого образа гораздо богаче, чем множество разрешенных действий. Поэтому довольно часто разрешенные действия определяют результаты распознавания, и классический оператор ЕСЛИ (образ==образ$_i$), ТО (выполнить действие$_j$), ИНАЧЕ (смотри дальше) трансформируется к виду:

ЕСЛИ (разрешено действие$_j$), ТО (образ=образ$_i$), ИНАЧЕ (смотри дальше).

И именно перечень этих ТО во времени определяет историю субъекта. Понятно, что она далека от реальной.

Именно разрешенные действия, к которым предрасположены субъекты, гонят субъектов по дороге, выбранной имеющимся знанием! Таким образом задается колея для движения любого управляемого государства, да и всего человечества в целом.

Каждый эгрегор, являясь тем самым регулятором, ограничивает множество действий, к которым предрасположены субъекты, разрешенными действиями, разрешёнными именно им, именно конкретным эгрегором, будучи вложенным в других. Наличие вложенности не позволяет использовать всё множество существующих действий, так как подобное использование может привести вышестоящий властвующий эгрегор к разрушению.